**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ А. ДОНИШ**

ТДУ: 902/904 (575.31)
ТКБ: 63.4 (2 тоҷик)
Ю – 88

Бо ҳуқуқи дастнавис

ЮСУФЗОДА МУҲАММАДҶОН ШАФЕЪ

ШАҲРАКҲО ВА ШАҲРҲОИ БОЛООБИ ВОДИИ ЗАРАФШОН ДАР ШОҲРОҲИ АБРЕШИМ

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020800 – Бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ (6D020801 – Бостоншиносӣ),

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардидааст

Роҳбари илмӣ:	**Каримова Галина Раҳимовна** -номзади илмҳои таърих, ходими пешбари илмии шуъбаи бостншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Муқарризони расмӣ:	**Аюбов Абдусалом Рауфович** – доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи умумии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров
	Каримдодзода Миралӣ Замон – номзади илмҳои таърих, муовини сардори раёсати фондӣ ва бақайдгирӣ ва сардори шуъбаи бостоншиносӣ ва сиккашиносии Осорхонаи миллии Тоҷикистон
Муассисаи пешбар:	**Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Ҳимояи диссертатсия санаи **07 октябри соли 2026, соати 13** ^{00} дар маҷлиси Шурои диссертатсионии 6D.КОА-129 назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи марказии илмии ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва сомонаи расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «______» ______________ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои таърих **Қобилова Б.Т.**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Роҳи бузурги абрешим яке аз роҳҳои асосӣ барои тиҷорат миёни Шарқу Ғарб ба ҳисоб мерафт. Ин роҳ дорои аҳаммияти бузурги тиҷоратӣ аз асри II то м. то асри XVI мелодӣ буд. Он на танҳо воситаи интиқоли молу коло, балки интиқолдиҳандаи дониш, фарҳанг, дин ва анъанаҳои гуногун низ ба ҳисоб мерафт. Марҳилаи асосии гул-гулшукуфоии Роҳи бузурги абрешим дар Осиёи Марказӣ ба асрҳои V-VIII мелодӣ рост меояд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки Роҳи бузурги абрешим аз миёни чанд давлати қадима гузашта, то ба Рум рафта мерасид. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар асари хеш «Тоҷикон дар оинаи таърих: Аз Ориён то Сомониён» перомуни Роҳи бузурги абрешим маълумот дода, чунин менависад: «Шоҳроҳи бузурги абрешим яке аз аввалин роҳҳои корвонгузари аҳди қадим ва асрҳои миёна буд, ки сарзамини аҷдодони моро бо Чину Ҳинд, Мисри Қадим, Бобул, Ошуру Мод ва билоди Форсу Рум мепайваст. Бохтари қадим ва Суғди бостонӣ дар чаҳорсӯйи Шоҳроҳи бузурги абрешим қарор дошта, қофилаи корвонҳои бешумор аз растаҳои хуштарху бозорҳои ободи ин сарзамини паҳновари ниёгони тоҷикон ҷониби Машриқу Мағриб мешитофтанд» [27, с. 18-19].

Дар нимаи дуюми асри XX масоили омӯзиши мероси Роҳи бузурги абрешим ба миён омад. Аз солҳои 80-уми асри XX ба масъалаи мазкур диққати махсус зоҳир гардид. Оид ба масъалаи мазкур Созмони Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО қарорҳои дахлдор қабул кард. Яке аз иқдомҳои дар ин росто таҳияшуда, номинаи долонҳои мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим ба ҳисоб мерафт. Дар ҳудуди Осиёи Марказӣ пас аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шуравӣ ҷумҳуриҳои соҳибистиқлолӣ ин минтақа мустақиман ба ин масъала таваҷҷуҳ карданд. Махсусан, соли 2011 таҳияи аввалин номинаи силсилавӣ аз ҷониби кишвари Чин назари олимони соҳаро ба ин масъала дигар кард. Давлатҳои Осиёи Марказӣ дар якҷоягӣ долонҳои Зарафшон-Қароқум, Фарғона-Сирдарё ва Хуттали қадимро омода карданд. То имрӯз долони Зарафшон-Қароқум ва Хуттали қадим ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид гардида, корҳо дар долони Фарғона-Сирдарё идома доранд.

Ин роҳи бузурги тиҷоратӣ дорои шохаҳои зиёд буда, тоҷирон онҳоро аз масирҳои гуногун убур мекарданд. Дар натиҷаи омӯзиши маводи зиёди бостоншиносӣ, олимон муайян карданд, ки яке аз шохаҳои Роҳи бузурги абрешим ба воситаи водии Зарафшон мегузашт. Дар болооби водии Зарафшон шаҳракҳо ва шаҳрҳо ҷой доштанд, ки дар замони гул-гулшукуфоии Роҳи бузурги абрешим рушду нумуъ кардаанд. Аз ҷумла, шаҳри Панҷакенти қадим, шаҳракҳои Санҷаршоҳ, Ҳисорак, Муборакшоҳ, Охтонқӯрғон ва дигар шаҳракҳо маҳз дар масири роҳи корвонгузар ҷойгир шуда, барои тоҷирон хизмат мерасониданд.

Аҳолии ин шаҳру шаҳракҳо ба кишоварзӣ ва ҳунармандиву тиҷорат машғул буда, маҳсулоти истеҳсолкардаи худро ба тоҷирони дохилӣ ва

хориҷӣ мефурӯхтанд ё иваз мекарданд. Ҷойгиршавии ин ёдгориҳо дар масири Роҳи бузурги абрешим аз аҳаммият холӣ набуда, тоҷирон метавонистанд дар онҳо таваққуф карда, молҳои худро ба фурӯш гузоранд. Инчунин, аҳолии маҳаллӣ низ бо тоҷирон мубодилаи молу коло намуда, барои пешрафти тиҷорат заминаи хуб муҳайё месохтанд.

Омӯзиши мавзуи шаҳракҳо ва шаҳрҳои болооби Зарафшон дар масири Роҳи бузурги абрешим аҳаммияти хосси илмӣ, фарҳангӣ ва таърихӣ дорад. Пеш аз ҳама, ин минтақа яке аз марказҳои қадимаи ташаккули шаҳрсозӣ ва сернуфуз дар Осиёи Марказӣ ба шумор меравад. Дар давраҳои гуногуни таърихӣ шаҳракҳои болооби Зарафшон бо роҳҳои тиҷоратии байналмилалӣ пайваст буда, дар робитаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии Шарқу Ғарб нақши муҳимро иҷро мекарданд. Маҳз дар шаҳрҳо ва шаҳракҳо шаклҳои ибтидоии давлатдорӣ, рушди ҳунармандӣ ва кишоварзӣ ба вуҷуд омада, равобити тиҷоратӣ ва мубодилаи фарҳангӣ бо ҷаҳон густариш ёфтааст. Ин равандҳо, дар маҷмуъ барои дарки тамоюлҳои таърихии минтақа ва ҷойгоҳи он дар ташаккули тамаддуни ҷаҳонӣ нақши муҳим доранд. Шаҳракҳои қадимаи болооби водии Зарафшон дорои осори меъморӣ, моддӣ ва ғайримоддие мебошанд, ки омӯзиши онҳо барои тарғибу ҳифзи мероси таърихии мардуми тоҷик ва дигар халқҳои Осиёи Марказӣ аҳаммияти бузург дорад.

Мубрамии мавзуи таҳқиқот дар он аст, ки минтақаи болооби водии Зарафшон дар пайдоиш ва густариши тамаддуни умумибашарӣ нақши муҳим дошта, тавассути шаҳрак ва шаҳрҳо равандҳои мутақобилаи иқтисодӣ ва маданӣ сурат гирифта, саҳми онҳо дар таърихи башарият ва Роҳи бузурги абрешим назаррас мебошад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуъ. Чӣ тавре ки зикр гардид, роҷеъ ба мавзуи «Шаҳракҳо ва шаҳрҳои болооби водии Зарафшон дар Шоҳроҳи абрешим» таҳқиқоти алоҳида анҷом дода нашудааст. Аммо паҳлуҳои гуногуни он дар асару мақолаҳои муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ инъикос ёфтаанд, ки метавон онҳоро ба чор гурӯҳ ҷудо кард:

Ба гурӯҳи якум: асарҳои бунёдӣ, дастаҷамъӣ, монография ва корҳои диссертатсионӣ шомил мебошанд. Дар қисми зиёди онҳо маълумоти муҳим роҷеъ ба ёдгориҳои болооби водии Зарафшон оварда шудааст. Ба гурӯҳи донишмандоне, ки перомуни ёдгориҳои таърихиву бостоншиносии водӣ асарҳои арзишманд навиштаанд, метавон А.М. Беленитский [3], Б.Ғ. Ғафуров [7], Б.И. Маршак [20], В.И. Распопова [21], А.И. Исоқов [11], Ю.Я. Яқубов [29;30], Д. Довудӣ [8], Г.Р. Каримова [92], Ш.Ф. Қурбонов [17], Э.В. Ртвеландзе [23], У. Эшонқулов [28], А.Р. Аюбов [79], С.С. Тиллоев [81] ва дигаронро номбар кард. Дар раванди омода намудани диссертатсия аз асарҳои мазкур ба таври васеъ истифода карда шуд.

Дар асоси маводи бостоншиносӣ соли 2020 аз ҷониби кормандони шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиноӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ А.И. Исоқов., Ю.Я. Яқубов ва Г.Р.

Каримова «Харитаи бостоншиносии болооби водии Зарафшон» [9;10] омода карда шуд, ки барои таҳқиқи минбаъдаи ёдгориҳои болооби водии Зарафшон аҳаммияти хос дорад. Дар он 1130-адад ёдгориҳои кашф ва таҳқиқшуда аз даврaҳои гуногуни таърихӣ оварда шудаанд. Ин асари дастаҷамъӣ яке аз сарчашмаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсия ба ҳисоб меравад.

Дар монографияҳои Ю.Я. Яқубов «Деҳаҳои аввали асримиёнагии Кӯҳистони Суғд» (Раннесредневековые сельские поселения горного Согда) ва «Фалғар дар асрҳои VII-VIII мелодӣ» (Паргар в VII-VIII веках нашей эры) [29;30] оид ба таҳқиқоти бостоншиносии ёдгориҳои болооби водии Зарафшон маълумоти ҷолиб оварда шудааст. Дар ин монографияҳо бостоншинос натиҷаҳои таҳқиқоти мустақили худро доир ба маҳалҳои аҳолинишини болооби водии Зарафшон инъикос намудааст. Академик Ю.Я. Яқубов дар асарҳои хеш асосан натиҷаҳои ҳафриёти бостоншиносии аз ҷониби худ гузаронидаро тавсиф намудааст. Махсусан, намуди меъмории хонаҳои истиқоматӣ, таъйиноти қалъаҳо ва деҳкадаҳои кӯҳистонӣ дар асоси сохтори меъморӣ ва бозёфтҳо хело дақиқ маълум карда шудааст. Маҳз бо кӯшиши ӯ ёдгории Гардани Ҳисор ҳамчун намунаи олии деҳкадаҳои кӯҳистонӣ комилан омӯхта шудааст.

Муҳаққиқи дигар, ки роҷеъ ба ёдгориҳои даврaи антиқаи болооби Зарафшон маълумоти ҷолиб додааст, н.и.т. Ш.Ф. Қурбонов мебошад. Ӯ дар асари хеш «Ёдгориҳои замони антиқаи болооби водии Зарафшон» (Памятники античного периода верховьев Зарафшана) [17] оид ба ёдгориҳо ва қабристонҳои замони антиқаи болооби водии Зарафшон маълумот дода, аҳаммияти онҳоро дар омӯзиши таърихи минтақа муайян кардааст. Ӯ дар асари худ натиҷаи ҳафриёти гузаронидаашро дар ёдгории Тали Хамтӯда [17, с. 71] таҳлилу баррасӣ намудааст, ки баъди омӯзиши ҳамаҷониба шомили долони Зарафшон-Қароқуми Роҳи бузурги абрешим гардид. Бояд қайд намуд, ки роҷеъ ба низоми обёрии болооби водии Зарафшон бостоншинос У. Эшонқулов таҳқиқот анҷом додааст [28].

Масоили марбут ба Роҳи бузурги абрешим, инчунин, аз ҷониби муҳаққиқони хориҷӣ низ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Яке аз чунин донишмандон Э.В. Ртвеладзе мебошад, ки дар асари худ «Роҳи бузурги абрешим» (Великий Шёлковый путь) [23], роҷеъ ба Роҳи бузурги абрешим ва нақши он дар густариши тиҷорати Шарқу Ғарб маълумотҳои ҷолиб медиҳад. Инчунин, ӯ марҳилаҳои ташаккули Роҳи бузурги абрешимро таҳлил ва масоили таърихи ташаккули ин роҳро баррасӣ менамояд.

Роҷеъ ба масоили Роҳи бузурги абрешим корҳои диссертатсионӣ низ анҷом дода шудааст. Аз ҷумла, С.С. Тиллоев дар диссертатсияи худ «Нақши Роҳи бузурги абрешим дар ташаккул ва рушди шаҳрҳо дар ҳудуди Тоҷикистони муосир дар асри II то ва асри XVI мелодӣ» (Роль Великого шёлкового пути в формировании и развитии городов на территории современного Таджикистана в II В. до н.э.-XVI в. н.э.) [81] дар бораи ин роҳи аҳаммияти бузурги таърихӣ дошта, маълумотҳои ҷолиб додааст. Ӯ махсусан,

фикру ақидаҳои олимонро мавриди омӯзиш қарор дода, марҳилаҳои рушду такомули ин роҳро муайян кардааст. Инчунин С.С. Тиллоев оиди рушди шаҳрҳои ҳудуди Тоҷикистон дар замони Роҳи бузурги абрешим маълумотҳои муфид овардааст.

Мавриди зикри аст, ки дар баробари навиштани асарҳои алоҳида ҳамчунин, асарҳои дастаҷамъона роҷеъ ба омода намудани долонҳои мероси бостоншиносии ёдгориҳои Роҳи бузурги абрешим навишта шудаанд. Яке аз онҳо, ки бо забони англисӣ аз ҷониби Г.Р. Каримова, П.Б. Луре ва М. Шенкар бо номи «Роҳи абрешим: долони Зарафшон-Қароқум. Силсилаи номинаи номзадшудаи мероси ҷаҳонии фаромиллии Ҷумҳурии Узбекистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Туркманистон. 2021» (SILK ROADS: Zarafshan - Karakum Corridor. Serial Transnational World Heritage Nomination Republic of Uzbekistan, Republic of Tajikistan, Turkmenistan. 2021) [92] навишта шудааст, доир ба омода намудани номинаи долони Зарафшон-Қароқуми Роҳи бузурги абрешим маълумоти фаровон медиҳад. Маҳз дар ҳамин асари дастаҷамъона тамоми шиносномаҳои ёдгориҳои қисмати Тоҷикистонии долони Зарафшон-Қароқум омода шудаанд.

Ба гурӯҳи дуюм: мақолаҳое маҳсуб мешаванд, ки дар маҷмуаи мақолаҳои ҳисоботии «Корҳои бостоншиносӣ дар Тоҷикистон» (Археологические работы в Таджикистане-АРТ) ва дигар маҷмуаҳо ба нашр расидаанд. Олимон роҷеъ ба ёдгориҳои ботоншиносии болооби водии Зарафшон маълумот додаанд. Бояд қайд намуд, ки ҳамаи мақолаҳои ҳисоботӣ оиди ҳафриёти бостоншиносӣ аз ҷониби муаллифоне навишта шудааст, ки иштирокчии бевоситаи ҳафриёт дар ин ё он ёдгорӣ будаанд. Ба ин гурӯҳи мақолаҳо метавон мақолаҳои бостоншиносон А.И. Исоқов [11], Ю.Я. Якубов [75, с. 169-170; 72, с. 172-186], Г.Р. Каримова [41, с. 288-315; 42, с. 177-195], Ш.Ф. Қурбонов [45, с. 278-290; 46, с. 314-318] ва П.Б. Луре [50, с. 229-240] -ро дохил намуд. Муҳаққиқони мазкур бевосита дар ҳафриёти бостоншиносии ёдгориҳои болооби водии Зарафшон иштирок намуда, ба омӯзиши онҳо машғул шудаанд.

Ҳангоми таҳлили ин гурӯҳи адабиётҳо маълум гардид, ки дар омода намудани номинаи ёдгориҳои мероси бостоншиносии болооби водии Зарафшон дар Роҳи бузурги абрешим ва омӯзиши онҳо саҳми бостоншиносон Г.Р. Каримова, П.Б. Луре ва М. Шенкар зиёд аст. Зеро маҳз бо заҳмати олимони мазкур 9 ёдгории болооби водии Зарафшон вориди Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО гардид.

Бостоншинос Г.Р. Каримова дар омӯзиши ёдгориҳои Роҳи бузурги абрешим низ саҳми арзанда дорад. Ӯ дар мақолаи худ, «Мақбараи Хоҷа Муҳаммади Башоро дар деҳаи Мазори Шарифи н. Панҷакент» дар бораи аҳаммияти ин ёдгорӣ маълумот дода қайд, кардааст: «Мақбараи Муҳаммади Башоро, ки қабл аз касби мақоми муқаддас ҳамчун масҷид ва маркази динии муҳим дар Осиёи Марказӣ хизмат мекард, имрӯз як ёдгории муҳимми таърихӣ ва фарҳангии тоҷикон ба ҳисоб меравад. Мақбара бо истифода аз

санъати меъмории олие, ки бо анъанаи исломӣ ва арабӣ пайвандӣ дорад сохта шуда, дорои аҳаммияти бузургӣ таърихӣ мебошад» [41, с. 290].

Дигар бостонишиносе, ки дар омӯзиши ёдгориҳои Роҳи бузурги абрешим нақши муҳим дорад, Ш.Ф. Қурбонов мебошад. Ӯ дар тамоми ёдгориҳои аҳаммияти бузурги таърихӣ дошта, аз ҷумла Панҷакенти қадим, Санҷаршоҳ, Ҳисорак, Муборакшоҳ, Тали Хамтӯда ва дигар ёдгориҳо ҳафриёти бостоншиносӣ гузаронида, доир ба натиҷаи онҳо мақолаҳои ҳисоботӣ ва илмӣ навиштааст [44, с. 156-173; 47, с. 239-248; 49, с. 158-164; 48, с. 21-24].

Ба гурӯҳи сеюм мақола ва гузоришҳое дохил мешаванд, ки дар маҷмуаҳо ва маводи конфронсҳои дохилу хориҷи кишвар ба нашр расидаанд. Дар онҳо бисёртар роҷеъ ба ёдгориҳои бостоншиносии болооби водии Зарафшон дар Роҳи бузурги абрешим ва ворид гирдидани онҳо ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО маълумот дода шудааст. Ба ин гурӯҳ мақолаҳои зиёди инфиродӣ ва ҳаммуаллифӣ низ дохил мешаванд. Дар ин самт аз ҷониби А. Ю. Якубовский [77, с. 13-55; 78, с. 9-21], О.И. Смирнова [66, с. 67-80; 67, с. 220-230], А.М. Белиницкий [31, с. 5-10], Б.Я. Ставиский [68, с. 24], О.Г. Болшаков [33, с. 155-192], В.Л. Воронина [35, с. 99-132; 36, с. 183-197; 37, с. 58-68], М.Е. Массон [55, с. 157-160; 57, с. 28], Н.Н. Неъматов [56, с. 8-11; 58, с. 146-164; 59, с. 97-114], Ю.Я. Яқубов [74, с. 86-95], Г.Р. Каримова [40, с. 19-28], С.Ғ. Бобомуллоев [32, с. 368-374], И. Раҳматуллоев [64, с. 18-21], А.Ғ. Пӯлотов [61, с. 171-174; 62, с. 197-208; 63, с. 56-62], мақолаҳои ҷолиб навишта шудаанд. Мақолаҳои навиштаи олимони соҳа дар таҳқиқоти ҷудогонаи ёдгориҳо дар силсилаи МИА «Маводҳо ва таҳқиқот оид ба бостоншиносии ИҶШС» (МИА-Материалы и исследования по археологии СССР) нашр шудаанд.

Ҳар кадоме аз ин мақолаҳо мазмуну муҳтавои гуногун дошта, муаллифон кӯшиш кардаанд, ки аҳаммияти ёдгориҳои болооби водии Зарафшонро мавриди таҳқиқ қарор диҳанд. Қисме аз муаллифон дар мақолаҳои худ перомуни ҳафриёти бостоншиносии ёдгориҳои болооби водии Зарафшон дар замони Шуравӣ маълумоти арзишманд додаанд.

Ба гурӯҳи чаҳорум мақолаҳои оммавие дохил мешаванд, ки дар рӯзномаву маҷаллаҳо ва сомонаҳои интернетӣ нашр шудаанд. Дар раванди таҳқиқи мавзуъ аз ин мавод ба таври фишурда истифода бурда шуд. Дар ин мақолаҳо, асосан, оид ба кашфи ногаҳонии гӯри зардуштӣ дар Панҷакенти қадим, омӯзиши ёдгориҳои бостоншиносии болооби водии Зарафшон, маълумоти алоҳида роҷеъ ба муаррифии ёдгориҳо ва аҳаммияти онҳо дар масири Роҳи бузурги абрешим маълумот пайдо кардан мумкин аст. Ба ин гурӯҳ мақолаҳои В.Р. Чейлитко [85], И. Раҳматуллоев [82;83;84], М. Абдусаломов [89], Ш. Шодмонбоева [86;87;88], ва А.Ғ. Пӯлотов [90] дохил мешаванд.

Таҳлили осор ва мақолаҳои илмии дар боло зикргардида нишон медиҳанд, ки то ҳол ягон таҳқиқоти алоҳидаи комил роҷеъ ба мавзуи

«Шаҳракҳо ва шаҳрҳои болооби водии Зарафшон дар Шоҳроҳи абрешим» анҷом дода нашудааст. Мавзуи мазкур мубрам буда, бори аввал мавриди омӯзиш қарор дода мешавад.

Робитаи кор бо барномаҳо ва мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар доираи татбиқи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостон-шиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, дар мавзуи «Бостоншиносии Тоҷикистон аз асри санг то ибтидои асрҳои миёна» ба анҷом расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқот омӯзиши шаҳрҳо, шаҳракҳо ва дигар ёдгориҳои болооби водии Зарафшон дар масири Роҳи бузурги абрешим мебошад.

Бо мақсади расидан ба ҳадафҳои муайяншуда иҷрои вазифаҳои зерин зарур аст:

– таҳлилу баррасии даврабандии марҳилаҳои ташаккул ва рушди Роҳи бузурги абрешим;

– баррасии масоили марбут ба пешниҳоди номинаи долони Зарафшон-Қароқум ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО;

– тавсифи ёдгориҳои мероси бостоншиносии қисми тоҷикистонии долони Зарафшон-Қароқуми Роҳи бузурги абрешим дар болооби Зарафшон;

– ба гурӯҳҳо ҷудо намудани шаҳракҳои болооби водии Зарафшон ва муайян намудани аҳаммияти онҳо дар масири Роҳи бузурги абрешим;

– муайян кардани робитаҳои тиҷоратӣ, ҷойгиршавӣ, хусусиятҳои меъмории ёдгориҳои бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим ва нақши он дар омезиши тамаддунҳои Шарқу Ғарб;

– арзёбии аҳаммияти меъмории ёдгории Панҷакенти қадим ҳамчун намунаи шаҳрсозии ибтидои асримиёнагӣ дар Роҳи бузурги абрешим;

– омӯзиши масоили намоиш ва ҳифзи мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим дар болооби водии Зарафшон;

Дар ин замина, иҷрои мақсад ва вазифаҳои дар диссертатсия муайяншуда, бо риояи усули таҳқиқоти илмӣ амалӣ хоҳад гашт.

Объекти таҳқиқотро шаҳракҳою шаҳрҳои болооби водии Зарафшон ва ёдгориҳое, ки дар масири Роҳи бузурги абрешим нақш гузоштаанду ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО дохил шудаанд, ташкил медиҳанд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқотро омӯзиши ёдгориҳои болооби водии Зарафшон, аз ҷумла шаҳраку шаҳрҳо, ки дар масири Роҳи бузурги абрешим ҷойгир шудаанд ва дар густариши равобити тиҷоратии Шарқу Ғарб нақши босазо доштанд, ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва даврахои таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

анҷом шуда, ду марҳиларо дар бар мегирад: марҳилаи аввал солҳои 2021-2022-ро дар бар гирифта, дар ин муддат корҳои зерин ба анҷом расид: интихоби мавзуъ ва роҳбари илмӣ, тасдиқи мавзуъ дар Шурои олимони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш, тартиб додани нақшаи кор, ҷамъоварӣ ва ба низом даровардани мавод оид ба мавзуи интихобшуда, мавриди омӯзиш қарор додани дигар адабиёти илмӣ, навиштани бобҳои якум ва дуюми диссертатсия, нашри мақолаҳо дар мавзуи диссертатсия, иштирок дар экспедитсияҳои бостоншиносӣ ва конфронсҳои илмӣ. Марҳилаи дуюм солҳои 2023-2025-ро дар бар мегирад. Дар ин марҳила навиштани боби сеюми диссертатсия, навиштани муқаддима ва ҷамъбасти диссертатсия, нашри мақолаҳо дар доираи мавзуи таҳқиқот, суханронӣ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, супоридани имтиҳони маҷмуӣ аз рӯйи ихтисос ва пешниҳоди диссертатсия барои ҳимоя сурат гирифт.

Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ ба принсипҳои бунёдии илми муосири бостоншиносӣ ва таърихшиносӣ такя намуда, дар асоси усулҳои таърихият, воқеъбинигорӣ, таҳлили муқоисавӣ, муносибати комплексӣ ва таҳлили интиқодии сарчашмаҳои таърихию бостоншиносӣ амалӣ гардидааст. Заминаи назариявии таҳқиқотро осори илмии бостоншиносон, таърихшиносон ва муҳаққиқони маъруфи ватанӣ ва хориҷӣ оид ба масъалаҳои таърихи ташаккулёбии Роҳи бузурги абрешим, омӯзиши ёдгориҳои болооби водии Зарафшон, ҳифз ва намоиши мероси бостоншиносӣ, инчунин таҳқиқи фарҳанги моддии аҳолии минтақа ташкил медиҳанд. Ҳамзамон, дар раванди таҳқиқот натиҷаҳои корҳои ҳафриётӣ ва экспедитсияҳои бостоншиносӣ, маводди таҳқиқоти саҳроӣ, бозёфтҳои бостоншиносӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ дар самти ҳифз, омӯзиш ва истифодаи мероси таърихию фарҳангӣ ҳамчун асосҳои назариявии таҳқиқот истифода гардидаанд.

Навгонии илмии таҳқиқот. Дар диссертатсия бори нахуст масъалаҳои марбут ба омӯзиш ва таҳлили ёдгориҳои таърихию бостоншиносӣ ва меъмории болооби водии Зарафшон дар Роҳи бузурги абрешим мавриди таҳқиқи ҳамаҷониба қарор гирифтаанд. То имрӯз чунин таҳқиқоти фарогир ва муназзам дар ин самт анҷом дода нашуда буд.

Навоварии илмии таҳқиқот дар нуқоти зерин инъикос меёбад:

– даврабандии марҳилаҳои ташаккул ва рушди Роҳи бузурги абрешим таҳлилу баррасӣ гардид ;

– масоили марбут ба пешниҳоди номинаи долони Зарафшон-Қароқум ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО мавриди омӯзиш қарор ёфт;

– ба ёдгориҳои мероси бостоншиносии қисми тоҷикистонии долони Зарафшон-Қароқуми Роҳи бузурги абрешим дар болооби Зарафшон тавсифи илмӣ дода шуд;

– шаҳракҳои болооби водии Зарафшон ба гурӯҳҳо ҷудо ва аҳаммияти онҳо дар масири Роҳи бузурги абрешим муайян карда шуд;

– робитаҳои тиҷоратӣ, ҷойгиршавӣ, хусусиятҳои меъмории ёдгориҳои бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим ва нақши он дар омезиши тамаддунҳои Шарқу Ғарб маълум карда шуд;

– аҳаммияти меъмории ёдгории Панҷакенти қадим ҳамчун намунаи шаҳрсозии ибтидои асримиёнагӣ дар Роҳи бузурги абрешим таҳлил карда шуд;

– масоили осорхонакунонӣ, намоиш ва ҳифзи мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим дар болооби водии Зарафшон мавриди омӯзиш қарор гирифт.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

– муайян карда шуд, ки Роҳи бузурги абрешим дар тули асрҳо ҳамчун василаи баҳамории тамаддунҳои Шарқу Ғарб ва рушди тиҷоратӣ байналмилалӣ хизмат намуда, ташаккули савдои байналмилалиро таъминменамуд. Дар баробари ин даврабандии ташаккули он дар таҳқиқоти муҳаққиқон тасдиқи худро ёфтааст, аммо ҷузъиёти ин масъала ҳамчун мавзуъи баҳси олимон боқи мемонад;

– дар натиҷаи таҳқиқот маълум гардид, ки омода намудани долонҳои мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим яке аз унсурҳои асосии истифода, ҳифз ва мероси таърихию фарҳангии халқи тоҷик ба шумор меравад. Дар рафти коркард ва такмили парвандаи номинаҳои фаромиллӣ, ҳамчунин пас аз ҳамроҳ гардидани Ҷумҳурии Туркманистон, ки то соли 2019 шомили номинаи долони Панҷакент-Самарқанд-Пайканд набуд, номинаи мазкур ба долони Зарафшон – Қароқуми Роҳи Бузурги абрешим иваз карда шуда, ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО дохил гардид;

– дар рафти таҳқиқот муайян гардид, ки ёдгориҳои Панҷакенти қадим, Санҷаршоҳ, Қалъаи кӯҳи Муғ (Абаргар), деҳкадаҳои Кум ва Гардани Ҳисор, шаҳраки Ҳисорак ва ғайра мавриди омӯзиши бостоншиносӣ қарор гирифта, нуҳ адад ёдгориҳои болооби водии Зарафшон, ки ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид шудаанд, бо риояи талаботи таҳқиқоти муосири бостоншиносӣ ва методологияи илмӣ баррасӣ гардидаанд;

– таҳқиқот собит намуд, ки дар болооби водии Зарафшон ёдгориҳое воқеъ гардидаанд, ки дар омӯзиши таърихи Суғди асримиёнагӣ ва тиҷорати байналмилалӣ нақши муассир доштанд. Шаҳракҳо ва шаҳро ҳамчун марказҳои тиҷорати дохилӣ ва берунӣ фаъолият намуда, рушди мунисибатҳои тиҷорӣ-иқтисодӣ ва фарҳангиро таъмин менамданд. Ҳифз ва истифодаи мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешими болооби водии Зарафшон дар ҳамоҳангӣ бо меъёрҳои байналмиллаӣ, усулҳои муосирӣ илмӣ ва таҷрибаи миллӣ асос меёбанд, ки ҷиҳати амалисозии низоми ҳифзи мероси таърихию фарҳангии Осиёи Марказӣ аҳамияти бунёдӣ доранд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқот: Таҳқиқоти мазкур дорои аҳаммияти назарӣ ва илмию амалӣ буда, натиҷаҳои он метавонанд ба таври васеъ дар пешбурди корҳои илмӣ-таҳқиқотии бостоншиносон, муаррихон ва муҳаққиқони соҳа истифода шаванд. Натиҷаи таҳлилу омӯзишҳои ин диссертатсия барои дарки амиқи таъриху тамаддуни халқи тоҷик, бахусус ёдгориҳои бостоншиносӣ ва меъмории болооби водии Зарафшон, аз давраи антиқа то асрҳои миёна заминаи боэътимоди илмӣ фароҳам месозад. Дар диссертатсия ҷанбаҳои муҳимми бостоншиносии болооби водии Зарафшон мавриди таҳқиқ қарор гирифта, таҳлили маводди мавҷуда ва маълумоти нав пешниҳод гардидааст, ки аҳаммияти назариявӣ дорад ва дар татбиқи амалии пешбурди номинаҳои долонҳои Роҳи бузурги абрешим ва корҳои саҳроии бостоншиносӣ, таҳияи харитаҳои таърихӣ инчунин, навиштани мақолаву монографияҳои илмӣ дар мавзуъҳои марбут ба бостоншиносӣ ва таърихи Тоҷикистон, бахусус, болооби водии Зарафшон, метавонанд васеъ истифода шаванд.

Муҳтаво ва хулосаҳои дессертатсия метавонанд дар таҳияи асарҳои дастаҷамъӣ оид ба таърихи халқи тоҷик ва таълими курсҳои академӣ аз ҷумла «Асосҳои бостоншиносӣ», «Бостоншиносии асримиёнагӣ» «Кишваршиносӣ», «Роҳнамо» ва буклетҳо ҳамчун сарчашмаи ёридиҳанда истифода шаванд. Хулосаҳо ва тавсияҳои дар диссертатсия пешниҳодшаванда метавонанд барои ҳаллу фасли масъалаҳои мубрам ва баҳсталаби таърихи Тоҷикистон, махсусан давраи ташаккул ва инкишофи Роҳи бузурги абрешим, инчунин, нақши суғдиён дар ташаккули муносибатҳои тиҷоратии Осиёи Марказӣ, заминаи муътамади илмӣ бошанд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот аз дақиқ будани маълумот, кофӣ будани ҳаҷми маводди таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот ва ҳаҷми интишорот, гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ иборат аст. Хулоса ва тавсияҳои диссертатсия дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва таҷрибавӣ-саҳроӣ (корҳои ҳафриётӣ) пешниҳод карда шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия таҳти унвони «Шаҳракҳо ва шаҳрҳои болооби водии Зарафшон дар Шоҳроҳи абрешим», ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос пешниҳод шудааст, ба шиносномаи ихтисоси 6D020800 – Бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ (6D020801 – Бостоншиносӣ), ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, пурра мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ. дар нававарии илмии таҳқиқот, аҳаммияти илмии хулосаҳои илмии пешниҳодшаванда, таҳия ва нашри мақолаҳои илмӣ, иштирок дар семинарҳои назариявӣ ва конфренсияҳои илмӣ-амалӣ, ҳамзамон иштироки бевосита дар фаъолияти экспедитсияҳои бостоншиносӣ (корҳои саҳроӣ) собит мегардад. Ғайр аз ин,

тарзи таҳияи масъала, мантиқ ва услуби баён дар диссертатсия, шеваи коркарди маълумот ва таҳлили маводди илмӣ шаҳодат медиҳанд, ки таҳқиқоти мазкур натиҷаи заҳмати мустақили илмӣ буда, саҳми шахсии довталабро дар таҳқиқи масоили марбут ба ёдгориҳои мероси бостоншиносии болооби водии Зарафшон дар Роҳи бузурги абрешим ба таври возеҳ инъикос менамояд.

Ҳамчунин, муаллиф дар экспедитсияҳои бостоншиносӣ ва ҳафриёти бостоншиносии ёдгориҳои болооби водии Зарафшон аз ҷумла: Ёдгории бостонии Саразм ва Саразм II (2019, 2020), ёдгории Панҷакенти қадим (2021, 2022, 2023, 2024), ёдгории аввали асримиёнагии шаҳраки Санҷаршоҳ (2021, 2022, 2023, 2024) ва Писав (2023) иштирок кардааст.

Тавсиб ва амалисозии диссертатсия. Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар конфронсҳои ҷумҳуриявӣ, байналмилалии илмӣ-назариявӣ ва амалӣ, аз ҷумла: Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии «Комплексние результаты археологических исследований в Таджикистане (18-20 марта 2024 г)» Душанбе 2024; Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии «Древняя крепость Амуль: хранящая тайны прошлого» 25-26 апреля 2024 года. Ашгабад 2024; Конфренсияи илмӣ-амалии «Илм аз дидгоҳи олимони ҷавон» (Бахшида ба эълон гардидани соли 2024-Соли маърифати ҳуқуқӣ), Душанбе 2024; Конфренсияи байналмилалии илмии дастовардҳои бостоншиносӣ, маданияти модиву фарҳангии водии Зарафшон ва ҳудудҳои ҳаммарз. Панҷакент 2024; Конфренсияи илмӣ-амалии «Илм аз дидгоҳи олимони ҷавон» Душанбе 2025; Конфренсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ, дар доираи Фестивали байналмилалии санъати халқӣ «Сӯзании Панҷакент» ва маросими ҷоизасупории унвони «Панҷакент – Шаҳри ҷаҳонии ҳунари дастӣ» Панҷакент 2025 ва дигар ҷамъомадҳои илмӣ-оммавӣ шунида шудаанд.

Диссертатсия дар шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш муҳокима шуда, (суратҷаласаи № 6 аз 10-уми июни соли 2026) барои дифоъ пешниҳод гардид.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи диссертатсия 4 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 8 мақола дар дигар нашрияҳои гуногун ба табъ расидаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, 9 зербоб, хулоса, адабиёти истифодашуда (155 номгӯй) ва замимаҳо иборат буда, дар ҳаҷми 181 саҳифаи матни компютерӣ таҳия шудааст.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрам будани мавзуъ асосонок карда шуда, дараҷаи омӯзиши таҳқиқ, мақсад ва вазифаҳо, навгониҳои илмӣ, предмет ва объект, асосҳои методологии таҳқиқот, муқаррароти ба ҳимоя пешниҳодшаванда,

аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқ, тавсиб ва амалишавии диссертатсия муайян гардидаанд.

Боби якуми диссертатсия **«Таҷрибаи ватании омода намудани номинаи долонҳои мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим»** ном дошта, аз чор зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби аввал **«Омӯзиши таърихи ташаккули Роҳи бузурги абрешим ва даврабандии таърихии он»** ном дошта, дар он оид ба таърихи ташаккулёбии Роҳи бузурги абрешим ва даврабандии он маълумот дода мешавад.

Дар диссертатсия оварда шудааст, ки Роҳи бузурги абрешим зиёда аз 2 ҳазор ҳамчун воситаи асосии ҳамгироӣ, мубодилаи фарҳангӣ ва бархӯрди тамаддунҳо будааст. Маҳз тавассути ин роҳ тамаддунҳои бузурги Шарқу Ғарб ба ҳам пайваста, таҷрибаи иҷтимоӣ, илмӣ ва фарҳангии худро мубодила мекарданд. Имрӯз имкони омӯзиш ва таҳлили мавзеъҳои марбут ба Роҳи бузурги абрешим, ки дар қаламрави Осиёи Марказӣ, Чин ва дигар кишварҳои Шарқу Ғарб ҷойгиранд, дар доираи барномаҳои байналмилалӣ, аз ҷумла ҳамчун номинаи силсилавии мероси ҷаҳонӣ солҳо боз мавриди баррасӣ қарор дорад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки мафҳуми Роҳи бузурги абрешим дар асри XIX аз ҷониби ҷуғрофидон ва геологи олмонӣ Фердинанд фон Рихтховен истифода гардидааст. Муҳаққиқ О.Н. Кобзева оиди ин масъала маълумот дода навиштааст: «Фердинанд фон Рихтховен ин мафҳумро ҳамчун номи шабакаи роҳҳои тиҷоратие, ки Чинро бо кишварҳои Ғарб мепайваст дар асари худ таҳти унвони «Чин» ба кор бурдааст» [15, с. 5]. Дар масири ин роҳи тиҷоратӣ шутур воситаи асосии ҳамлу нақли молу коло маҳсуб мешуд. Роҷеъ ба он, ки шутурҳо тобу тавони ҳамлу нақли борҳоро ба роҳи дур доштанд, Ф. Старр маълумот дода, қайд менамояд: «уштури бохтарӣ тавоноии зиёда аз 227 кг бор кашониданро доштанд ва корвони иборат аз 1000 шутур 227000 кг борро кашонида метавонист» [25, с. 81], ки ин ба рушди тиҷорат мусоидат намуд.

Дар бораи даврабандии таърихии Роҳи бузурги абрешим олимони дохиливу хориҷӣ таҳқиқоти зиёде анҷом додаанд. Аз ҷумла роҷеъ ба ин масъала, Е.И. Лубо-Лесниченко [19], Б.Я. Ставиский [68, с.24], Н.Н. Неъматов [59, с.99-100], Э.В. Ртвеладзе [65, с.34-37], С.С. Тиллоев [81, с.21-30] ва Г.Р. Каримова [40, с.20-21] маълумот додаанд. Аз миёни муҳаққиқони зикргардида академик Н.Н. Неъматов доир ба даврабандии Роҳи бузурги абрешим маълумот дода, таърихи мавҷудияти ин роҳро ба се марҳилаи асосӣ ҷудо намудааст: **1.** Чин-Кушон-Порт (асри II то м.-асри IV мелодӣ), **2.** Суғдӣ (асрҳои V-VIII мелодӣ) **3.** Арабӣ (асрҳои IX-XII мелодӣ) [59, с.99-100].

Б.Я. Ставиский бошад даврабандии Роҳи бузурги абрешимро ба чор давра тақсим намудааст: «**1.** Давраи императорӣ (асрҳои I-IV мелодӣ), **2.** Давраи аввали асрҳои миёна (тоисломӣ) (асрҳои V-VIII мелодӣ), **3.** Давраи

гул-гулшукуфоии тиҷорати асримиёнагӣ (асрҳои IX-XIII мелодӣ), **4.** Давраи баъди муғул (асрҳои XIII-XV мелодӣ)» [68, с.24].

Ҳамин тавр фикру ақидаҳои олимон роҷеъ ба даврабандии фаъолияти Роҳи бузурги абрешим гуногун буда, ҳар як муҳаққиқ вобаста ба заминаи методологӣ, манбаъҳои таърихӣ ва самти пажуҳиши худ марҳилаҳои ташаккули ин роҳро ба таври хос муайян намудааст. Бо вуҷуди ин, қисме аз даврабандиҳои аз ҷониби муҳаққиқон анҷомдодашуда, бо каме ҷузъиёт аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Ин фарқиятро аз таҳлили фикру ақидаҳои олимон Н.Н. Неъматов ва Б.Я. Ставиский ба хубӣ пай бурдан мумкин аст.

Дар зербоби дуюми боби аввал «**Долони Панҷакент-Самарқанд-Пайканд**» масоили аз ҷониби ЮНЕСКО пешниҳод гардидани лоиҳаи омӯзиши мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим ва омода намудани номинаи долонҳои мероси роҳи музкур, мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Диссертант зикр мекунад, ки ин созмони бонуфуз аз соли 1987 инҷониб оиди ин масъала тадбирҳои муҳиммеро анҷом додааст. Аз ҷумла, барномаи даҳсолаи байналмилалии «Омӯзиши комплексии Роҳи абрешим-роҳи муколама»-ро роҳандозӣ намуд, ки дар доираи он як силсила чорабиниҳои илмӣ ва фарҳангӣ татбиқ карда шуданд. Марҳилаи муҳимтарини ин раванди таҳқиқотӣ таъсиси муассисаҳои махсуси илмӣ барои омӯзиши масъалаи мазкур ба шумор меравад [3-М, с. 55]. Дар ин миён Институти байналмилалии таҳқиқоти Осиёи Марказӣ (минбаъд-ИБТОМ), ки дар шаҳри Самарқанд ҷойгир аст, нақши калидӣ бозидааст.

Диссертант қайд менамояд, ки ташкилоти ЮНЕСКО соли 1988 лоиҳаи омӯзиши ҳамаҷонибаи Роҳи бузурги абрешимро ҳамчун як бахши муҳимми даҳсолаи байналмилалии рушди фарҳанг роҳандозӣ намуд. Мақсади асосии ин лоиҳа, инъикоси равобити мураккаби байни Шарқу Ғарб буд. Лоиҳа дар асоси таҳқиқотҳои илмии байналимилалӣ, баргузории семинару маҷлисҳо ва бо истифода аз равиши бисёрсоҳа таҳия гардида, ба омӯзиши ҳамаҷонибаи Роҳи бузурги абрешим замина гузошт.

Соли 2014 долони «Чанъан – Тиёншон» ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид карда шуд, ки яке аз дастовардаҳои муҳим дар соҳаи ҳифзи мероси фарҳангии ҷумҳуриҳои Чин, Қазоқистон ва Қирғизистон ба ҳисоб мерафт. Ин долон, ки тулаш наздики 5 ҳ. км аст, аз шаҳри Сиани Чин оғоз гардида, тавассути кӯҳҳои Тиёншон ба Қазоқистон ва Қирғизистон мегузарад. Долони мазкур 33 мавзеи таърихӣ – фарҳангии арзишманд аз ҷумла, пойтахтҳои қадим, қасрҳо, қалъаҳо, маъбадҳои буддоӣ, бурҷҳои хабаррасонӣ ва қисматҳое аз Девори бузурги Чинро дар бар мегирад.

Аз ҷониби ин созмони бонуфуз минбаъд низ корҳои омода намудани парвандаи долонҳои мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим идома дода шуд. Яке аз чунин парвандаҳо, парвандаи долони Панҷакент – Самарқанд – Пайканд ба ҳисоб меравад. Долони Панҷакент – Самарқанд – Пайканд яке аз масирҳои муҳимми Роҳи бузурги абрешим ба шумор меравад, ки дар тули таърих, хусусан дар асрҳои миёна ба авҷи баланди

тараққиёти худ расида буд. Ин долон дар тули таърих аз қаламрави ду кишвари муосир – ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Ӯзбекистон мегузашт. И.С. Щукин менависад: «Қисмати тоҷикистонии долони мазкур ҳудуди се ноҳияи вилояти Суғд – Панҷакент, Айнӣ ва Кӯҳистони Мастчоҳро дар бар мегирад. Масоҳати умумии он тақрибан 10 ҳ. км^2-ро ташкил медиҳад» [70, с. 224].

Муҳаққиқ Т. Вилямс роҷеъ ба долони долони Панҷакент – Самарқанд – Пайканд маълумот дода, навиштааст: «Долони мазкур аз ҷониби коршиносони ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Ӯзбекистон омода карда мешуд. Бинобар сабаби мутобиқат накардан ба меъёрҳои муайянгардидаи ЮНЕСКО соли 2014 номинаи «Роҳи абрешим: долони Панҷакент – Самарқанд – Пайканд», ҳамчун мероси ҷаҳонӣ ба давлатҳои иштирокдор ҷиҳати таҳкиму такмил ва пешбарӣ баргардонида шуд. Санаи 1-уми феврали соли 2017 вохӯрӣ барои муаррифии расмии номинаи баргардонидашудаи фаромиллии пешбарии долони Панҷакент – Самарқанд – Пайканд дар доираи Роҳи бузурги абрешим ташкил карда шуд» [93, 17]. Коршиносон парвандаи долони мазкурро мавриди омӯзиш қарор дода, қайд карданд, ки корҳои омодасозии парвандаи номинаи долони Панҷакент – Самарқанд – Пайканд ҷоннок карда шавад.

Ҳамин тавр ҷаласаҳо ва нишастҳои зерминтақавӣ, ки солҳои 2015-2017 дар шаҳрҳои Қизилӯрдаи Ҷумҳурии Қазоқистон ва Тошканди Ҷумҳурии Ӯзбекистон баргузор гардиданд, барои омода намудани номинаҳои долонҳои Фарғона – Сирдарё ва Панҷакент – Самарқанд – Пайканд корҳои назаррасеро ба анҷом расонида, қарорҳои дахлдор қабул карданд. Аммо соли 2019 бо ҳамроҳ гардидани Ҷумҳурии Туркманистон ба номинаи силсилавии долони Панҷакент-Самарқанд- Пайканд номи долон ба Зарафшон-Қароқум иваз карда шуд.

Дар зербоби сеюми боби аввал **«Долони Зарафшон – Қароқум ва ворид гардидани он ба Феҳристи Мероси умумиҷаҳонии ЮНЕКСО»** масоили роҷеъ ба омода намудани долони мазкур ва ворид гардидани он ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Чи тавре ки дар зербоби дуюми боби аввал зикр карда шуд, долони Панҷакент – Самарқанд – Пайканд соли 2019 пас аз ҳамроҳ гардидани Ҷумҳурии Туркманистон он номи долони Зарафшон – Қароқумро гирифт. Диссертант қайд менамояд, ки барои идомаи корҳо дар самти омода намудани парвандаи долони мазкур ҷаласаву семинарҳои зиёд гузаронида шуданд. Ташкилу баргузории чунин ҷаласаҳои ҳамоҳангсозӣ далели равшани таваҷҷуҳи доимии Кумитаи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ба долонҳои Роҳи бузурги абрешим ва аҳаммияти байналмилалӣ доштани онҳо мебошад.

Бояд тазаккур дод, ки ёдгориҳои долони Зарафшон – Қароқум гувоҳи равшани муколамаи тамаддунҳо дар масири Роҳи бузурги абрешим, анъанаҳои ғании фарҳангӣ, иқтисодӣ, илмӣ ва диниро таҷассум мекунанд, ки барои рушди устувори мубодилаҳо дар байни халқиятҳо аҳаммияти муҳим

доранд. Қисми тоҷикистонии долони Зарафшон – Қароқум, ки қад-қади дарёи Зарафшон тул кашидааст, ба се минтақаи ҷуғрофӣ ва таърихӣ тақсим мешавад. Ин минтақаҳо атрофи шаҳру деҳоти Панҷакент дар ғарб, ноҳияи Айнӣ (Фалғар) дар марказ ва Кӯҳистони Мастчоҳ дар шарқ аз нигоҳи таърихӣ, фарҳангӣ ва кластери ёдгориҳои аҳаммияти ҷаҳонидоштаро ташкил медиҳанд.

Дар диссертатсия зикр гардидааст, ки пас аз баргузории ҷаласаҳо ва семинарҳои машваратии тулонӣ билохира, долони Зарафшон – Қароқум барои қабул гардидан ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО пешниҳод карда шуд. Рӯзҳои 10-25 сентябри соли 2023, дар шаҳри ар-Риёзи Арабистони Саудӣ, Иҷлосияи 45-уми Кумитаи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО баргузор гардид. Дар ҷараёни иҷлосия, кумита дар асоси арзёбиҳои Шӯрои байналмилалӣ оид ба ёдгориҳо ва ҷойҳои тамошобоб (минбаъд-ИКОМОС), парвандаҳои пешниҳодшударо мавриди муҳокима қарор дод. Бо дарназардошти арзишҳои ҳамгироии амиқи фарҳангӣ ва таърихи муфассали ҳуҷҷатӣ, долони Зарафшон – Қароқум, ки аз қаламрави ҷумҳуриҳои Тоҷикистон, Ӯзбекистон ва Туркманистон мегузарад, ба таври расмӣ ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид карда шуд [89].

Мавриди зикри хос аст, ки хатсайрҳои Роҳи бузурги абрешим, ки бахше аз он аз ҳудуди имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мегузарад, дар долонҳои он объектҳои таърихию фарҳангии сатҳи байналмиллалӣ мавҷуд аст. Аз ҷумла, ба долони «Зарафшон-Қароқум» 9 адад объектҳои таърихию фарҳангӣ, аз қабили «Панҷакенти қадим», «Шаҳраки Санҷаршоҳ», «Шаҳраки Ҳисорак», деҳкадаи «Гардани Ҳисор», «Қалъаи Муғ», «Қалъаи Кум», қалъачаи «Тали Хамтӯда», низоми обёрии «Тоқсанкорез» ва мақбараи «Хоҷа Муҳаммади Башоро» дохил карда шудаанд.

Хулоса ворид гардидани долони Зарафшон – Қароқум ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО қадами муҳим дар ҳифзи мероси бостоншиносии болооби водии Зарафшон мебошад ва сатҳи баланди аҳаммияти мероси моддии мардуми тоҷикро инъикос мекунад.

Зербоби чаҳоруми боби аввал **«Таҳлили таҷрибаи дохилӣ ва хориҷии пешниҳоди номинаҳо ва ҳифзи меросӣ фарҳангӣ»** номгузорӣ гардида, дар он масоили омода ва пешниҳоди номинаҳои долонҳои мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим ва ҳифзу нигоҳдории онҳо маълумот дода мешавад.

Диссертант қайд менамояд, ки беш аз понздаҳ соли охир таҳти сарпарастии ташкилоти ЮНЕСКО барои ҳифзи ёдгориҳои таърихию фарҳангии чаҳон корҳои назаррасе анҷом дода шуданд. Яке аз чунин дастовардҳо ворид гардидани 33 объекти таърихӣ аз ҷумҳуриҳои Чин, Қазоқистон ва Қирғизистон ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО дар соли 2014 мебошад. Бо ворид шудани ин объектҳои таърихию фарҳангӣ масоили ҳифзи онҳо боз ҳам мустаҳкамтар карда шуд.

Рӯзҳои 4-5 декабри соли 2018, бо иштироки намояндагони расмии ЮНЕСКО, 11 кишвари аъзои Кумитаи ҳамоҳангсозии байниҳукуматии Роҳи абрешим, ду кишвари шарик, ИКОМОС, Коллеҷи Донишгоҳи Лондон ва ИБТОМ, дар шаҳри Ашқободи Туркманистон ҷаласаи муҳимми минтақавӣ баргузор гардид. Натиҷаи асосии ин ҷаласаҳо шомилшавии расмии Ҷумҳурии Туркманистон ба лоиҳаи муштарак ва интихоб гардидани ИБТОМ ба ҳайси котиботи ҳамоҳангсоз ба ҳисоб меравад. Т. Вилямс менависад: «Се кишвари асосии лоиҳа Тоҷикистон, Ӯзбекистон ва Туркманистон, пас аз музокироти гуногун ва баррасии масири таърихии Роҳи бузурги абрешим дар қаламрави худ, номгузории расмии «Долони Зарафшон – Қароқум»-ро пазируфтанд, ки масири муҳим ва таърихии собиқ долони Панҷакент – Самарқанд – Пайкандро низ дар бар мегирад. Ин долон ба ҳайси як масири фарҳангӣ ва таърихии дорои арзиши ҷаҳонӣ эътироф шуда, дар оянда на танҳо манбаи омӯзиш ва таҳқиқ, балки ҳамчун унсури муҳимми рушди сайёҳӣ ва ҳамкории фарҳангӣ байни кишварҳои минтақа хизмат хоҳад кард» [93, с. 81].

Дар диссертатсия оварда шудааст, ки дар доираи номинаи «Долони Зарафшон – Қароқум» панҷ қисми таркибии Роҳи бузурги абрешим дар ҳудуди Тоҷикистон фаро гирифта шудаанд:

1. Тали Хамтӯда (асрҳои II-I то м. – асрҳои I-III; X-XII мелодӣ), қалъача намунаи қалъаҳои сершуморе, ки дар масири Роҳи абрешим камтар вомехӯранд;

2. Панҷакент (асрҳои II-I то м.; асрҳои V-VIII мелодӣ), Санҷаршоҳ (асрҳои V-IX) – марказҳои шаҳрсозӣ;

3. Тоқсанкорез (асри VI; ва асрҳои X-XII; XIV-XIX мелодӣ) – низоми обёрӣ;

4. Ҳисорак (асрҳои IV-VIII мелодӣ), Кум (асрҳои VII-VIII мелодӣ), Гардани Ҳисор (асрҳои VII-VIII; IX мелодӣ), Абаргари Муғ (асри VII-ибтидои асри VIII мелодӣ) – шаҳракҳо ва қалъаҳои кӯҳӣ;

5. Мақбараи Муҳаммад Башоро (соли 743 ҳиҷрӣ, (солҳои 1342-1343) – асрҳои XI-XIV мелодӣ) – ёдгории динӣ-меъмории исломӣ.

Интихоби ҳадафмандона ва илмии ёдгориҳо, инчунин ҷалби коршиносони сатҳи байналмилалӣ, имконият медиҳад, то парвандаи номинавӣ бо сифати баланди илмӣ ва техникӣ омода гардад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки объектҳои таърихӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар доираи долони Зарафшон – Қароқум ворид шудаанд, дар қисмати болооби водии Зарафшон воқеъ буда, дар ҳудуди се ноҳияи вилояти Суғд ҷойгиранд. Ин ноҳияҳо бо таърих ва фарҳанги ғании худ минтақаҳои муҳим ва хос мебошанд. Дар ҳар як ноҳия ёдгориҳое ҷойгиранд, ки дар илми бостоншиносӣ аҳаммияти муҳим доранд. Шаҳри Панҷакенти қадим, дар ҳудуди болооби водии Зарафшон маркази асосии тиҷорат ва муҳимтарин шаҳри Суғди қадим ба шумор мерафт. Ёдгориҳои қалъаи кӯҳи Муғ, қалъаи Кум ва деҳкадаи Гардани Ҳисор дар ноҳияи Айнӣ,

барои омӯзиши таърихи минтақа аҳаммияти бузурги илмӣ доранд. Ёдгории шаҳраки Ҳисорак, ки дар ноҳияи Кӯҳистони Мастчоҳ, ҷойгир шудааст барои дарки масоили сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии минтақа нақши муассир дорад [9, с. 79]. Қайд кардан ба маврид аст, ки ёдгориҳои дар се ноҳия ҷойгиршуда дар асрҳои VII-VIII бо ҳам алоқамандии зич доштанд. Ин се ноҳия маҷмуи комили минтақаҳои таърихии болооби водии Зарафшонро дар бар гирифта, нақши муҳим дар ҳифзи мероси фарҳангии Роҳи бузурги абрешим ва рушди сайёҳӣ доранд.

Ҳамин тавр таҳлили маводди мавҷуда имконият дод, ки раванди омодасозии номинаи долонҳои мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим муайян карда шавад. Маҳз дар натиҷаи кӯшишу талошҳои коршиносони ватаниву хориҷӣ долони Зарафшон – Қароқум ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид гардид. Қайд кардан зарур аст, ки долони Зарафшон – Қароқум намунаи беназири ҳамгироии инсон бо табиат мебошад, ки дар он ёдгориҳои таърихӣ, низомҳои идоракунии захираҳои об ва инфрасохтор дар кӯҳҳо, даштҳои хушк, воҳаҳо, водиҳои ҳосилхез ва минтақаҳои биёбон, ки дар тули асрҳо барои фаъолияти ин роҳ мусоидат кардаанд, ба хубӣ таҷассум ёфтаанд.

Боби дуюми диссертатсия **«Мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим дар болооби водии Зарафшон»** номгузорӣ гардида, аз 2 зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби дуюм **«Тавсифи объектҳои мероси бостоншиносии Роҳи абрешими шохаи тоҷикистонии долони Зарафшон-Қароқум»** номгузорӣ шуда, дар он объектҳои бостонишносии Роҳи бузурги абрешим дар болооби водии Зарафшон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Диссертант қайд менамояд, ки дар қаламрави Тоҷикистон, тибқи маълумоти манбаъҳои библиографӣ ва маълумоти натиҷаҳои экспедитсияҳои бостоншиносӣ, то имрӯз ҳазорҳо объекти мероси бостоншиносӣ ба қайд гирифта шудаанд. Масалан, тибқи баҳогузории коршинос Н.Т. Раҳимов танҳо дар вилояти Суғд, то соли 2021 – 446 ёдгории бостоншиносӣ ба қайд гирифта шудаанд [22]. Бостоншинос А.И. Исоқов роҷеъ ба кашфу таҳқиқи ёдогриҳои болоооби водии Зарафшон маълумот дода навиштааст: «Дар болооби водии Зарафшон аз охири солҳои 50-ум то аввали солҳои 80-уми асри XX, чандин маҳалҳои аҳолинишин, шаҳр, қалъа ва гӯристонҳои марбут ба Суғди қадим ошкор гардида, мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Илова бар ин, дар минтақа коргоҳи кулолгарӣ ва ёдгориҳои марбут ба коркарду истихроҷи оҳану маъданҳои дигар низ ба қайд гирифта шудаанд, ки аз рушди баланди иқтисодӣ ва ҳунармандии он давра шаҳодат медиҳанд» [10, с. 68-75].

Дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, миқдори зиёди ёдгориҳои бостоншиносӣ ба қайд гирифта шуда, аз ҷониби давлат ҳифз карда мешаванд. Аз ҷумла, дар вилояти Хатлон 573 ёдгорӣ [24] ва дар Вилояти

Мухтори Кӯҳистони Бадахшон 289 ёдгории бостоншиносӣ ба қайд гирифта шудаанд [5;6]. Бояд қайд намуд, ки дар болооби водии Зарафшон низ 700 ёдгории бостоншиносӣ кашф ва ба харитаи бостоншиносии минтақавӣ ворид карда шудаанд [9;10].

Дар зербоби мазкур диссертант асосан дар барои 7 ёдгории бостоншиносӣ, 1 ёдгории меъморӣ ва 1 ёдгории дорои низоми обёрии болооби водии Зарафшон, ки ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид гардидаанд маълумот дода, аҳаммияти онҳоро дар Роҳи бузурги абрешим муайян намудааст. Қайд кардан ба маврид аст, ки аз миёни ин ёдгориҳо 3 ададашро шаҳру шаҳракҳо ташкил медиҳанд.

Дар диссертатсия оварда шудааст, ки аз ҷониби коршиносон 77 ёдгории дорои аҳаммияти таърихию бостоншиносӣ барои омӯзиш ва пешниҳод ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО муайян гардида, қисми зиёди онҳо дар масири Роҳи бузурги абрешим ҷойгир мебошанд. Ин ёдгориҳо дар рушди бисёрасраи муносибатҳои фарҳангӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии минтақа нақши бориз доштанд. Бо дарназардошти арзёбии коршиносон, аз миёни ин маҷмуа 9 ёдгории дорои арзиши баланди таърихӣ, барои омодасозӣ ва пешниҳод ба низоми ҳифз ва намоиши мероси Роҳи бузурги абрешим интихоб шуданд.

Шаҳри Панҷакенти қадим яке аз муҳимтарин ёдгориҳои таърихию фарҳангии суғдиён (асрҳои V-VIII милодӣ) ба шумор рафта, 1,5 км дар қисми ҷанубии шаҳри имрӯзаи Панҷакент ҷойгир аст [1, с. 30-31] ва масоҳати умумии он бо минтақаи муҳофизатӣ зиёда аз 79 га-ро дар бар мегирад. Ин ёдгорӣ ҳамчун намунаи барҷастаи шаҳрсозии Осиёи Марказӣ дар давраи пешазисломӣ эътироф шуда, бо боқимондаҳои куҳандиз, маҳаллаҳои истиқоматӣ, қасрҳо, маъбадҳо, кӯчаҳо ва деворнигораҳои нодири суғдӣ дорои арзиши баланди илмӣ мебошад. Натиҷаҳои таҳқиқоти бостоншиносӣ, ки аз солҳои 30-юм оғоз гардидаанд, гувоҳӣ медиҳанд, ки Панҷакенти қадим ёдгории дорои қабатҳои маданӣ буда, ду давраи асосии таърихӣ – антиқа ва асрҳои миёнаро дар бар мегирад. Бозёфтҳои сершумори истеҳсоли маҳалливу воридотӣ аз Чин, Миср ва дигар минтақаҳо далели равшани робитаҳои густардаи тиҷоративу фарҳангии шаҳр дар масири Роҳи бузурги абрешим мебошанд [35, с. 99-132; 31, с. 5-10; 33, с. 155-192]. Бо дарназардошти аҳаммияти таърихӣ, меъморӣ ва фарҳангӣ Панҷакенти қадим ҳамчун маркази калидии муколамаи тамаддунҳо ва ёдгории аҳаммияти байналмилалидошта дар таърихи рушди муносибатҳои Шарқу Ғарб арзёбӣ мегардад, ки дар бунёди ин робитаҳо сокинони он - суғдиён, ҷойгоҳи калидиро ишғол менамуданд.

Диссертант дар робита ба таҳлили ёдгории аввали асримиёнагии Санҷаршоҳ (асрҳои V-IX милодӣ) менависад, ки ёдгории мазкур аз намунаҳои дигари рушди шаҳрсозии Суғд дар давраи пешазисломӣ ва баъд аз он (асри IX милодӣ) ба шумор рафта, масоҳати умумии он 6,789 га, бо ҳудуди муҳофизатӣ 20,05 га-ро дар бар мегирад. Ёдгории аввали асримиёнагии Санҷаршоҳ 12 км дуртар дар қисмати шарқии шаҳри

Панҷакент, дар соҳили рости поёноби Моғиёндарё, дар деҳаи Сӯҷина ҷойгир шудааст. Шаҳрак дорои сохтори мукаммали шаҳрӣ, аз ҷумла қаср, шаҳристон ва работ (эҳтимолан работи ёдгории мазкур низ ба монанди дигар шаҳрҳои асримиёнагӣ ҳамвор кардашуда, ба замини кишоварзӣ табдил дода шудааст Ю.М) буда, ҳамчун маркази маъмурӣ, ҳарбӣ ва тиҷоратии минтақавӣ хизмат менамуд. Таҳқиқоти бостоншиносӣ дар ёдгории мазкур аз соли 1947 оғоз ёфта буд. Он аз солҳои 2001-2003 ва 2008 [46, с. 278-290] то имрӯз ба таври мунтазам идома дорад. Дар натиҷаи таҳқиқоти бостоншиносӣ муайян гардид, ки ёдгории Санҷаршоҳ дар масири Роҳи бузурги абрешим ба мисли дигар шаҳракҳои асримиёнагии Суғди қадим мавқеъи муҳим дошта, дар мубодилаи молу ашё ва табодули фарҳангӣ миёни Шарқу Ғарб саҳми назаррас гузоштааст. Бостоншинос Ш.Ф. Қурбонов оиди бозёфтҳои аз ёдгории мазкур дарёфтшуда маълумот дода навиштааст: «Бозёфтҳои сершумори моддӣ, аз ҷумла сиккаҳо, ашёи воридотӣ аз Чин ва махсусан, се дастхати арабии мансуб ба асрҳои VIII-IX мелодӣ, шаҳодати рушди баланди фарҳанги суғдӣ ва оғози паҳншавии ислом дар минтақа мебошанд» [49, с. 158-164; 91, с. 191-192]. Бо дарназардошти мавқеи ҷуғрофӣ, сохтори шаҳрӣ ва мероси моддиву маънавӣ, ёдгории Санҷаршоҳ ҳамчун маркази калидии тиҷорат, ҳамгироии фарҳангҳо ва равандҳои таърихии давраи аввали асримиёнагӣ дар болооби водии Зарафшон арзёбӣ мегардад.

Дар диссертатсия зикр гардидааст, ки шаҳраки бостонии Ҳисорак, яке аз муҳимтарин ёдгориҳои таърихию фарҳангии болооби водии Зарафшон ба шумор рафта, ҳамчун баландтарин маркази шаҳрии бостонӣ дар минтақа шинохта мешавад. Ёдгории Ҳисорак дар баландии тақрибан 2250 метр аз сатҳи бахр дар деҳаи Падаск рӯ ба рӯи деҳаи Мадрушкати ноҳияи Кӯҳистони Мастчоҳ ҷойгир буда, масоҳати умумии он 7 га ва бо ҳудуди муҳофизатӣ 52,927 га-ро дар бар мегирад. Ёдгории мазкур боқимондаҳои меъмории асрҳои VII-VIII мелодиро дар худ ҳифз намудааст. Таҳқиқоти бостоншиносӣ, ки аз соли 1948 оғоз ёфта буд соли 1953 ин маконро бостоншиноси маъруф А.М. Манделштам [52, с. 31-37], мавриди омӯзиш қарор додааст. Ҳафриёти минбаъдаи бостоншиносӣ, ки соли 1998 бо сарварии бостоншинос Ю. Яқубов гузаронида шуд, натиҷаҳои муҳимми илмӣ ба бор оварда, аз мавҷудияти куҳандиз, маҳаллаҳои поёнӣ ва сохтмонҳои дорои хусусияти қасрӣ бо унсурҳои ороишии мураккаби суғдӣ шаҳодат медиҳанд [76, с. 153-158]. Қайд кардан зарур аст, ки бо роҳбарии П.Б. Луре дар ёдгории Ҳисорак ҳафриёти бостоншиносӣ гузаронида шудааст ва то имрӯз таҳқиқот идома дорад. Дар натиҷаи ҳафриёти бостоншиносӣ аз ёдгории мазкур миқдори зиёди зарфҳои сафолӣ, дастхатҳои суғдӣ [18], кандакорӣ дар болои чӯб ва дигар ашёҳои моддӣ дарёфт гардиданд [50, с. 229-240], ки аз рушди ҳунармандӣ, робитаҳои тиҷоратӣ ва вазъи иқтисодию сиёсии ин минтақа дар авохири асри VII - авоили асри VIII дарак медиҳанд. Мавқеи ҷуғрофии мусоиди Ҳисорак, ки назорат бар роҳҳо ва иртиботи

мустаҳкимро бо водиҳои Фарғона, Бохтар ва шаҳрҳои Суғд фароҳам меовард, онро ба як маркази муҳими стратегӣ ва нуқтаи калидии тиҷоратӣ дар масири Роҳи бузурги абрешим табдил дода буд.

Ёдгории бостоншиносии Гардани Ҳисор, 1 км дуртар аз деҳаи Мадм, 12 км шарқтар аз қалъаи кӯҳи Муғ ва 5 км дуртар дар қисмати ғарбии деҳаи Кум ҷойгир шуда, яке аз намунаҳои нодири деҳкадаҳои асримиёнагии барвақт (асрҳои VII-VIII мелодӣ) ба шумор меравад [29, с. 126]. Ин ёдгорӣ масоҳаташ 1 га буда, бо ҳудуди муҳофизатӣ 12,28 га-ро фаро мегирад. Бостоншинос Ю.Я. Яқубов оиди ҳафриёти ин ёдгорӣ маълумот дода менависад: «Натиҷаҳои ҳафриёти васеи солҳои 1964-1966 ва 1971-1974 нишон медиҳанд, ки Гардани Ҳисор деҳаи доимӣ бо сохтори мукаммали иҷтимоӣ ва меъморӣ буда, аз кушки деҳхудо, маъбади оташ ва манзилҳои зиёду гуногуни кишоварзон иборат аст» [73, с. 363]. Қасри марказӣ бо таҳкурсии дуқабата, толори сутундор, ороишоти деворӣ ва унсурҳои меъмории монанд ба Панҷакенти қадим сатҳи баланди фарҳанг ва ҷойгоҳи иҷтимоии ашрофони маҳаллиро инъикос менамояд. Манзилҳои поёнии деҳистон бошад, тарзи зиндагӣ, низоми нигоҳдории захираҳо ва иқтисоди кишоварзии аҳолии оддии Суғдро равшан месозанд [30, с. 82-85]. Ҷойгиршавии Гардани Ҳисор дар наздикии шохаи дохилиминтақавии Роҳи бузурги абрешим имкон медод, ки он ҳамчун нуқтаи амн барои корвонҳо, маркази миёнарави тиҷоратӣ ва пайвандгари фарҳангии байни кӯҳистон ва марказҳои шаҳрӣ хизмат намояд. Бо ин хусусиятҳо ёдгории Гардани Ҳисор ҳамчун манбаи нодири омӯзиши ҳаёти иҷтимоӣ, меъморӣ ва иқтисодии мардуми Суғд дар ибтидои асрҳои миёна шинохта мешавад.

Диссертант қайд менамояд, ки қалъачаи Тали Хамтӯда ёдгории муҳими давраи антиқа (асрҳои I-VI мелодӣ) буда, масоҳати умумии он 2,113 га ва бо ҳудуди муҳофизатӣ 15,396 га-ро дар бар мегирад. Бостоншинос А.Ғ. Пӯлотов оиди мавқеи ҷойгиршавии ёдгорӣ маълумот дода навиштааст: «Ёдгории қалъачаи Тали Хамтӯда дар доманакӯҳи қаторкӯҳи Зарафшон, тақрибан 32 км ҷанубу шарқии шаҳри Панҷакент ҷойгир аст» [90]. Ин ёдгорӣ боқимондаи қасри дуошёнаи салибшаклро дар бар гирифта, дорои унсурҳои мураккаби меъмории дифоӣ, аз ҷумла деворҳои дифоӣ, манораҳо ва долонҳои марказӣ мебошад, ки аз ташкили баланди низомӣ ва маъмурии он шаҳодат медиҳанд. Ш.Ф. Қурбонов роҷеъ омӯзиши ёдгорӣ маълумот дода навиштааст: «Таҳқиқоти бостоншиносии ёдгории мазкур аз миёнаи асри XX оғоз ёфта, махсусан дар солҳои 1988-1991 ба таври муфассал анҷом дода шуд, имкон дод, ки нақшаи умумии қалъа барқарор гардад ва нақши он ҳамчун нуқтаи назоратӣ ва рамзии дифоӣ дар муҳити деҳотӣ муайян карда шавад» [17, с. 72]. Мавқеи ҷуғрофии Тали Хамтӯда дар сарҳади минтақаҳои кӯҳӣ, ҳамворӣ ва наздики ба масирҳои тиҷоратии Роҳи бузурги абрешим нишон медиҳад, ки ин қалъача на танҳо аҳаммияти дифоӣ дорад. Инчунин он нақши муҳимми миёнарави фарҳангӣ ва иртиботӣ дошта, дар равандҳои ҳамгироии иқтисодию фарҳангии Суғди бостонӣ саҳм гузоштааст.

Қалъаи кӯҳи Муғ (Абаргар) ёдгории беназири таърихию бостоншиносӣ буда, 3 км дуртар аз деҳаи Хайробод, дар ҳудуди ноҳияи Айнӣ ҷойгир аст ва масоҳати он 3,127 га бо ҳудуди муҳофизатӣ 19,913 га-ро дар бар мегирад. Ин қалъа, ки дар манбаъҳои таърихӣ бо номи «Абаргар» ёд мешавад [9, с. 64], дар асри VIII мелодӣ ҳамчун паноҳгоҳ барои ҳокими суғдӣ Деваштич, хизмат кардааст. Кашфи дастхатҳои нодир дар солҳои 1932-1933 ва таҳқиқоти минбаъдаи олимони маъруф, аз ҷумла А.А. Фрейман [69, с. 4], И.Ю. Крачковский, В.А. Крачковская [16], В.А. Лившитс [18], О.И. Смирнова ва М.Н. Боголюбов[4] қалъаи Муғро ба яке аз муҳимтарин сарчашмаҳои хаттии таърихи Суғд табдил доданд. Ин санадҳо маълумоти арзишмандро дар бораи сохтори идорӣ, муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии суғдиён бо арабҳо, чиниҳо ва туркҳои ғарбӣ фароҳам оварданд. Аз ҷиҳати меъморӣ қалъа як истеҳкоми нисбатан хурди дидбонӣ буда, бо деворҳои сангин ва бинои дуошёна муҷаҳҳаз шудааст. Аммо аҳаммияти асосии он ба мероси хаттӣ ва моддии беназираш вобаста аст.

Бозёфтҳои фаровони бостоншиносӣ, аз ҷумла матоъ, сафолот, ашёи чӯбин, силоҳ ва сиккаҳо, ки бо шарофати иқлими хушки кӯҳӣ хуб ҳифз шудаанд, сатҳи баланди фарҳанги моддии суғдиёнро инъикос менамоянд. Бо дарназардошти мавқеи стратегӣ дар масири Роҳи бузурги абрешим ва нақши калидӣ дар равандҳои сиёсиву фарҳангии асри VIII мелодӣ, қалъаи кӯҳи Муғ (Абаргар) ҳамчун яке аз муҳимтарин ёдгориҳои таърихии Осиёи Марказӣ ва манбаи асосии омӯзиши тамаддуни суғдӣ арзёбӣ мегардад.

Қалъаи Кум, бо масоҳати 0,888 га ва ҳудуди муҳофизатии 11,113 га, дар 6 км ҷануби қалъаи кӯҳи Муғ (Абаргар) ҷойгир аст ва дар баландиҳои шимолии деҳаи Кум қарор дорад. Ин қалъа аз ду қисм – қисми болоӣ барои биноҳои маросимӣ ва қисми поёнӣ барои манзил ва анборҳо – иборат буд. Қалъа бо мавқеи баланд ва майдончаи табиӣ, ҳамчун нуқтаи стратегӣ ва паноҳгоҳ барои мардуми Суғд хизмат мекард. Таҳқиқоти бостоншиносӣ дар қалъаи Кум дар солҳои 1940-50-ум оғоз гардида, баъдан солҳои 1960-70-ум аз ҷониби олимони маъруф Ю. Яқубов ва Б.Я. Ставиский ҳафриёти бостоншиносӣ гузаронида шуд [72, с. 174]. Ю. Яқубов менависад: «Натиҷаҳои ҳафриёт нишон доданд, ки қалъа дар асри VI мелодӣ бунёд ёфта, дар замони ҳуҷуми арабҳо соли 722 паноҳгоҳи муҳими мардуми Суғд будааст» [30, с. 165]. Бозёфтҳои бостоншиносӣ аз ҷумла, биноҳо, анборҳо, ашёи рӯзгору таҷҳизоти низомӣ, вазъи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва стратегияи муҳофизатии минтақаи Суғдро нишон медиҳанд. Қалъаи Кум, ба монанди қалъаи Муғ, дар масири Роҳи бузурги абрешим нақши калидӣ дошт ва ҳамчун ёдгории таърихӣ ва бостоншиносӣ намунаи бойи мероси моддии Суғд мебошад.

Диссертант менависад, ки низоми обёрии Тоқсанкорез бо масоҳати 102,038 га ва ҳудуди муҳофизатии 147,847 га, дар ҳавзаи дарёи Зарафшон, наздикии шаҳри Панҷакент ҷойгир мебошад. Бостоншинос Г.Р. Каримова оиди низоми обёрии Тоқсанкорез маълумот дода навиштааст: «Ин низоми

муҳандисӣ яке аз намунаҳои нодири корезҳои дохиликӯҳӣ маҳсуб шуда, обро тавассути монеаҳои табиӣ ба заминҳои кишоварзӣ мерасонид ва аз низомҳои анъанавии корезӣ фарқи калон дорад. Тоқсанкорез аз асри VI то асри XII мелодӣ фаъолият карда, дар таъмини обёрӣ ва рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақа нақши калидӣ дошт» [42, с. 179]. Тоқсанкорез бори аввал соли 1947 аз ҷониби О. И. Смирнова ба қайд гирифта шудааст [66, с. 74]. Минбаъд таҳқиқоти замонавӣ бо истифода аз GPS аз ҷониби Ю. Я. Яқубов ва Н.В. Тӯрақулова гузаронида шуда, ҷойгиршавии чоҳҳо ва гузаришҳои корезҳо дақиқ муайян карда шуданд.

Дар ин низом, ҳамчунин корезҳои дигар, аз қабили Сарсонкорез, Эшонкорез ва Формитанкорез фаъолият мекарданд [28, с. 149]. Тоқсанкорез на танҳо ҳамчун ёдгории муҳандисӣ, балки ҳамчун пояи рушди иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва тиҷоратӣ аҳамияти стратегӣ дошт. Низоми обёрӣ шароити устувори кишоварзӣ ва рушди маҳалҳои аҳолинишинро фароҳам оварда, ба ташаккули равобити тиҷоратӣ ва фарҳангӣ мусоидат намудааст. Имрӯз Тоқсанкорез ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид гардида, ҳамчун намунаи ҳамгироии инсон бо муҳити табиӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои обӣ арзёбӣ мешавад.

Мақбараи Хоҷа Муҳаммади Башоро – ёдгории меъмории нодир буда, дар деҳаи Мазори Шарифи н. Панҷакент ҷойгир аст. Масоҳати мақбара 0,111 га ва бо ҳудуди муҳофизатӣ 7,889 га-ро ташкил медиҳад. Ин мақбара ба марқади олими маъруфи ҳадисҳо Хоҷа Муҳаммади Башоро (782/783-866 ҳ.қ.) тааллуқ дорад. Ёдгорӣ дар дараҳои кӯҳсори Зарафшон ҷойгир буда, намунаи барҷастаи меъмории асрҳои XII-XIV мелодӣ маҳсуб мешавад. Бино аз се қисм –қисми миёнаи мураббаъшакл бо толори марказӣ ва ду қаноти паҳлӯӣ, пештоқи калони ороишӣ ва утоқҳои ёрирасон иборат аст. Пештоқ бо гаҷҳои кандакоришуда, кошинҳои ранга ва хатти куфӣ оро ёфтааст. Л.С. Бретанитский оиди замони сохтмони мақбара маълумот дода навиштааст: «Сохтмон ду давра дорад: 1. Дар асрҳои IX-XII қисмати марказӣ ва утоқҳо бунёд шудааст. 2. Дар солҳои 1342-1343 даромадгоҳи калони пештоқдори мақбара бунёд гардида, бо кошинҳои ранга оро дода шудааст» [34, с. 357].

Мақбара намунаи ҳамоҳангии урфу одатҳои мардумӣ бо меъмории маҳаллӣ буда, нишонаҳои раванди гузариш аз шакли масҷид ба мақбараро доро аст. Пештоқ ва сутунҳои ороишӣ бо хатти насх ва кандакориҳои ҳандасӣ диққати муҳаққиқон ва сайёҳонро ба худ ҷалб кардааст. Мақбара на танҳо аҳаммияти мазҳабӣ ва фарҳангӣ дорад, балки барои рушди иҷтимоӣ ва иқтисодии маҳаллӣ, рушди сайёҳӣ ва омӯзиши меъмории гузаштагони минтақа аҳамияти байналмилалӣ дорад. Ёдгории мазкур ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО дохил гардида, шаҳодати арзиши миллӣ ва ҷаҳонии ёдгорӣ мебошад.

Зербоби дуюми боби дуюм **«Шаҳракҳои болооби водии Зарафшон дар масири Роҳи бузурги абрешим ва гурӯҳбандии онҳо»** номгузорӣ гардида, дар он масоили марбут шаҳракҳои болооби водии Зарафшон дар

масири Роҳи бузурги абрешим ва таснифоти онҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Диссертант қайд менамояд, ки мавҷудияти шаҳракҳо ва дигар навъи деҳкадаҳо дар масири Роҳи бузурги абрешим як амри табиӣ буд. Дар болооби водии Зарафшон бостоншиносон нуқтаҳои аҳолинишин, аз ҷумла шаҳракҳо, деҳот, калъаҳо иктишоф ва таҳқиқ кардаанд. Шаҳракҳо барои рушди тиҷорат ва ҳунармандӣ муҳим буда, аз рӯйи сохтор ва таърихи ташаккул ба намудҳои зерин тақсим мешаванд: яккисма, дуқисма, сеқисма, чаҳорқисма ва панҷқисма. Аҳолии шаҳракҳои яккисма асосан бо кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва назорати роҳҳову корвонсаройҳо машғул буданд. Масалан, шаҳракҳои Қири Носирбой – Қӯрғони Равот ва Охтонкӯрғон ба асрҳои II-XII мелодӣ тааллуқ дошта [66, с. 74], асосан як қисми марказии диж ва маҳалҳои зистро дар бар мегирифтанд. Ин шаҳракҳо барои таъмин намудани робитаҳои тиҷоратӣ ва фарҳангӣ дар сатҳи маҳаллӣ ва минтақавӣ аҳамияти калидӣ доштанд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки шаҳраки Қуйқурғон – Қуюк-қурғон (асрҳои XIII-XV ва XVIII мелодӣ), ки дар роҳи асримиёнагии Панҷакенту Самарқанд қарор дошт, эҳтимолан он ҳамчун корвонсарой хизмат мекард. О.И. Смирнова менависад: «Ин шаҳрак ягона ёдгориест, ки бо эҳтимоли зиёд чунин вазифаро иҷро мекард. Деворҳои дифоӣ ва манораҳои назоратӣ барои ҳимояи шаҳрак сохта шуда буданд, ки амнияти корвонҳо ва молҳоро таъмин мекарданд» [66, с. 76].

Шаҳракҳои дуқисма аз диж ва шаҳристон иборат буданд. Масалан, Шутуртеппа [17, с. 54] ва Оқтеппа ба асрҳои IV-XII мелодӣ тааллуқ дошта [38, с. 566], қисми диж ҳамчун қароргоҳи ҳоким ва қисми шаҳристон барои иқомат ва ҳунармандӣ истифода мешуд. Ин шаҳракҳо маркази идории маҳаллӣ ва назорати захираҳои об буданд.

Шаҳракҳои сеқисма – аз диж, қалъа ва шаҳристон иборат буданд. Масалан, Муғултеппа, ки ба асрҳои VII-XII мелодӣ мансуб аст [10, с. 273], маркази тиҷоративу ҳунармандӣ ба шумор рафта, барои роҳандозии равобити байни ноҳияҳои болооби водӣ нақши муҳим мебозид.

Шаҳракҳои чаҳорқисма (масалан, Санҷаршоҳ ва Муборакшоҳ) аз қалъа, шаҳристон, работ ва қабристон иборат буданд. Онҳо аз ҷиҳати иқтисодӣ пешрафта буда, барои муҳофизат ва идораи маҳаллӣ хизмат мерасониданд.

Шаҳракҳои панҷқисма, ба мисли Панҷакенти қадим, дорои диж, шаҳристон, работ, қабристону амлокҳо буда, маркази асосии ҳунармандӣ, тиҷорат ва фарҳанги Суғд ба шумор мерафт. Панҷакенти қадим дар масири шохаҳои Роҳи бузурги абрешим қарор дошта, дорои аҳаммияти байналмилалӣ буд.

Дар диссертатсия зикр шудааст, ки таҳлили маводди бостоншиносӣ нишон медиҳанд, ки шаҳракҳо вобаста ба давраҳо шакл ва таъйиноти худро иваз кардаанд. Аксари онҳо бо хишти хом ва пахса сохта шудаанд. Боқимондаҳои манораҳо ва корезҳо нишон медиҳанд, ки сокинон низоми

обёрӣ ва муҳофизати роҳҳои тиҷоратиро риоя мекарданд. Ҷойгиршавии шаҳракҳо ва мавҷудияти бозёфтҳои сафолӣ ва зарфҳои обёрӣ аз рушд ва таъсири фарҳангии ин минтақа дар таърихи Суғд шаҳодат медиҳанд. Аз ин рӯ, шаҳракҳои болооби водии Зарафшон дар омӯзиши низоми иҷтимоӣ, иқтисодиву фарҳангии давраи асримиёнагӣ ва муайян намудани ҷойгоҳи ин минтақа дар масири Роҳи бузурги абрешим аҳаммияти калидӣ доранд. Ҳамчунин, бисёре аз ёдгориҳо ҳанӯз таҳқиқ нашудаанд ва барои таҳияи нақшаи ҳифз ва омӯзиши минбаъда идомаи ҳафриёти бостоншиносӣ дар шаҳракҳои болооби водии Зарафшон зарур мебошанд.

Боби сеюми диссертатсия **«Шаҳрсозӣ дар масири Роҳи бузурги абрешим ва усулҳои намоиши мероси таърихию фарҳангӣ»** ном дошта, аз се зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби сеюм **«Таҳлили робитаҳои тиҷоратӣ, ҷойгиршавӣ ва хусусиятҳои меъмории ёдгориҳои бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим»** ном дошта, дар он масоили марбут ба робитаҳои тиҷоратӣ, хусусиятҳои меъмории ёдгориҳои бостоншиносӣ ва дигар ҷиҳатҳои сохти меъмории аввали асримиёнагӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Дар ин зербоб ёдгориҳои бостоншиносӣ ва сохти меъмории онҳо дар асосии даврабандии таърихӣ таҳқиқ шудааст.

Дар асоси маводди бостоншиносӣ ва маҷмуи манбаъҳои илмӣ дар зербоби мазкур хусусиятҳои ҷойгиршавӣ ва меъмории ёдгориҳои марбут ба давраҳои гуногуни фаъолияти Роҳи бузурги абрешим таҳлилу баррасӣ мегарданд. Таҳқиқот бо такя ба натиҷаҳои кофтуковҳои бостоншиносӣ, феҳристҳо ва рӯйхатҳои ёдгориҳои таърихию фарҳангӣ, инчунин харитаҳои топографӣ анҷом ёфта, имконият медиҳад, ки робитаи ёдгориҳо бо масирҳои асосии тиҷоратӣ муайян карда шавад [24; 9; 10; 92].

Бояд тазаккур дод, ки мавқеи ҷуғрофӣ, дастрасӣ ба роҳҳои тиҷоратӣ, манбаъҳои об ва омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ дар ташаккули маҳалҳои аҳолинишин ва шаҳрсозӣ нақши калидӣ доштаанд. Барои рушди тиҷорати байналмилалӣ корвонсаройҳо нақши калидӣ доштанд. Онҳо ҳамчун истгоҳҳои мустаҳкам барои истиқомат ва нигоҳдории тоҷирон, хидматгорон, ҳайвоноти боркаш ва молҳои тиҷоратӣ хизмат мекарданд [12, с. 126]. Корвонсаройҳо одатан дар масофаи 30 км дур аз якдигар сохта мешуданд, ки ин масофаро корвонҳо дар як рӯз тай мекарданд. Биноҳои корвонсаройҳо яккабата ё дуқабата буданд: ошёнаи якум барои анбор ва ҷойи нигоҳдории ҳайвонот ва ошёнаи дуюм барои ҳуҷраҳои истиқоматии тоҷирон пешбинӣ гардида буд. Дар дохили онҳо чойхонаҳо, ҳоҷатхонаҳо ва ҳатто беморхонаҳо барои хизматрасонӣ мавҷуд буданд [43, с. 39-41].

Омӯзиши ёдгориҳо дар минтақаҳои Суғд, Фарғона, Хатлон ва дигар минтақаҳои таърихӣ нишон медиҳанд, ки ин марказҳо на танҳо нуқтаҳои маҳаллии иқомат, балки нуқтаҳои муҳимми мубодилаи иқтисодӣ ва фарҳангӣ буданд. Ҳамзамон, ҷалби маводҳои лоиҳаҳои муосири феҳристкунонии ёдгориҳо ва ташаббусҳои байналмилалӣ, аз ҷумла

номинаҳои силсилавии ЮНЕСКО, аҳаммияти ин мероси таърихиро дар сатҳи минтақавӣ ва байналмиллалӣ боз ҳам равшантар менамояд [14].

Ёдгориҳои бостоншиносии давраи антиқа ва ибтидои асрҳои миёна дар болооби водии Зарафшон яке аз муҳимтарин манбаъҳои омӯзиши таърихи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Осиёи Марказӣ ба шумор мераванд. Ин минтақа, ки дар масири роҳҳои муҳими тиҷоратӣ ҷойгир буд, дар давраҳои гуногуни таърихӣ ҳамчун макони ҳамзистиву ҳамгироии қавмҳои кӯчманчӣ ва аҳолии муқимӣ ташаккул ёфтааст.

Давраи антиқаи (асрҳои II то м-IV милодӣ) фарҳанги маҳаллӣ, асосан тавассути ёдгориҳои гӯристонии қавмҳои кӯчманчӣ, бахусус гӯристонҳои аҳди кушонӣ омӯхта шудааст. Бостоншинос Ш.Ф. Қурбонов, ки муҳаққиқи ин давраи таърихӣ маҳсуб мешавад оиди гӯристонҳои Сӯҷина ва Зосун маълумот дода навиштааст: «Гӯристонҳои Сӯҷина ва Зосун аз ҷумлаи муҳимтарин ёдгориҳои ин давра ба шумор мераванд. Дар гӯристони Сӯҷина ашёҳои гуногун, аз қабили зарфҳои сафолӣ, силоҳ, ороишот ва камарбандҳои филизӣ дарёфт гардидаанд, ки аз робитаҳои фарҳангии байни кӯчманчиён ва аҳолии маҳаллӣ шаҳодат медиҳанд» [17, с. 102]. Гӯристони Зосун, ки соли 1948 аз ҷониби О.И. Смирнова ба қайд гирифта шуда буд, маводи бисёрқабатаро дар бар мегирад: қабатҳои болоии он ба асрҳои X-XII, қабати миёна ба асрҳои VII-IX ва қабати поёнӣ ба замони Кушониён мансубанд [53, с. 58].

Дар асрҳои I-IV милодӣ дар болооби Зарафшон ташаккули шаклҳои маҳаллии зарфҳои сафолӣ мушоҳида мешаванд. Бозёфтҳои Тали Хамтӯда нишон медиҳанд, ки ҳунари кулолгарӣ, ҳам дар сатҳи хонагӣ ҳам дар сатҳи касбӣ анҷом дода мешуд, ки ин ҳолат намунаи барҷастаи ҳамгироии ҳунари касбӣ ва суннатии маҳаллӣ мебошад [17, с. 77].

Дар ибтидои асрҳои миёна (асрҳои V-VII милодӣ) водии Зарафшон ва умуман Суғд ба низоми мураккаби сиёсӣ ва иқтисодии минтақа ворид гардида буд. Равнақи шаҳрҳо, аҳолии сершумор ва нақши суғдиён дар масири Роҳи бузурги абрешим дар асари сайёҳи чинӣ Сюан Сзян ба таври муфассал оварда шудааст [12, с. 45]. Дар ин давра шаҳрсозӣ ва сохтмони иншооти дифоӣ густариш ёфта буд. Деворҳои бузурги дифоии шаҳрҳои Бухоро ва Самарқанд («Девори Қиёмат») намунаи равшани сиёсати муҳофизатӣ дар шароити таҳдидҳои пайвастаи аҷнабиён мебошанд [60, с. 11-30]. Дар минтақаҳои кӯҳистонии Суғд намудҳои гуногуни деҳкадаҳо ва кӯшкҳои мустаҳкам ташаккул ёфтанд. Қалъаи кӯҳи Муғ (Абаргар), Гардани Ҳисор ва Кум на танҳо марказҳои истиқоматӣ, балки нишонаи ҳокимияти маҳаллӣ ва рушди меъмории қасрӣ ба ҳисоб мерафтанд [30, с. 148-165].

Ҳамин тавр ёдгориҳои давраи антиқа ва ибтидои асрҳои миёна дар болооби водии Зарафшон равандҳои мураккаби ҳамзистии кӯчманчиёну аҳолии маҳаллӣ, рушди шаҳрсозӣ, тиҷорат ва фарҳанги омехтаро инъикос мекунанд. Таҳқиқоти бостоншиносӣ дар ин минтақа, барои барқарор

намудани манзараи воқеии таърихи иҷтимоӣ ва фарҳангии Осиёи Марказӣ аҳаммияти калидӣ дорад.

Диссертант қайд менамояд, ки шаҳрҳои феодалии Осиёи Марказӣ дар асрҳои миёна аз ҷиҳати топографӣ дорои нақша ва қолабҳои гуногун буданд. Дар баъзе мавридҳо, шаҳристон ҳамчун маркази асосии шаҳр хизмат карда, вусъати шаҳр берун аз ҳудуди он сурат мегирифт. Аммо дар ҳолатҳои дигар, шаҳристон аҳаммияти пешини худро гум намуда, рушди шаҳрҳо асосан дар ҳудуди работҳо ҷараён мегирифт. Ҳамчунин, баъзе аз шаҳрҳои феодалӣ дар заминаи шаҳрҳои қадима ташаккул наёфта, балки дар ҷойҳои нав таъсис меёфтанд ва ба марказҳои мустақил табдил мешуданд [12, с. 418-419].

Дар асрҳои миёна, работҳо ба марказҳои муҳими ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии шаҳрҳо мубаддал гардиданд. Дар ин қисматҳо гузарҳои ҳунармандӣ, бозорҳо, корвонсаройҳо ва муассисаҳои тиҷоратӣ муттамарказ мешуданд. Бо мурури замон, намояндагони табақаҳои болоии ҷомеа низ ба работҳо кӯчида, дар он ҷо қасрҳо, кӯшкҳо ва маҳалҳои истиқоматӣ бунёд менамуданд.

Низоми сеқисматаи шаҳр – куҳандиз, шаҳристон ва работ хоси бисёре аз шаҳрҳои асримиёнагии Осиёи Марказӣ мебошад. Бо вуҷуди ин, таҳлили маводди таърихӣ нишон медиҳад, ки дар асрҳои миёна қолаби ягонаи шаҳрсозӣ вуҷуд надошт. Бояд тазаккур дод, ки на ҳамаи шаҳрҳо марҳилаи пурраи гузаришро тай намудаанд ва на ҳамаи онҳо дорои сохтори сегонаи анъанавӣ буданд. Бо вуҷуди ин ташаккули шаҳрҳо дар ҳудуди работҳо, ки ҳаёти иқтисодӣ дар онҳо тамаркуз ёфта буд, ба ҳайси намунаи умумии рушди шаҳрҳо баромад мекунанд.

Дар шаҳрҳои феодалӣ, сохтори иҷтимоӣ ба таври равшан инъикос мегардид. Қасрҳои ҳокимон, хонаҳои заминдорону тоҷирони калон, муассисаҳои маъмуриву мазҳабӣ дар баробари манзилҳои одии ҳунармандон ва табақаҳои заҳматкаш ҷойгир буданд. Ин шаҳрҳо аз ҷиҳати масоҳат ва шумораи аҳолӣ рушд ёфта ба ҳисоб мерафтанд. Дар асри X мелодӣ аҳолии шаҳрҳое чун Самарқанд ва Марв аз 200 ҳазор нафар зиёд буд. Деворҳои мустаҳкам, бурҷҳо ва хандақҳо унсурҳои асосии дифоии онҳо ба ҳисоб мерафтанд [12, с. 424].

Масъалаи таъминоти об барои шаҳрҳои минтақа ва корвонҳои тиҷоратӣ аҳаммияти ҳаётӣ дошт. В.В. Бартолд оиди ин масъала маълумот дода навиштааст: «Шаҳри Самарқанд намунаи барҷастаи низоми муназзами обтаъминкунӣ ба шумор меравад, ки тавассути ҷӯйи Дарғом ва «Ҷӯйи Арзиз» бо об таъмин мегардид» [2, с. 475]. Сардобаҳо ва чоҳҳо барои таъмини оби корвонҳо, хусусан шутурҳо, сохта мешуданд. Ин сохторҳо дар ҳар 12-15 км ҷойгир буданд ва имконият доштанд, ки корвонҳои иборат аз 150-200 шутурро бо об таъмин кунанд. Ягона намунаи боқимондаи сардоба дар деҳаи Сори ноҳияи Панҷакент ҷойгир аст. Аз рӯйи натиҷаи таҳқиқоти бостоншиносӣ, чунин чоҳҳо на танҳо аз оби зеризаминӣ, балки аз оби барфу борон ҷамъоварӣ карда мешуданд [39, с. 475]. Дар шаҳри Самарқанд ду

ҳазор сардоба вуҷуд дошт, ки барои бо об таъмин кардани аҳолӣ хизмат мекарданд. Ташкили чунин иншоотҳои обёрикунӣ аз сатҳи баланди рушди муҳандисӣ ва шаҳрсозии асрҳои миёна шаҳодат медиҳанд [80, с. 69; 26, с. 58].

Ҳамин тавр ташаккули низоми шаҳрсозӣ, дар заминаи рушди иқтисодӣ, тиҷоратӣ ва амнияти сиёсӣ, дар асрҳои миёна махсусан дар давраи Сомониён, ба рушди шаҳрҳои Осиёи Марказӣ ва равнақи Роҳи бузурги абрешим мусоидат намуд.

Дар зербоби дуюми боби сеюм **«Панҷакенти қадим ҳамчун намунаи шаҳрсозии ибтидои асримиёнагӣ»** масоили сохти меъмории шаҳр ва аҳаммияти он дар Роҳи бузурги абрешим мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Панҷакенти қадим яке аз беҳтарин намунаҳои шаҳрсозии ибтидои асрҳои миёна дар Осиёи Марказӣ маҳсуб меёбад. Ин шаҳр, ки ба асрҳои V-VIII мелодӣ тааллуқ дорад, дар тӯли тақрибан 79 соли охир ба таври пайваста мавриди омӯзиши бостоншиносӣ қарор гирифтааст. Таҳқиқоти бостоншиносӣ имконият фароҳам оварданд, ки симои воқеии як шаҳри суғдии ибтидои асрҳои миёна барқарор карда шавад. А.М. Беленитский менависад: «Ҳеҷ як шаҳри ин давра дар минтақа ба андозаи Панҷакенти қадим ҳамаҷониба таҳқиқ нашудааст» [3, с. 23]. Ҳамзамон бояд тазаккур дод, ки ин ёдгорӣ то имрӯз низ мавриди омузиш қарор гирифта, саҳифаҳои фарҳанги модии Суғдро такмил медиҳад.

Дар диссертатсия зикр шудааст, ки шаҳр тибқи нақшаи дақиқи шаҳрсозӣ бунёд ёфта, аз диж, шаҳристон, работ ва қабристон иборат будааст. Кӯчаҳои росту мутавозӣ, бозорҳо, дӯконҳои савдо ва гузарҳои ҳунармандон қад-қади роҳҳо ҷойгир шуда, аз ташаккули фазои иқтисодию иҷтимоии муназзам дарак медиҳанд. Маҳаллаҳои истиқоматӣ, ки аз гурӯҳҳои хонаҳои ба ҳам пайваста иборат буданд, на танҳо хусусияти хешутаборӣ, балки хусусияти иҷтимоиву иқтисодӣ низ доштанд. В.Л. Воронина чунин маҳаллаҳоро ҳамчун ҷамоаҳои бузурги оилавӣ арзёбӣ мекунад, ки баъзан як қисми пурраи шаҳрро ишғол менамуданд [36, с. 187].

Манзилҳои истиқоматӣ аз рӯйи масоҳат ва таъйинот ба якчанд гурӯҳ ҷудо мешуданд. Хонаҳои сокинони одӣ хурдҳаҷм буда, асосан як ё дуошёна буданд, дар ҳоле ки манзилҳои ашхоси сарватманд дорои толорҳои расмии бо деворнигораҳо ороёфта, маъбадҳои хонагӣ ва ҳуҷраҳои махсуси маросимӣ буданд [21]. Ба ақидаи О.Г. Болшаков, мавҷудияти толори мураббаъ, маъбади хонагӣ ва роҳрави баррозӣ (пандус) нишонаҳои асосии манзили истиқоматии шаҳрӣ ба ҳисоб мерафтанд [33, с. 160]. Ин тафовутҳо аз тафриқаи иҷтимоии ҷомеаи шаҳрӣ шаҳодат медиҳанд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки аҳаммияти Панҷакенти қадим танҳо бо сатҳи баланди шаҳрсозӣ маҳдуд намешавад. Мавқеи ҷуғрофии шаҳр дар водии Зарафшон ва ҷойгиршавии он дар яке аз шохаҳои муҳими Роҳи бузурги абрешим онро ба маркази калидии тиҷоратӣ ва иқтисодӣ табдил дода буд. Шаҳр ҳамчун пайвандгари минтақаҳои кӯҳсори Суғд, водии

Зарафшон ва роҳҳои байниминтақавӣ хизмат мекард. Тавассути Панҷакент молҳои гуногун, аз ҷумла абрешим, матоъҳои пахтагӣ ва пашмӣ, маснуоти заргарӣ, сафолӣ ва маҳсулоти ҳунармандӣ ба бозорҳои маҳаллӣ ва хориҷӣ интиқол меёфтанд.

Мавҷудияти растаҳои ҳунармандӣ ва дӯконҳои савдо дар дохили манзилҳо ва маҳаллаҳо нишон медиҳад, ки иқтисоди шаҳр бо фаъолияти тиҷоратӣ зич алоқаманд буд. Панҷакент на танҳо нуқтаи гузаргоҳӣ, балки маркази истеҳсол ва бозтақсимкунии молҳо дар низоми Роҳи бузурги абрешим маҳсуб мешуд. Ин мавқеъ дар як навбат ба рушди иқтисодӣ, таҳкими робитаҳои фарҳангӣ ва густариши муомилоти байни шаҳрдавлатҳои Суғди асримиёнагӣ ва дар навбати дигар барои густариши савдои миёни Шарқу Ғарб мусоидат менамуд.

Ҳамин тавр Панҷакенти қадим дар радифи шаҳрҳои муҳимми тиҷории Суғд, ки барои дарки дурусти фарҳанги моддии он ҷойгоҳи калидии илмӣ доранд (ба мисли шаҳрҳои Самарқанд, Афросиёб, Бухоро ва Пайканд) қарор гирифтааст ва бо муҳимтарин намунаҳои фарҳанги моддии асрҳои V-VIII (деворнигораҳо, сиккаҳои тақлиди чинӣ, чӯбкориҳои нодир ва дигар ашёҳои воридотӣ) таҳқиқоти он барои дарки муҳимтарин масоили сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоии Суғди шарқӣ заминаҳои боэътимоди илмӣ фароҳам овард. Инчунин намунаҳои фарҳанги моддии Панҷакенти қадим имкон медиҳанд, ки нақши ин шаҳр дар низоми тиҷорати дохилӣ (суғдӣ), минтақавӣ (бохтарӣ, тахорӣ, истаравшанӣ) ва ҷаҳонӣ (миёни Чину олами Ғарб) муайян карда шавад.

Як нуқтаро бояд зикр кард, ки ҳарчанд 79 сол инҷониб ҳафриёти бостоншиносӣ дар Панҷакенти қадим идома дошта бошад ҳам, аммо то ҳол қисми ҷанубии шаҳристони он омӯхта нашудааст. Моро зарур аст, ки дар ин қисмати ёдгорӣ корҳои ҳафриётиро ба роҳ монем, то ки тавонем ба як саҳифаи нонавиштаи таърихи халқи тоҷик равшанӣ андозем

Зербоби сеюми боби сеюм **«Усулҳои намоиши мероси бостоншиносӣ дар болооби водии Зарафшон ва масоили ҳифзи онҳо»** ном дошта дар он роҷеъ ба усулҳои банамоишгузорӣ ва ҳифзи мероси бостоншиносии болооби водии Зарафшон махсусан он бозёфтҳое, ки ба ёдгориҳои Роҳи бузурги абрешим тааллуқ доранд, маълумот дода шудааст.

Намоиш ва муаррифии мероси бостоншиносӣ дар болооби водии Зарафшон, бахусус ёдгориҳои марбут ба Роҳи бузурги абрешим, бояд дар заминаи меъёрҳои байналмилалии ҳифз, барқарорсозӣ ва осорхона-кунонӣ амалӣ гардад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки самаранокии намоиши ёдгориҳо танҳо дар сурати ҳифзи асолати онҳо, мутобиқат бо муҳити таърихию табиӣ ва фароҳамсозии муҳити иттилоотии муосир барои боздидкунандагон таъмин мегардад.

Яке аз усулҳои асосии ҳифз ва муаррифии мероси бостоншиносӣ усули сохторӣ (системавӣ) мебошад, ки дар ташкили осорхона-мамнуъгоҳҳо таҷассум меёбад. Б.И. Маршак оиди ин усул маълумот дода навиштааст: «Ин

усул имкон медиҳад, ки ёдгориҳо дар муҳити таърихии худ нигоҳ дошта шуда, ҳамзамон ҳамчун объекти омӯзиш, намоиш ва сайёҳии фарҳангӣ истифода шаванд. Осорхона-мамнуъгоҳҳои Панҷакенти қадим ва Саразм намунаҳои барҷастаи татбиқи ин равиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор мераванд» [54, с. 99-100].

Таъсиси Осорхона-мамнуъгоҳи бостоншиносии Панҷакент дар асоси қарорҳои Ҳукумати ҶШС Тоҷикистон (1979 ва 1985) марҳилаи нави сиёсати давлатӣ дар самти ҳифз ва намоиши мероси бостоншиносиро оғоз бахшид [64, с. 20]. Намоиши кӯчаҳо, маъбадҳо, диж, манзилҳои иқоматӣ ва коллексияи зиёда аз 3000 бозёфт дар муҳити аслии шаҳр имконият медиҳад, ки тамаддуни Суғди қадим ҳамчун ҷузъи муҳими фарҳанги Роҳи бузурги абрешим муаррифӣ гардад [13, с. 4-38].

Диссертант менависад, ки усули дуюм, намоиши бозёфтҳо дар осорхонаҳои ҷумҳуриявӣ ва минтақавӣ мебошад. Қисми муҳими бозёфтҳои Панҷакент ва Саразм имрӯз дар Осорхонаи миллии бостонии Тоҷикистон, Осорхонаи миллии Тоҷикистон, Осорхонаи давлатии Эрмитаж ва осорхонаҳои кишваршиносӣ ҳифз, нигоҳдорӣ ва ба намоиш гузошта шудаанд [39, с. 475]. Ин равиш на танҳо ҳифзи бозёфтҳоро таъмин мекунад, балки шинохти байналмилалии мероси бостоншиносии тоҷиконро тақвият мебахшад.

Усули сеюм консерватсия ва барқарорсозии илмӣ мебошад, ки бо истифода аз технологияҳои анъанавӣ ва муосир амалӣ мегардад. Дар Панҷакенти қадим татбиқи усули шаклгирии хишти хом бо андозаи суғдӣ (50x25x9-10 см) дар баробари меъёрҳои муосири консерватсия намунаи олии ҳамоҳангии таҷрибаи таърихӣ ва илмии имрӯз ба ҳисоб меравад [51, с. 5-8].

Ҳамин тариқ, таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҳифз ва намоиши мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим дар болооби водии Зарафшон гувоҳи равшани робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии минтақа дар асрҳои V-VIII мелодӣ мебошанд.

Таҳқиқоти бостоншиносӣ нишон медиҳанд, ки яке аз шохаҳои муҳимми Роҳи абрешим аз ноҳияи Кӯҳистони Мастчоҳ оғоз ёфта, тавассути ноҳияҳои Айнӣ ва Панҷакент ба Самарқанду Бухоро рафта мерасид. Маҳз мавҷудияти ёдгориҳои сершумор дар ду соҳили дарёи Зарафшон далели истифодаи фаъоли ин шохаи Роҳи бузурги абрешим, ҳамчун роҳи эҳтиётии тиҷоратӣ мебошад, ки ба ақидаи П.Б. Луре, дар замони истилои арабҳо аҳаммияти махсус доштааст [92, с. 68].

Диссертант менависад, ки аксари ёдгориҳои минтақа аз пахса ва хишти хом бунёд гардидаанд, бинобар ин дар натиҷаи омилҳои табиӣ ва ҳуҷумҳои таърихӣ, аз ҷумла истилои аҷнабиён ба харобазор табдил гардиданд. Нишонаҳои сӯхтор ва вайроншавӣ дар ёдгориҳое чун Панҷакенти қадим, Санҷаршоҳ ва Гардани Ҳисор ҳангоми ҳафриёт равшан мушоҳида мешаванд.

Дар замони соҳибистиқлолӣ масъалаи ҳифз ва нигоҳдории ёдгориҳо таваҷҷуҳи ҷиддии илмӣ ва амалӣ пайдо намуд. Яке аз усулҳои самараноки

нигоҳдорӣ, усули консерватсияи ҳафриёт бо пур кардани онҳо бо хок мебошад, ки бори аввал аз ҷониби А.М. Белинитский дар ёдгории Панҷакенти қадим татбиқ шуда, то имрӯз натиҷаи мусбат дода истодааст [48, с. 21-24]. Ин усул барои пешгирӣ аз вайроншавии боқимондаҳои меъморӣ хеле муассир арзёбӣ мегардад.

Мавриди зикри хос аст, ки барқарорсозӣ (реставратсия) низ яке аз роҳҳои муҳими ҳифзи ёдгориҳо ба шумор меравад. Намунаи равшани он барқарорсозии кӯшки шаҳраки асримиёнагии Санҷаршоҳ дар соли 2008 мебошад, ки бо риояи қоидаҳои илмии реставратсия анҷом ёфтааст [47, с. 240]. Илова бар ин солҳои 2021-2023 дар доираи лоиҳаҳои байналмилалӣ, як қатор иншооти Панҷакенти қадим тармим гардиданд. Бо ин роҳ қисми зиёди ёдгории Панҷакенти қадим таҳти муҳофизат қарор гирифта, зиёда аз 2,8 км гирди он панҷарадевор кашида шуд.

Усулҳои дигари ҳифзи ёдгориҳо, сохтани болопӯшҳо дар болои ҳафриётҳо ва панҷарабандии ёдгориҳо ба ҳисоб меравад. Таҷрибаи муваффақонаи болопӯшкунӣ дар Саразм ва Санҷаршоҳ нишон дод, ки ин равиш дар муҳофизат аз обу ҳавои номусоид ва ҳифзи ёдгориҳо аз таъсири таҳшинҳо нақши муҳим мебозад.

Бостоншинос А.Ғ. Пӯлотов қайд менамояд: «Ҳангоми сохтани болопӯшҳо дар болои ёдгориҳои бостоншиносӣ усули осорхонакунонии ёдгориҳо яке аз усулҳои устувори ҳифз ва истифодаи самараноки мероси таърихӣ-фарҳангӣ ва инчунин омили муҳим дар рушди сайёҳӣ ва худшиносии миллӣ мебошад» [63, с. 206; 61, с. 172-174].

Ҳамин тавр татбиқи маҷмуии усулҳои консерватсия, барқарорсозӣ, болопӯшнамоӣ ва осорхонакунонӣ заминаи устуворро барои нигоҳдории мероси бостоншиносии болооби водии Зарафшон ва ҳифзи арзишҳои тамаддунии Роҳи бузурги абрешим фароҳам меорад.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмии дисертатсия

Таҳқиқу натиҷагирии мавзуи диссертатсионӣ ба яке аз масъалаҳои хеле муҳимми таърихӣ ва бостоншиносӣ равшанӣ андохт. Таҳқиқоти анҷомёфта доир ба мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахусус болооби водии Зарафшон, собит сохт, ки минтақаи мазкур дорои ёдгориҳои аҳаммияти фарҳангӣ меъморӣ ва умумибашарӣ буда, ҷойгоҳи мардуми Суғдро дар ташкил ва амалиётҳои тиҷоратӣ, табодули фарҳангӣ ва дар ин замина, бунёди як фарҳанги таҳаммулпазири нодир, нишон додааст. Маҳз дар замони такомули ин роҳ дар Осиёи Марказӣ, махсусан дар болооби водии Зарафшон марказҳои бузурги аҳолинишин, шаҳру шаҳракҳо, деҳот, қалъаҳо ва дигар нуқтаҳои аҳолинишин рушд ёфтанд.

Таҳқиқоти илмӣ собит намудаанд, ки суғдиён ҳамчун тоҷиру кордон дар масири ин роҳ саҳми арзанда гузоштаанд. Дар ҳазораи I мелодӣ

тамаддуни суғдӣ ба авҷи тараққиёти худ расида буд. Бо густариши роҳҳои байналмилалӣ, бахусус Роҳи бузурги абрешим, дастовардҳои моддӣ ва маънавии суғдиён аз марзҳои анъанавии зисти онҳо берун рафта, ба муҳити фарҳангии халқҳои гуногуни Осиёи Марказӣ, Сибир ва Шарқи Дур таъсири васеъ гузошт. Махсусан расму оинҳо, услубҳои меъморӣ, анъанаҳои тиҷорат ва забону хати суғдиҳо аз ҷониби ҷомеаҳои туркнажод ва муғулнажод пазируфта шуда, ба таври фаъол ба фарҳанги онҳо мутобиқ ва интиқол дода мешаванд.

Суғдиён на танҳо дар интишори арзишҳои фарҳангӣ саҳм доштанд, балки худ ҳамчун субъекти асосии равандҳои мубодилаи фарҳангӣ ва иқтисодӣ миёни тамаддунҳои Чин, Ҳинд, Рум ва Шарқи Наздик баромад мекарданд. Бо дарназардошти нақши муассири суғдиён дар раванди ташаккули низоми иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар масири Роҳи бузурги абрешим, муҳаққиқон давраи ибтидои асрҳои миёнаро ҳамчун “марҳалаи суғдӣ” дар таърихи Осиёи Марказӣ арзёбӣ менамоянд.

Дар ҳамин марҳила, фаъолияти байналхалқӣ дар тамоми масирҳои Роҳи бузурги абрешим ба авҷи тараққиёти худ мерасад. Шабакаҳои мураккаби тиҷоратӣ, фарҳангӣ ва маърифатӣ на танҳо маҳсулоти моддӣ, балки арзишҳои фарҳангиро миёни минтақаҳо интиқол медоданд. Шаҳрҳои марказӣ ва мутараққии Суғд аз ҷумла Самарқанд, Панҷакент, Бухоро, Кеш ва Нахшаб ба марказҳои асосии ин навъи додугирифт табдил меёбанд. Дар ин росто, шаҳрҳои дигаре ҳастанд, ки ҳоло ба таҳқиқи ҳамаҷониба ниёз доранд.

Шаҳрсозӣ ва меъмории суғдӣ, яке аз ҷанбаҳои назаррас ва пешрафтаи тамаддуни суғдӣ мебошад. Шаҳрҳои суғдӣ ҳамчун намунаҳои олии тараққиёти шаҳрсозӣ дар давраи ибтидои асрҳои миёна арзёбӣ мешаванд. Таҳқиқоти бостоншиносӣ ва таърихӣ нишон медиҳад, ки шаҳрҳои Суғд, ба монанди Панҷакент, Бунҷикат, Самарқанд (Афросиёб), Варахша, Пайканд ва ғайра бо хусусиятҳои хосси фарҳангӣ, меъмории муназзаму мураккаб, низоми мукаммали истеҳсолот ва тиҷоратӣ фарқ мекарданд.

Меъмории суғдӣ на танҳо ба воситаи биноҳои мазҳабӣ ва иқоматӣ, балки тавассути ороиши деворҳои он, ки ҳунари кандакории чӯбӣ ва гилинро истифода мебурданд, бо унсурҳои идеологӣ, адабӣ, асотирӣ ва ҳамосӣ оро дода мешуд. Ба назар мерасад, ки фарҳанги суғдӣ дар раванди рушди худ ба мавзуъҳои гуногун ва шиорҳои маънавӣ таваҷҷуҳ дошт ва дар меъмории шаҳрӣ самтҳои навро муаррифӣ карда, ороишҳои бадеӣ ва гуногунрангро инъикос мекард **[2-М; 8-М].**

Натиҷаҳои бадастомада аз таҳқиқоти бостоншиносӣ дар ҳудуди болооби водии Зарафшон нишон доданд, ки дар тули мавҷудияти Роҳи бузурги абрешим дар ин минтақа як фарҳанги бузурги муассиру устувор ташаккул ёфтааст. Натиҷаи омӯзиши илмии диссертатсия ба таври зайл ҷамъбаст мешавад:

1. Роҳи бузурги абрешим як роҳи алоҳида набуда, балки аз маҷмуи шабакаи роҳҳои алоҳида, ба монанди шохаҳо ё долонҳо, ташкил ёфта буд. Ҳамчунин, муайян гардид, ки масирҳои ин роҳ доимӣ набуда, вобаста ба вазъияти геосиёсӣ тағйир меёфт. Маҳз ҳамин хусусият боиси пайдоиши масирҳои гуногун мегардид **[11-М].**

2. Омӯзиши маводҳои вобаста ба таҳияи номинаи долонҳои мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим дар болооби водии Зарафшон ва пешниҳоди онҳо ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО, нишон доданд, ки ин раванд аз якчанд марҳила иборат буда, мутахассисони соҳа барои омода намудани номинаи долони Панҷакент – Самарқанд – Пайканд ва Зарафшон – Қароқум заҳмати зиёд кашида ва дар тӯли зиёда аз 10 сол маводҳои марбут ба ин долонҳоро омода намудаанд. Барои таҳияи номина, бостоншиносони дохиливу хориҷӣ ба монанди Г.Р. Каримова, А. Раззоқов, Ш.Ф. Қурбонов, П.Б. Луре ва М. Шенкар саҳми арзанда гузоштаанд. Натиҷаи пешниҳоди донишмандони мазкур дар ҷаласаҳои ИБТОМ ва созмони Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО дар ҷумҳуриҳои Қазоқистон, Узбекистон, Тоҷикистон, Туркманистон таҳлилу баррасӣ гардида дурустии онҳо арзёбӣ гардидааст. 17 сентябри соли 2023 дар шаҳри Ар-риёзи Арабистони Саудӣ, номинаи долони Зарафшон – Қароқум, ки дар якҷоягӣ аз ҷониби ҷумҳуриҳои Тоҷикистон, Узбекистон, Туркманистон омода гардида буд, ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид карда шуданд. Бо шарофати ин долон 9 ёдгории дорои аҳаммияти бузурги таърихӣ дар болооби водии Зарафшон ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО ворид гардиданд **[3-М; 9-М].**

3. Таҳлили ёдгориҳои «Панҷакенти қадим», «Шаҳраки Санҷаршоҳ», «Шаҳраки Ҳисорак», деҳкадаи «Гардани Ҳисор», «Қалъаи Муғ», «Қалъаи Кум», қалъачаи «Тали Хамтӯда», низоми обёрии «Тоқсанкорез» ва мақбараи «Хоҷа Муҳаммади Башоро» дар масири Роҳи бузурги абрешим нишон доданд, ки онҳо вобаста ба таъйинот, мавқеи ҷуғрофӣ ва сатҳи зиндагии мардуми он давра аз ҳамдигар фарқ доранд. Махсусан, шаҳру шаҳракҳои асрҳои V-VIII мелодӣ ба авҷи тараққиёти худ расида буданд. Ин гуфтаҳоро дар мисоли ёдгориҳои Панҷакенти қадим, Санҷаршоҳ ва Ҳисорак дидан мумкин аст **[9-М; 10-М].**

4. Омӯзиши шаҳракҳои болооби водии Зарафшон аз ҷониби бостоншиносон, ки бевосита дар масири Роҳи бузурги абрешим ҷойгир буданд, аҳаммияти онҳоро дар минтақа ва берун аз он муайян кард. Шаҳракҳои болооби водии Зарафшон аз ҷиҳати меъморӣ яксон набуда, аз ҳамдигар ба ҷиҳати мавқеи ҷуғрофӣ ва таъйинот фарқ доштанд **[4-М].**

5. Бо ба вуҷуд омадани давлати мутамаркази Сомониён равобити тиҷоратӣ ба воситаи Роҳи бузурги абрешим хеле густариш ёфт. Зеро Сомониён тавонистанд амнияти корвонҳои тиҷоратиро дар ҳудуди Осиёи Марказӣ комилан таъмин намоянд **[11-М].**

6. Дар баробари деҳкадаҳо, инчунин дар кӯҳистони Суғд қалъаҳо ба мисли қалъаи кӯҳи Муғ (Абаргар) ва қалъаи Кум низ мавҷуд буданд, ки дар

масири роҳи корвонгузар ҷойгир буда, дар тиҷорати молу коло саҳми назаррас доштанд. Қалъаи кӯҳи Муғ (Абаргар) ва қалъаи Кум бо арзёбии ҳамаҷониба аз ҷониби мутахассисон ба долони Зарафшон – Қароқум ворид гардида, ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО дохил карда шуданд **[10-М; 12-М].**

7. Шаҳрҳое, ки дар ҳудуди Осиёи Марказӣ ҷойгир шудаанд, асосан аз се қисм: арк, шаҳристон ва работ иборат буданд. Бар хилофи дигар шаҳрҳои бузурги Осиёи Марказӣ, Панҷакенти қадим дар сохтори меъморӣ аз чор қисм иборат будааст. Таҳқиқоти анҷомдодаи бостоншиносон дар ин шаҳр бори дигар собит сохт, ки аҷдодони халқи тоҷик – суғдиён тоҷирони муваффақ дар масири Роҳи бузурги абрешим будаанд. Махсусан мавҷудияти нишонаҳои адёну мазоҳиби гуногун дар дохили шаҳристони Панҷакенти қадим исботи он аст **[10-М].**

8. Усули намоиши мероси бостоншиносӣ яке аз воситаҳои асосии ҳифз муаррифии онҳо ба ҷаҳониён маҳсуб меёбад. Дар шаҳри Панҷакент 3 осорхона барои намоиши мероси бостоншиносии водии Зарафшон, ки дар натиҷаи омӯзиши зиёда аз 70-солаи ёдгориҳои бостоншиносӣ ва экеспедитсияҳои мардумшиносӣ ба даст омадаанд, бунёд карда шудааст. Ҳифзу муаррифии мероси ғании ёдгориҳои болооби водии Зарафшон имконият медиҳанд, ки таваҷҷуҳи сайёҳони дохиливу хориҷӣ ба сайёҳии фарҳангӣ зиёд карда шавад. Ҳифз ва нигоҳдории мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим дар болооби водии Зарафшон яке аз масъалаи асосӣ ба ҳисоб меравад. Ҳадафи асосии ташкили номинаҳои долонҳои мероси бостоншиносии Роҳи бузурги абрешим низ ҳифзи ин мерос ба ҳисоб меравад. То имрӯз доир ба ин масъала корҳои назаррасе анҷод дода шудаанд **[7-М; 5-М].**

2. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ:

Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқоти бостоншиносӣ дар ёдгориҳои болооби водии Зарафшон ва арзёбии маводди бадастомада бо мақсади такмили таҳқиқоти илмӣ ва рушди минбаъдаи илми бостоншиносӣ тавсияҳои зерин пешниҳод карда мешаванд:

– ҳарчанд болооби водии Зарафшон аз тамоми минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбатан зиёд омӯхта шудааст, ҳоло ҳам ёдгориҳое мавҷуданд, ки омӯхта нашудаанд. Омӯзиши ин ёдгориҳо имконият медиҳанд, ки масъалаҳои норавшани таърихи минтақа баррасӣ шаванд;

– ёдгориҳои Наврӯзшоҳ, Оқтеппа, Муборакшоҳ, сангнавиштаҳои Сойи Сабаҳ, Мосриф, Сойи Ҳавзак, Сойи Эматк ба омӯзиши бештар ниёз доранд. Таҳқиқ ва пешниҳоди онҳо ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО имкони ҳифзи онҳоро бештар мегардонад;

– ҳифзи ёдгориҳои болооби водии Зарафшон аз нестшавӣ яке масъалаҳои муҳим ба шумор меравад. Ташкили корҳои ташвиқотӣ ва тарғиботӣ миёни аҳолии маҳаллӣ оид ба ҳифзи арзишҳои таърихӣ муҳим арзёбӣ мешавад;

– имрӯз на танҳо дар водии Зарафшон, балки дар тамоми ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ёдгориҳо ба гӯристон табдил ёфтаанд. Ин амали сокинон гузаронидани ҳафриёти бостоншиносиро ғайриимкон месозад. Бояд пеши роҳи ин амали сокинон гирифта шавад ва ёдгориҳо аз нестшавӣ ҳифзу нигоҳдорӣ карда шаванд;

– дар ҳудуди болооби водии Зарафшон ёдгориҳои зиёде мавҷуданд, ки қисми зиёди онҳо аз чашми сайёҳони дохиливу хориҷӣ дур мондаанд. Онҳо бояд ба хатсайрҳои ширкатҳои сайёҳӣ дохил карда шаванд. Баъзе аз ёдгориҳо ба монанди Абаргар дар кӯҳи Муғ, Ҳисорак, Тали Хамтӯда, Санҷаршоҳ, Гардани Ҳисор ва Кум ба бунёди пайроҳаҳои сайёҳат ва инфрасохторҳои иловагии сайёҳӣ, инчунин, ба насби мавод ва лавҳаҳои иттилоотӣ ниёз доранд, ки иҷрову ҳалли ин масъала ҳатман барои рушди сайёҳии фарҳангӣ мусоидати мустақим хоҳад кард.

РӮЙХАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ:

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[1-М] Юсуфов (Юсуфзода), М. Топонимияи номҳои ёдгориҳои археологӣ дар болооби водии Зарафшон назари нав ба масъала [Матн] / Г.Р. Каримова, М. Юсуфов // Номаи донишгоҳ. – Хуҷанд, 2022. – №4 (73). – С.38-46.

[2-М] Юсуфов (Юсуфзода), М. Муҳимтарин лаҳзаҳои таърихи омӯзиши ёдгориҳои археологии болооби Зарафшон [Матн] / Г.Р. Каримова, М. Юсуфов // Муаррих. – 2023. – №3 (35). – С.128-134.

[3-М] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Долони Зарафшон – Қароқум дар феҳристи мероси умумиҷаҳонии ЮНЕСКО таҷрибаи нигоҳдории мероси фарҳангӣ [Матн] / М. Юсуфов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон: Душанбе 2024. № 5. – С.55-61.

[4-М] Юсуфзода М.Ш. Шаҳракҳои болооби водии Зарафшон дар масири Шоҳроҳи бузурги абрешим [Матн] / М.Ш. Юсуфзода // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ. Душанбе 2025 № 1(114). – С. 246-254.

II. Мақолаҳо ва интишороте, ки дар нашриҳои дигар чоп шудаанд:

[5-М] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Осорхонаи Саразм 5500 [Матн] / М.Ш. Юсуфов // Культурное наследие Таджикистана в археологической и междисциплинарной интерпретации. Сборник статей в честь юбилея Татьяны Германовны Филимоновой. – Душанбе, 2022. – С.302-304.

[6-М] Юсуфов (Юсуфзода), М. Топонимика названий археологических памятников верховьев долины Зарафшан (новый взгляд на проблему) [Текст] / Г.Р. Каримова, М. Юсуфов // История и археология Приаралья. /Сб.

Посвященный памяти профессора, доктора исторических наук Ягодина Вадима Николаевича. Нукус, «Билим».. 2022. № 3 – С.91-99.

[7-М] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Роҳҳои нигоҳдорӣ ва ҳифзи ёдгориҳои болооби водии Зарафшон дар масири Роҳи бузурги абрешим [Матн] / М.Ш. Юсуфов // Конфренсияи илмӣ-амалии “Илм аз дидгоҳи олимони ҷавон” (Бахшида ба эълон гардидани соли 2024 – Соли маърифати ҳуқуқӣ). – Душанбе, 2024. – С.142-143.

[8-М] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Шаҳракҳои болооби водии Зарафшон (намуд ва гурӯҳбандии онҳо) [Матн] / М.Ш. Юсуфов // Дастовардҳои бостоншиносӣ, маданити модиву фарҳангии водии Зарафшон ва ҳудудҳои ҳаммарз/ конфренсияи байналмилалии илмӣ. Душанбе “Ганҷи хирад”, 2024. – С.57-58.

[9-М] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Ёдгориҳои номинатсияи Шоҳроҳи бузурги абрешим, яке аз намунаҳои инноватсионии нигоҳдории мероси фарҳангӣ дар Тоҷикистон [Матн] / М.Ш. Юсуфов // Комплексные результаты археологических исследований в Таджикистане (18-20 марта 2024 г) тезисы докладов Душанбе; Барнаул Изд – во Алт – ун – та, 2024. 75 с.

[10-М] Юсуфзода, М.Ш. Рушди меъмории ва тиҷорати Осиёи Миёна дар асрҳои V-VIII: Баррасии деҳкадаҳои Кӯҳистонии Суғд ва нақши оҳо дар Шоҳроҳи бузурги абрешим. /Илм аз дидгоҳи олимони ҷавон. (Маводи конференсияи 1-уми ҷумҳуриявии илмӣ – амалии “Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсия, иқтисоди рақамӣ ва давлатдории миллӣ”) – Душанбе: Дониш, 2025. – С.132-137.

[11-М] Юсуфзода, М.Ш. Торговые отношения в истории великих торговых путей Центральной Азии [Текст] / Г.Р. Каримова, М.Ш. Юсуфзода // Искусство вышивания сузани: проблемы сохранения традиций. Пенджикент – 2025, С.105-113.

[12-М] Юсуфзода, М.Ш. Проект ЮНЕСКО по подготовке серийных номинаций. Инновационный опыт созранения культурного наследия народов Центральной Азии (Таджикистан) [Текст] / Г.Р. Каримова, М.Ш. Юсуфзода // История и археология Турана. Самарканд, 2025. – №8. – С.61-68.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША

ТДУ: 902/904 (575.31)
ТКБ: 63.4 (2 точик)
Ю – 88

На правах рукописи

ЮСУФЗОДА МУХАММАДЖАН ШАФЕ

ПОСЕЛЕНИЯ И ГОРОДА В ВЕРХОВЬЯХ ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ НА ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD),
доктор по специальности 6D020800 – Археология и этнография
(6D020801 – Археология),

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена в отделе археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана

Научный руководитель:	**Каримова Галина Рахимовна** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана
Официальные оппоненты:	**Аюбов Абдусалом Рауфович** – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова
	Каримдодзода Мирали Замон – кандидат исторических наук, заместитель начальника Управления фондов и учета, заведующий отделом археологии и нумизматики Национального музея Таджикистан
Ведущая организация:	**Национальный университет Таджикистана**

Защита диссертации состоится **07 октября 2026 г. 13 ^{00}** часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-129 при Институте истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией и её авторефератом можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индира Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj).

Автореферат разослан «______» ______________ 2026 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук **Кабилова Б.Т.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: Великий шёлковый путь был одним из главных торговых путей между Востоком и Западом. Этот путь имел огромное коммерческое значение со II в. до н.э. по XVI вв. н.э. Он был не только средством транспортировки товаров, но и носителем знаний, культуры, религии и различных традиций. Основной период расцвета Великого шёлкового пути в Центральной Азии приходится на V-VIII века н.э.

Стоит отметить, что Великий шёлковый путь проходил через несколько древних государств и достиг Рима. Президент Республики Таджикистана Эмомали Рахмон в своей работе «Таджики в зеркале истории: от ариев до Саманидов» приводит информацию о Великом шёлковом пути, пишет: «Великий шёлковый путь был одним из первых караванных путей древности и средневековья, соединявшим землю наших предков с Китаем и Индией, Древним Египтом, Вавилоном, Ассирией, Мидией, а также странами Персии и Рима. Древняя Бактрия и древний Согд располагались на перекрестке Великого шёлкового Пути, и бесчисленные караваны мчались по самым красивым дорогам и процветающим рынкам этой обширной земли предков таджиков на Восток и Запад» [27, с. 18-19].

Во второй половине XX века возникли вопросы изучения наследия Великого шёлкового пути. С 80-х годов XX века этому вопросу уделяется особое внимание. Организация Всемирного наследия ЮНЕСКО приняла соответствующие решения по этой теме. Одной из инициатив, разработанных в этом направлении, стало обозначение коридоров археологического наследия Великого шёлкового пути. На территории Центральной Азии после распада Советского Союза независимые республики региона обратили непосредственное внимание на этот вопрос. В частности, в 2011 году разработка первой китайской серийной номинации изменила взгляд ученых отрасли на этот вопрос. Государства Центральной Азии совместно подготовили коридоры Зарафшан-Каракум, Фергана-Сырдарья и древний Хуттал. Ныне Зарафшан-Каракумский коридор и древний Хутталь внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, а работы по коридору Фергана-Сырдарья продолжаются.

Этот великий торговый путь имел множество ответвлений, и купцы пересекали его разными путями. В результате изучения большого количества археологических материалов ученые определили, что одна из ветвей Великого шёлкового пути проходила через долину Зарафшана. В верховьях Зарафшанской долины располагались поселения и города, процветавшие в период расцвета Великого шёлкового пути. В частности, древний город Пенджикент, поселения Санджаршах, Хисорак, Мубаракшах, Охтонкурган и другие находились именно на пути караванных путей и служили торговцам.

Население этих городов и поселков занималось сельским хозяйством, ремеслами и торговлей, продавая или обменивая свою продукцию с отечественными и зарубежными купцами. Расположение этих памятников на

Великом шёлковом пути имело важное значение, поскольку купцы могли останавливаться там и продавать свои товары. Кроме того, местное население также обменивалось товарами с купцами, создавая хорошие условия для развития торговли.

Изучение поселений и городов верховьев Зарафшан на маршруте Великого шёлкового пути имеет особое научное, культурное и историческое значение. Прежде всего, этот регион является одним из древних и влиятельных центров градостроительства в Центральной Азии. В разные исторические периоды поселения верхнего течения Зарафшана были связаны с международными торговыми путями и играли важную роль в экономических, политических и культурных отношениях между Востоком и Западом. Именно в городах и поселках зародились первые формы государственности, развивались ремесла и сельское хозяйство, расширялись торговые связи и культурный обмен с миром. Эти процессы в совокупности играют важную роль в понимании исторических тенденций региона и его места в формировании мировой цивилизации. Древние поселения в верховьях Зарафшанской долины обладают архитектурными, материальными и нематериальными памятниками, изучение которых имеет большое значение для популяризации и сохранения исторического наследия таджикского народа и других народов Центральной Азии.

Актуальность темы исследования заключается в том, что верховья Зарафшанской долины сыграли важную роль в возникновении и распространении общечеловеческой цивилизации, через поселения и города происходили взаимные экономические и культурные процессы, их вклад в историю человечества и Великого шёлкового пути значителен.

Степень исследования темы. Как уже упоминалось, отдельных исследований по теме «Поселения и города верховьев долины Зарафшана на Великого шёлкового пути» не проводилось. Но различные аспекты этой темы нашли отражение в работах и статьях отечественных и зарубежных исследователей, которые можно разделить на четыре группы:

В первую группу: входят фундаментальные, коллективные труды, монографии и диссертации. Большинство из них содержат важную информацию о памятниках верхнего течения Зарафшанской долины. К группе ученых, написавших ценные работы об историко-археологических памятниках долины, относятся А.М. Беленицкий [3], Б.Г. Гафуров [7], Б.И. Маршак [20], В.И. Распопова [21], А.И. Исоков [11], Ю.Я. Якубов [29;30], Д. Довуди [8], Г.Р. Каримова [92], Ш.Ф. Курбонов [17], Э.В. Ртвеладзе [23], У. Эшонкулов [28], А.Р. Аюбов [79], С.С. Тиллоев [81] и другие. Эти работы широко использовались в процессе подготовки диссертации.

На основе археологических материалов в 2020 году сотрудники отдела археологии Института истории, археологии и этнологии им. А. Дониша НАНТ А.И. Исаков, Ю.Я. Якубов и Г.Р. Каримова подготовили «Археологическую карту верховьев долины Зарафшана» [9;10], имеющую

особое значение для дальнейших исследований памятников Верхней Зарафшанской долины. Она содержит 1130 обнаруженных и исследованных памятников разных исторических периодов. Эта коллективная работа является одним из основных источников для настоящего исследования.

В монографиях Ю.Я. Якубова «Раннесредневековые сельские поселения горного Согда» и «Паргар в VII-VIII вв. н. э.» [29;30] представлены интересные сведения по археологическим исследованиям памятников в верховьях долины Зарафшана. В этих монографиях археолог представил результаты собственных исследований поселений верховий Зарафшана. Академик Ю.Я. Якубов в своих работах в основном описывал результаты проведенных им археологических раскопок. В частности, на основе архитектурных сооружений и находок очень точно определялись архитектурный стиль жилых зданий, назначение крепостей и горных поселений. Именно благодаря его усилиям памятник Гардани Хисор был полностью изучен как прекрасный пример горного поселения.

Еще один исследователь, предоставивший интересную информацию о памятниках древнего периода Верхнего Зарафшана, к.и.н. Ш.Ф. Курбанов. В своей работе «Памятники античного периода верховьев Зарафшана» [17] он приводит информацию о памятниках и кладбищах античного периода верховьев долины Зарафшана, определяя их важность для изучения истории региона. В своей работе он проанализировал и обсудил результаты своих раскопок на памятнике Тали Хамтуда [17, с. 71], который после всестороннего изучения был включен в Зарафшанско-Каракумский коридор Великого шёлкового пути. Следует отметить, что археолог У. Эшонкулов также проводил исследования ирригационной системы верховьев долины Зарафшана [28].

Вопросы, связанные с Великим шёлковым путём, обсуждались и зарубежными исследователями. Одним из таких ученых является Э.В. Ртвеладзе, который в своей работе «Великий шёлковый путь» [23] приводит интересную информацию о Великом шёлковом пути и его роли в расширении торговли между Востоком и Западом. Он также анализирует этапы формирования Великого шёлкового пути и вопросы его истории.

Также были выполнены диссертационные работы по вопросам Великого шёлкового пути. В частности, С.С. Тиллоев в своей диссертации «Роль Великого шёлкового пути в формировании и развитии городов на территории современного Таджикистана во II веке до н. э. и в XVI веке н. э.» [81] подчёркивал большое историческое значение пути и дал интересные сведения о нём. В частности, он изучал мнения ученых и определял этапы развития и совершенствования этого пути. Также С.С. Тилоев предоставил полезные сведения о развитии городов на территории Таджикистана во времена Великого шёлкового пути.

Следует отметить, что наряду с написанием отдельных произведений существуют также коллективные произведения по подготовке представления

коридоров археологического наследия памятников Великого шёлкового пути для международной организации UNESCO. Один из них, написанный на английском языке Г.Р. Каримовой, П.Б. Лурье и М. Шенкарём получил название «Шёлковый путь: Зарафшан-Каракумский коридор: Серийное номинирование на транснациональное Всемирное наследие Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Туркменистана. 2021» (SILK ROADS: Zarafshan - Karakum Corridor. Serial Transnational World Heritage Nomination Republic of Uzbekistan, Republic of Tajikistan, Turkmenistan. 2021) [92] написано, содержит много информации о подготовке номенклатуры коридора Зарафшан-Каракумского Великого шёлкового пути. Именно в этом коллективном произведении подготовлены все паспорта памятников таджикской части коридора Зарафшан-Каракум.

К второй группе относятся статьи, опубликованные в журнале «Археологические работы в Таджикистане» и других публикациях. Ученые предоставили информацию об археологических памятниках верховьев долины Зарафшана. Следует отметить, что все статьи об археологических раскопках написаны авторами, непосредственно участвовавшими в раскопках конкретного памятника. В эту группу статей входят статьи археологов А.И. Исокова [11], Ю.Я. Якубова [75, с. 169-170; 72, с. 172-186], Г.Р. Каримовой [41, с. 288-315; 42, с. 177-195], Ш.Ф. Курбонова [45, с. 278-290; 46, с. 314-318] и П.Б. Луре [50, с. 229-240]. Эти исследователи непосредственно участвовали в археологических раскопках верховьев долины Зарафшана и занимались их изучением.

При анализе данной группы литературы выяснилось, насколько значителен вклад археологов Г.Р. Каримовой, П.Б. Лурье и М. Шенкар по подготовке номинационных досье памятников, представленных в список всемирного наследия и изучение памятников археологического наследия верховьев долины Зарафшана на Великом шелковом пути. Именно благодаря труду этих учёных 9 памятников верховьев долины Зарафшана были включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Археолог Г.Р. Каримова также внесла значительный вклад в изучение памятников Великого шёлкового пути. Она писала в своей статье «Мавзолей Ходжи Мухаммада Башара в селении Мазари Шариф Пенджикентского районе», писала: «Мавзолей Мухаммада Башара, который до того, как приобрел статус священного, служил мечетью и важным религиозным центром в Центральной Азии, сегодня считается важным историческим и культурным памятником таджиков. Мавзолей был построен с использованием прекрасного архитектурного искусства, связанного с Исламской и арабской традициями, и имеет историческое значение величия» [41, с. 290].

Еще одним археологом, сыгравшим важную роль в изучении памятников Великого шёлкового пути, является Ш.Ф. Курбанов. Он проводил археологические раскопки на всех памятниках, имеющих большое

историческое значение, включая древний Панджакенте, Санджаршахе, Хисораке, Мубаракшахе, Тали-Хамтуда и другие памятники, и писал отчеты и научные статьи об их результатах [44, с. 156-173; 47, с. 239-248; 49, с. 158-164; 48, с. 21-24].

К третьей группе относятся статьи и доклады, опубликованные в сборниках и материалах конференций внутри страны и за рубежом. Многие из них рассказывают об археологических памятниках в верховьях долины Зарафшана на Великом шёлковом пути и о включении их в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В эту группу входят многочисленные статьи А.Ю. Якубовского [77, с. 13-55; 78, с. 9-21], О.И. Смирновой [66, с. 67-80; 67, с. 220-230], А.М. Белиницкого [31, с. 5-10], Б.Я. Ставиского [68, с. 24], О.Г. Большакова [33, с. 155-192], В.Л. Ворониной [35, с. 99-132; 36, с. 183-197; 37, с. 58-68], М.Э. Массона [55, с. 157-160; 57, с. 28], Н.Н. Нематова [56, с. 8-11; 58, с. 146-164; В сборнике трудов МИО «Материалы и исследования по археологии СССР» (59, с. 97-114], Ю.Я. Якубова [74, с. 86-95], Г.Р. Каримовой [40, с. 19-28], С.Г. Бобомуллоева [32, с. 368-374], И. Рахматуллоева [64, с. 18-21], А.Г. Пулотова [61, с. 171-174; 62, с. 197-208; 63, с. 56-62]. Статьи ученых-исследователей по отдельным исследованиям памятников публиковались в серии МИА «Материалы и исследования по археологии СССР».

Каждая из этих статей имеет различное содержание, и авторы попытались исследовать значение памятников верховьев долины Зарафшана. Некоторые авторы предоставили в своих статьях ценную информацию об археологических раскопках памятников верховьев долины Зарафшана в советскую эпоху.

К четвертой группе относятся популярные статьи, опубликованные в газетах, журналах и на интернет-сайтах. В процессе исследования темы этот материал использовался в сжатом виде. В этих статьях можно найти, в основном, информацию о внезапном открытии зороастрийского захоронения в древнем Пенджикенте, изучении археологических памятников в верховьях долины Зарафшана, отдельные сведения о представлении памятников и их значении на маршруте Великого шёлкового пути. Отдельные статьи написаны с целью популяризации памятников и об их значении на маршруте Великого шёлкового пути. В эту группу входят статьи В.Р. Чейлытко [85], И. Рахматуллоева [82;83;84], М. Абдусаломова [89], Ш. Шодмонбаевой [86;87;88] и А.Г. Пулотова [90].

Анализ вышеупомянутых работ и научных статей показывает, что отдельного полного исследования по теме «Посиления и города верховьев долины Зарафшана на Великого шёлкового пути» не проводилось. Эта тема актуальна и изучается впервые.

Связь работы с программами и научными темами. Данное диссертационное исследование выполнено в рамках реализации плана научно-исследовательской работы Отдела археологии Института истории,

археологии и этнологии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана на 2021-2025 годы по теме «Археология Таджикистана от каменного века до раннего средневековья».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель и задачи исследования. Главная цель исследования – изучение городов, поселений и других памятников верховьев долины Зарафшана вдоль маршрута Великого шёлкового пути.

Для достижения поставленных целей необходимо выполнить следующие задачи:

– анализ и обзор периодизации этапов формирования и развития Великого шёлкового пути;

– рассмотрение вопросов, связанных с включением Зарафшан-Каракумского коридора в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;

– описание памятников археологического наследия таджикской части Зарафшан-Каракумского коридора Великого шёлкового пути в верховьях Зарафшана;

– классификация поселений верховьев долины Зарафшана на группы и определение их значения на маршруте Великого шёлкового пути;

– определение торговых связей, местоположения, архитектурных особенностей археологических памятников Великого шёлкового пути и их роли в слиянии восточной и западной цивилизаций;

– оценка архитектурного значения памятника древнего Пенджикента как образца раннего средневекового градостроительства на Великом шёлковом пути;

– изучение вопросов демонстрации и сохранения археологического наследия Великого шёлкового пути в верховьях Зарафшанской долины;

В этом контексте выполнение целей и задач, определенных в диссертации, будет осуществляться в соответствии с методом научного исследования.

Объектом исследования являются поселения и города верховьев долины Зарафшана, а также памятники, которые обозначали маршрут Великого шёлкового пути и были включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Темой (предметом) исследования является изучение памятников в верховьях долины Зарафшана, в том числе поселков и городов, расположенных на маршруте Великого шёлкового пути и сыгравших важную роль в развитии торговых отношений между Востоком и Западом.

Этап, место и периоды исследования. Диссертационное исследование проводилось на кафедре археологии Института истории, археологии и этнологии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана и включает два этапа: первый этап охватывает 2021-2022 годы, в течение которых была выполнена следующая работа: выбор темы и научного

руководителя, утверждение темы Советом ученых Института истории, археологии и этнологии им. А. Дониша, подготовка плана работы, сбор и систематизация материалов по выбранной теме, изучение научной литературы, написание первой и второй глав диссертации, публикация статей по теме диссертации, участие в археологических экспедициях и научных конференциях. Второй этап охватывает период с 2023 по 2025 год. В течение этого этапа была написана третья глава диссертации, составлены введение и заключение, опубликованы статьи по теме исследования, сделаны выступления на национальных и международных конференциях, сдан комплексный экзамен по специальности, а также диссертация представлена на защиту.

Теоретические основы диссертационного исследования опираются на фундаментальных принципах современной археологической науки и историографии и осуществляется на основе методов историзма, реализма, сравнительного анализа, комплексного подхода и критического анализа историко-археологических источников. Теоретической основой исследования являются научные труды известных отечественных и зарубежных археологов, историков и исследователей по истории формирования Великого шёлкового пути, изучению памятников верховьях Зарафшанской долины, сохранению и представлению археологического наследия, а также изучению материальной культуры населения региона. Одновременно в процессе исследования в качестве теоретической основы использовались результаты раскопок и археологических экспедиций, материалы полевых исследований, археологические находки, нормативно-правовые акты Республики Таджикистан и международные документы по охране, изучению и использованию историко-культурного наследия.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые осуществлено комплексное исследование историко-археологических архитектурных памятников верхнего течения Зарафшонской долины, расположенных на маршруте Великого шёлкового пути. До настоящего времени комплексное исследование указанной проблемы в таком объеме не проводилось.

Научная новизна исследования отражена в следующих пунктах:

– проанализирована периодизация формирования и развития Великого шёлкового пути;

– исследованы вопросы выдвижение памятников Зарафшан-Каракумского коридора в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;

– дана научная характеристика памятников археологического наследия Таджикистанской части Зарафшан-Каракумского коридора Великого Шёлково пути в верхнем течении Зарафшана;

– разработана классификация поселений верхнего течения Зарафшанской долины и определение их значение на маршруте Великого шёлкового пути;

– выявлены особенности торговых связей, расположения, архитектурной организации археологических памятников Великого Шёлкового пути, а также определена их роль в развитии взаимодействия восточной и западной цивилизаций;

– проанализировано архитектурно-градостроительное значение древнего Пенджикента как одно из образцов раннесредневекового градостроительства на Великого шёлкового пути;

– исследованы вопросы музеефикации, экспозиции и сохранение археологического наследия Великого шёлкового пути в верховьях Зарафшанской долины.

Положения, выносимые на защиту:

– установлено, что Великий шёлковый путь на протяжении веков выполнил функцию связующего звена между восточной и западной цивилизациями, обеспечивая развитие международной торговли. При этом существующая периодизация его развития в целом подтверждается научными исследованиями, хотя отдельные ее аспекты остаются предметом научной дискуссии;

– в результате исследования установлена, что формирования коридоров археологического наследия Великого шёлкового пути является одним из ключевых направлений, использования, сохранения и популяризации историко-культурного наследия таджикского народа. В ходе разработки и совершенствования транснационального номинационного досье, а также после присоединения Республики Туркменистан к данной номинации, которая до 2019 года не входил в состав номинации, официальное название Пенджикент-Самарканд-Пайкентского коридора было изменено на Зарафшан-Каракумский коридор Великого шёлкового пути, который был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;

– в процессе исследования выявлено, что археологические памятники древний Пендикент, Санджаршах, крепость на Горе Муг (Абаргар), поселения Кум и Гардани Хисор, городище Хисорак и др. стали объектами археологических исследований, а девять памятников верхнего течения Зарафшанской долины, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, исследованы с использованием современных археологических методов и общепринятых принципов научной методологии;

– исследование показало, что наличие в верхнем течении Зарафшанской долины памятников, имевших важное значение в изучение и интерпретации истории раннесредневекового Согда и международной торговли. Поселения и города функционировалось как центрами внутренней и внешней торговли, обеспечивая развитию торгово-экономических и культурных связей. Сохранение и использование археологического наследия Великого шёлкового пути в верховьях Заравшанской долины основываются на сочетании международных стандартов, современных научных подходов и

национального опыта, что имеют фундаментальное значение для реализации системы охраны историко-культурного наследия в Центральной Азии.

Теоретическое и практическое значение исследования: Данное исследование имеет теоретическое, научное и практическое значение, и его результаты могут широко использоваться в научной и исследовательской работе археологов, историков и исследователей в данной области. Результаты анализа и исследований, представленные в данной диссертации, обеспечивают надежную научную основу для более глубокого понимания истории и цивилизации таджикского народа, особенно археологических и архитектурных памятников верховьях долины Зарафшана, от античности до средневековья. В диссертации рассматриваются важные аспекты археологии верховьев долины Зарафшана анализируются имеющиеся материалы и представлена новая информация, имеющая теоретическое значение и способная широко использоваться в практической реализации разработки названий коридоров Великого шёлкового пути и археологических полевых работ, составлении исторических карт, а также в написании научных статей и монографий по темам, связанным с археологией и историей Таджикистана, в частности, верховьев долины Зарафшана.

Содержание и выводы диссертации могут быть использованы в качестве вспомогательного ресурса при составлении коллективных трудов по истории таджикского народа и преподавании академических курсов, в том числе «Основы археологии», «средневековая Археология», «Краеведение», а так же подготовки «путеводители» и буклеты. Выводы и рекомендации, представленные в диссертации, могут стать надежной научной основой для решения актуальных и спорных вопросов истории Таджикистана, особенно периода становления и развития Великого шёлкового пути, а также роли согдийцев в формировании торговых отношений Центральной Азии.

Степень достоверности результатов исследования зависит от точности данных, достаточности объема материалов исследования, обработки результатов исследования и объема публикаций, проведения диссертационного исследования. Заключение и рекомендации диссертации представлены на основе научного анализа результатов теоретических и экспериментально-полевых исследований (раскопочных работ).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Поселения и города верховьях Зарафшанской долины на Великого шёлкового пути», представленная на соискание степени доктора философии (PhD), доктора наук, полностью соответствует паспорту специальности 6D020800 – Археология и этнография (6D020801 – Археология), утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени в научной новизне исследований доказывается научной значимостью предлагаемых научных выводов, разработкой и публикацией научных статей, участием в

теоретических семинарах и научно-практических конференциях, а также непосредственным участием в деятельности археологических экспедиций (полевых работ). Кроме того, способ формулирования проблемы, логика и стиль изложения в диссертации, способ обработки данных и анализа научного материала свидетельствуют о том, что данное исследование является результатом самостоятельной научной работы и наглядно отражает личный вклад соискателя в изучение вопросов, связанных с памятниками археологического наследия в верховьях долины Зарафшана на Великом шёлковом пути.

Также автор участвовал в археологических экспедициях и археологических раскопках памятников в верховьях Зарафшанской долины, в том числе: археологический памятник Саразм и Саразм II (2019, 2020), памятник древнего Пенджикента(2021, 2022, 2023, 2024), раннесредневековые памятники поселений Санджаршах (2021, 2022, 2023, 2024) и Писав (2023).

Апробация и внедрение результатов.

Основные направления исследований были представлены на республиканских и международных научно-теоретических и практических конференциях; в том числе на Международной научно-практической конференциии «Комплексные результаты археологических исследований в Таджикистане (18-20 марта 2024 г.)», Душанбе, 2024 г.; Международной научно-практической конференции «Древняя крепость Амуль: хранящие тайны прошлого», 25-26 апреля 2024 г., Ашхабад, 2024 г.; на Научно-практической конференции «Наука с точки зрения молодых ученых» (посвященная провозглашению 2024 года, Годом правового просвещения), Душанбе, 2024 г.; на Международой научной конференции «Достижения археологии, материальной и культурной культуры Зарафшанской долины и приграничных районов», Пенджикент, 2024 г.; на Научно-практическая конференция «Наука с точки зрения молодых ученых», Душанбе, 2025 г. В рамках Международного фестиваля народного искусства «Сузани Пенджикента» и церемонии награждения за звание «Пенджикент – всемирный город ремесел» (Пенджикент 2025) состоялись Международная научно-практическая конференция, а также другие научные и общественные мероприятия.

Диссертация была обсуждена и представлена на защиту на отдел археологии Института истории, археологии и этнологии им. А. Дониша (конференция № 6, 10 июня 2026 г.).

Публикации по теме диссертации. По диссертации опубликовано 4 научные статьи в издаваемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 8 статей в других различных изданиях.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы (155

пункта) и приложений и подготовлена в объеме 181 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются степень её изученности, цели и задачи исследования, научные новизна, предмет и объект, методологические основы исследования, описываются предлагаемые к защите положения, теоретическое и практическое значение, личный вклад соискателя в исследование, а также характеристика и реализация диссертации.

Первая глава диссертации называется «Отечественный опыт подготовки номинации коридоров археологического наследия Великого шёлкового пути» и состоит из четырёх параграфов.

Первый параграф первой главы называется **«Изучение истории формирования Великого шёлкового пути и его историческая периодизация»,** в нём приводится сведения об истории формирования Великого шёлкового пути и его периодизации.

В диссертации утверждается, что Великий шёлковый путь просуществовал более 2 тысяч лет как основное средство интеграции, культурного обмена и столкновения цивилизаций. Именно по этому пути великие цивилизации Востока и Запада соединялись, делились своим социальным, научным и культурным опытом. Сегодня возможность изучения и анализа объектов, связанных с Великим шёлковым путем, расположенных на территории Центральной Азии, Китая и других стран Востока и Запада, уже много лет рассматривается в рамках международных программ, в том числе в качестве серийного объекта всемирного наследия.

Стоит отметить, что концепция Великого шёлкового пути использовалась в XIX веке немецким географом и геологом Фердинандом фон Рихтгофеном. Исследователь О.Н. Кобзева писала по этому поводу: «Фердинанд фон Рихтгофен использовал эту концепцию в качестве названия сети торговых путей, соединяющих Китай с западными странами, в своей работе под названием «Китай»» [15, с. 5]. На этом торговом пути верблюды были основным средством перевозки товаров. Относительно того факта, что верблюды были способны перевозить товары на большие расстояния, Ф. Старр отмечает: «Бактрийский верблюд мог перевозить более 227 кг груза, а караван из 1000 верблюдов мог перевозить 227 000 кг груза» [25, с. 81], что способствовало развитию торговли.

По вопросу исторической периодизации Великого шёлкового пути отечественными и зарубежными учёными проведено множество исследований. В частности, по данной проблеме сведения приводят Е.И. Лубо-Лесниченко [19], Б.Я. Ставиский [68, с. 24], Н.Н. Негматов [59, с. 99-100], Э.В. Ртвеладзе [65, с. 34-37], С.С. Тиллоев [81, с. 21-30] и Г.Р. Каримова [40, с. 20-21]. Среди названных исследователей академик Н.Н. Негматов, рассматривая периодизацию Великого шёлкового пути, выделил три

основных этапа его существования: 1) Китайско-кушанско-портовый (II в. до н. э. – IV в. н. э.), 2) Согдийский (V-VIII вв. н. э.), 3) Арабский (IX-XII вв. н. э.) [59, с. 99-100].

Б.Я. Ставиский разделил периодизацию Великого шёлкового пути на четыре периода: «1) императорский период (I-IV вв. н. э.), 2) раннесредневековый (доисламский) период (V-VIII вв. н. э.), 3) период расцвета средневековой торговли (IX-XIII вв. н. э.), 4) послемонгольский период (XIII-XV вв. н. э.)» [68, с. 24].

Таким образом, мнения учёных относительно периодизации функционирования Великого шёлкового пути различны: каждый исследователь, исходя из методологической базы, исторических источников и направленности своего исследования, определял этапы формирования данного пути по-своему. Вместе с тем некоторые периодизации, предложенные исследователями, отличаются друг от друга лишь в деталях. Эти различия можно хорошо увидеть при анализе взглядов Н.Н. Негматова и Б.Я. Ставиского.

Во втором параграфе первой главы «**Коридор Пенджикент–Самарканд–Пайкент**» рассматриваются вопросы, связанные с предложенным ЮНЕСКО проектом изучения археологического наследия Великого шёлкового пути и подготовкой номинации коридоров наследия данного пути.

Диссертант подчеркивает, что это авторитетная организация с 1987 года осуществила ряд важных мер по данному вопросу. В частности, была запущена десятилетняя международная программа «Комплексное изучение Шёлкового пути – путь диалога», в рамках которой реализован ряд научных и культурных мероприятий. Важнейшим этапом данного исследовательского процесса стало создание специальных научных учреждений для изучения указанной проблематики [3-А, с. 55]. Среди них ключевую роль сыграл Международный Институт Центрально-Азиатских исследований (далее-МИЦАИ), расположенный в Самарканде.

Диссертант отмечает, что в 1988 году ЮНЕСКО инициировало проект всестороннего изучения Великого шёлкового пути, как важной части Международного десятилетия культурного развития. Основной целью проекта было отражение сложных отношений между Востоком и Западом. Проект был подготовлен на основе международных научных исследований, проведения семинаров и заседаний и с использованием междисциплинарного подхода, что заложило основу для комплексного изучения Великого шёлкового пути.

В 2014 году коридор «Чанъань – Тянь-Шань» был включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, что стало одним из значимых достижений в сфере охраны культурного наследия Китайской Народной Республики, Республики Казахстан и Кыргызской Республики. Этот коридор протяжённостью около 5 тыс. км начинается в китайском городе Сиань и

через горы Тянь-Шань проходит по территории Казахстана и Кыргызстана. Он включает 33 ценных историко-культурных объекта, в том числе древние столицы, дворцы, крепости, буддийские храмы, сигнальные башни и отдельные участки Великой Китайской стены.

В дальнейшем работы по подготовке досье коридоров археологического наследия Великого шёлкового пути продолжались. Одним из таких досье стало досье коридора Пенджикент – Самарканд – Пайкент. Коридор Пенджикент – Самарканд – Пайкент является одним из важных маршрутов Великого шёлкового пути, который на протяжении истории, особенно в средние века, достиг наивысшего расцвета. Исторически данный коридор проходил по территории двух современных государств – Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. И.С. Щукин пишет: «Таджикистанская часть коридора охватывает территорию трёх районов Согдийской области – Пенджикент, Айни и Горной Мастчи. Общая площадь составляет примерно 10 км^2» [70, с. 224].

Исследователь Т. Вильямс относительно коридора Пенджикент – Самарканд – Пайкент приводит данные и пишет так: «Данный коридор готовился экспертами Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. В связи с несоответствием установленным требованиям ЮНЕСКО в 2014 году номинация «Шёлковый путь: коридор Пенджикент – Самарканд – Пайкент» как объект всемирного наследия была возвращена государствам-участникам для укрепления, доработки и повторного продвижения. 1 февраля 2017 года была организована встреча для официального представления возвращённой транснациональной номинации по продвижению коридора Пенджикент – Самарканд – Пайкент в рамках Великого шёлкового пути» [93, 17]. Эксперты рассмотрели досье коридора и отметили необходимость активизации работы по его подготовке.

Таким образом, субрегиональные заседания и встречи, состоявшиеся в 2015-2017 гг. в городах Кызылорда Республики Казахстан и Ташкенте Республики Узбекистан, позволили провести значительную работу по подготовке номинаций коридоров Фергана – Сырдарья и Пенджикент – Самарканд – Пайкент, а также принять соответствующие решения. Однако в 2019 году, после присоединения Туркменистана к серийной номинации коридора Пенджикент – Самарканд – Пайкент, название коридора было изменено на «Зарафшан – Каракум».

В третьем параграфе первой главы «**Коридор Зарафшан – Каракум и его включение в Список всемирного наследия ЮНЕСКО**» рассматриваются вопросы подготовки данного коридора и его включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Как отмечено во втором параграфе первой главы, коридор Пенджикент – Самарканд – Пайкент в 2019 году, после присоединения Туркменистана, получил название коридора Зарафшан – Каракум. Диссертант указывает, что для продолжения работ по подготовке досье данного коридора были

проведены многочисленные заседания и семинары. Организация и проведение подобных координационных встреч является наглядным подтверждением постоянного внимания Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО к коридорам Великого шёлкового пути и их международной значимости.

Следует подчеркнуть, что памятники коридора Зарафшан – Каракум, являются ярким свидетельством диалога цивилизаций на маршруте Великого шёлкового пути и воплощают богатые культурные, экономические, научные и религиозные традиции, имеющие важное значение для устойчивого развития обменов между народами. Таджикистанская часть коридора Зарафшан – Каракум, протянувшаяся вдоль реки Зарафшан, делится на три географические и исторические зоны. Эти зоны – окрестности города и сёл Пенджикента на западе, Айнинский район (Фалгар) в центре и Горной Мастчи на востоке – образуют исторически, культурно и по кластеру памятников единую совокупность объектов всемирной значимости.

В диссертации отмечено, что после длительных консультативных заседаний и семинаров коридор Зарафшан – Каракум был представлен для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. С 10 по 25 сентября 2023 года в городе Эр-Рияд (Королевство Саудовская Аравия) состоялась 45-я сессия Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО. В ходе сессии комитет, опираясь на оценки Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (далее – ИКОМОС), рассмотрел представленные досье. С учётом высокой степени культурной интеграции и подробной документированной истории коридор Зарафшан – Каракум, проходящий по территории Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Туркменистана, был официально включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [89].

Особо следует отметить, что на маршрутах Великого шёлкового пути, часть которых проходит по территории современной Республики Таджикистан, в составе коридоров имеются историко-культурные объекты международного уровня. В частности, в коридор «Зарафшан – Каракум» включены 9 историко-культурных объектов: «Древний Пенджикент», «Поселение Санджаршах», «Поселение Хисорак», сельское поселение «Гардани Хисор», «Крепость Муг», «Крепость Кум», крепостца «Тали Хамтуда», оросительная система «Токсанкорез» и мавзолей «Ходжа Мухаммади Башоро».

Вывод: включение коридора Зарафшан – Каракум в Список всемирного наследия ЮНЕСКО является важным шагом в деле охраны археологического наследия верховьев долины Зарафшана и отражает высокий уровень значения материального наследия таджикского народа.

Четвёртый параграф первой главы называется «**Анализ отечественного и зарубежного опыта представления номинаций и охраны культурного наследия**», в нём приводятся сведения о подготовке и представлении

коридоров номинации археологического наследия Великого шёлкового пути, а также об их охране и сохранении.

Диссертант отмечает, что за последние более чем пятнадцать лет под эгидой ЮНЕСКО была проведена значительная работа по охране историко-культурных памятников мира. Одним из таких достижений стало включение в 2014 году 33 исторических объектов из Китая, Казахстана и Кыргызстана в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Включение этих объектов позволило ещё более усилить меры по их охране.

4-5 декабря 2018 года в городе Ашхабад (Туркменистан) состоялось важное региональное заседание с участием официальных представителей ЮНЕСКО, 11 стран – членов Межправительственного координационного комитета по Шелковому пути, двух стран-партнёров, ИКОМОС, Университетского колледжа Лондона и МИЦАИ. Основным результатом этих заседаний стало официальное присоединение Туркменистана к совместному проекту и избрание МИЦАИ в качестве координационного секретариата. Т. Вильямс пишет: «Три ключевые страны проекта – Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан – после различных переговоров и рассмотрения исторического маршрута Великого шёлкового пути на своей территории приняли официальное наименование «Коридор Зарафшан – Каракум», включающее также важный и исторический маршрут бывшего Пенджикент – Самарканд – Пайкент. Данный коридор признан культурно-историческим маршрутом всемирной ценности и в дальнейшем будет служить не только источником изучения и исследований, но и важным элементом развития туризма и культурного сотрудничества между странами региона» [93, с. 81].

В диссертации отмечено, что в рамках номинации «Коридор Зарафшан – Каракум» в пределах Таджикистана охвачены пять составных частей Великого шёлкового пути:

1. Тали Хамтуда (II-I вв. до н. э. – I-III вв; X-XII вв), крепостца-пример многочисленных крепостей, часто встречаемых на трассах Шёлкового пути;

2. Пенджикент (II-I вв. до н.э.; V-VIII вв.), Санджаршах (V-IX вв.) – урбанизированные городские центры;

3. Токсанкорез (VI в.; X-XII вв.; XIV-XIX вв.) – ирригационная система;

4. Хисорак (IV-VIII вв.), Кум (VII-VIII вв.), Гардани Хисор (VII-VIIIв; IXв.), Муг – Абаргар (VII- начало VIII вв.) – горные поселения и замки;

5. Мавзолей Мухаммада Башоро (743 г. хиджри, (1342-1343 гг.) – XI-XIV вв.) памятник мусульманской культовой архитектуры.

Целенаправленный и научно обоснованный отбор памятников, а также привлечение экспертов международного уровня позволили подготовить номинационное досье с высоким научным и техническим качеством.

Следует отметить, что историко-культурные объекты Республики Таджикистан, включённые в рамки коридора Зарафшан – Каракум, расположены в верховьях долины Зарафшана и находятся на территории трёх

районов Согдийской области. Эти районы, обладающие богатой историей и культурой, представляют собой важные и специфические регионы. В каждом районе имеются памятники, имеющие существенное значение для археологической науки. Древний Пенджикент в верховьях долины Зарафшана являлся главным торговым центром и важнейшим городом древнего Согда. Памятники крепости на горе Муг (Абаргар), крепости Кум и сельского поселения Гардани Хисор в Айнинском районе имеют большое научное значение для изучения истории региона. Городище Хисорак, расположенное в районе Кухистони Мастчох, играет важную роль для понимания политических, экономических и социальных вопросов региона [9, с. 79]. Следует отметить, что памятники, расположенные в трёх районах, в VII-VIII вв. находились в тесной взаимосвязи. Эти три района охватывают полный комплекс исторических зон верховьев долины Зарафшана и играют важную роль в сохранении культурного наследия Великого шёлкового пути и развитии туризма.

Таким образом, анализ имеющихся материалов позволил определить процесс подготовки номинации коридоров археологического наследия Великого шёлкового пути. Именно благодаря усилиям отечественных и зарубежных экспертов коридор Зарафшан – Каракум был включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Следует подчеркнуть, что коридор Зарафшан – Каракум является уникальным примером взаимодействия человека и природы, где ярко представлены исторические памятники, системы управления водными ресурсами и инфраструктура в горах, засушливых равнинах, оазисах, плодородных долинах и пустынных регионах, которые на протяжении веков обеспечивали функционирование данного пути.

Вторая глава диссертации называется **«Археологическое наследие Великого шёлкового пути в верховьях долины Зарафшана»** и состоит из двух параграфов.

Первый параграф второй главы называется **«Описание объектов археологического наследия Великого шёлкового пути таджикистанской ветви коридора Зарафшан – Каракум»**, в нём объекты археологического наследия Великого шёлкового пути в верховьях долины Зарафшана подвергаются анализу и рассмотрению.

Диссертант отмечает, что на территории Таджикистана, согласно библиографическим источникам и данным археологических экспедиций, на сегодняшний день зарегистрированы тысячи объектов археологического наследия. Например, по оценке эксперта Н.Т. Рахимова только в Согдийской области до 2021 года было зарегистрировано 446 археологических памятников [22]. Археолог А. И. Исаков относительно открытия и исследования памятников верховьев долины Зарафшан приводит данные и пишет так: «В верховьях долины Зарафшана с конца 1950-х до начала 1980-х годов XX века были выявлены и исследованы ряд поселений, городов,

крепостей и некрополей, относящихся к древнему Согду. Кроме того, в регионе зафиксированы гончарные мастерские и памятники, связанные с обработкой и добычей железа и других руд, что свидетельствует о высоком уровне экономического развития и ремесла того периода» [10, с. 68-75].

На территории Республики Таджикистан зарегистрировано большое количество археологических памятников, находящихся под государственной охраной. В частности, в Хатлонской области зарегистрировано 573 памятников [24] а в Горно-Бадахшанской автономной области – 289 археологических памятников [5;6]. Следует отметить, что в верховьях долины Зарафшана также выявлено 700 археологических памятников, включённых в региональную археологическую карту [9;10].

В данном параграфе диссертант в основном приводит сведения о 7 археологических памятниках, 1 архитектурном памятнике и 1 памятнике с оросительной системой в верховьях долины Зарафшана, включённых в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, и определяет их значение в системе Великого шёлкового пути. Следует отметить, что среди этих памятников 3 относятся к городам и поселениям.

В диссертации указывается, что экспертами были определены 77 памятников, имеющих историко-археологическую ценность, для изучения и представления в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, причём значительная часть из них расположена на маршруте Великого шёлкового пути. Эти памятники сыграли заметную роль в многовековом развитии культурных, экономических и социальных связей региона. С учётом экспертной оценки из данного комплекса были отобраны 9 памятников, обладающих высокой исторической ценностью, для подготовки и представления в систему охраны и демонстрации наследия Великого шёлкового пути.

Древний Пенджикент является одним из важнейших историко-культурных памятников согдийцев (V-VIII вв. н. э.), расположен в 1,5 км к югу от современного города Пенджикент [1, с. 30-31], а его общая площадь вместе с охранной зоной превышает 79 га. Этот памятник признан выдающимся образцом градостроительства Центральной Азии доисламского периода и обладает высокой научной ценностью благодаря сохранившимся остаткам цитадели, жилых кварталов, дворцов, храмов, улиц и уникальных согдийских настенных росписей. Результаты археологических исследований, начатых в 1946 году, свидетельствуют о том, что древний Пенджикент является многослойным памятником и охватывает два основных исторических периода – античный и средневековый. Многочисленные находки местного производства и импортные предметы из Китая, Египта и других регионов являются убедительным свидетельством широких торгово-культурных связей города на маршруте Великого шёлкового пути [35, с. 99-132; 31, с. 5-10; 33, с. 155-192]. С учётом исторического, архитектурного и культурного значения древний Пенджикент оценивается как ключевой центр

диалога цивилизаций и международно значимый памятник в истории развития связей Востока и Запада, в формировании которых жители города – согдийцы занимали важнейшее место.

Диссертант в связи с анализом раннесредневекового памятника Санджаршах (V-IX вв. н. э.) пишет, что данный памятник относится к числу примеров развития согдийского градостроительства в доисламский и последующий период (IX в. н. э.). Его общая площадь составляет 6,789 га, а с охранной зоной – 20,05 га. Раннесредневековый памятник Санджаршах расположен в 12 км к востоку от города Пенджикент, на правом берегу нижнего течения реки Магияндарьи, в селе Суджина. Поселение имеет развитую городскую структуру, включая дворец, шахристан и рабад (вероятно, рабад памятника, как и у других средневековых городов, был выровнен и превращён в сельскохозяйственные земли – Ю.М.), и служило региональным административным, военным и торговым центром. Археологические исследования здесь начались в 1947 году, затем продолжались в 2001-2003 и 2008 гг. [46, с. 278-290] и продолжаются до настоящего времени на регулярной основе. В результате раскопок установлено, что Санджаршах, как и другие средневековые поселения древнего Согда, занимал важное положение на Великом шелковом пути и внёс заметный вклад в обмен товарами и культурные контакты между Востоком и Западом. Археолог Ш.Ф. Курбанов относительно находок, обнаруженных на данном памятнике, приводит данные и пишет так: «Многочисленные материальные находки, в том числе монеты, импортные изделия из Китая и особенно три арабские рукописи, относящиеся к VIII-IX векам н. э., свидетельствуют о высоком уровне развития согдийской культуры и начале распространения ислама в регионе» [49, с. 158-164; 91, с. 191-192]. С учётом географического положения, городской структуры и материального и духовного наследия памятник Санджаршах оценивается как ключевой центр торговли, культурной интеграции и исторических процессов раннесредневекового периода в верховьях долины Зарафшана.

В диссертации отмечено, что городище Хисорак является одним из важнейших историко-культурных памятников верховьев долины Зарафшана и известно как самый высокорасположенный городской центр древности в регионе. Памятник Хисорак расположен на высоте около 2250 м над уровнем моря в селе Падаск напротив села Мадрушкат Горно-матчинских района; его общая площадь составляет 7 га, а с охранной зоной – 52,927 га. Памятник сохраняет архитектурные остатки VII-VIII вв. н. э. Археологические исследования, начатые в 1948 году, были продолжены в 1953 году известным археологом А.М. Мандельштамом [52, с. 31-37]. Дальнейшие раскопки, проведённые в 1998 году под руководством археолога Ю. Якубова, дали важные научные результаты и подтвердили наличие цитадели, нижних кварталов и сооружений дворцового характера со сложными согдийскими декоративными элементами [76, с. 153-158]. Следует отметить, что под

руководством П.Б. Лурье на памятнике Хисорак проводились археологические раскопки, и исследования продолжаются по настоящее время. В ходе раскопок было обнаружено большое количество керамической посуды, согдийских рукописей [18], резьбы по дереву и других материальных предметов [50, с. 229-240], которые свидетельствуют о развитии ремёсел, торговых связей и об экономико-политическом положении региона в конце VII – начале VIII вв. Благоприятное географическое положение Хисорака, обеспечивавшее контроль над путями и прямые связи с Ферганской долиной, Бактрией и городами Согда, превращало его в важный стратегический центр и ключевой торговый пункт на маршруте Великого шёлкового пути.

Археологический памятник Гардани Хисор расположен в 1 км от села Мадм, в 12 км к востоку от крепости на горе Муг (Абаргар) и в 5 км к западу от села Кум и является одним из редких образцов раннесредневековых сельских поселений (VII-VIII вв. н. э.) [29, с. 126]. Площадь памятника составляет 1 га, а с охранной зоной – 12,28 га. Археолог Ю.Я. Якубов относительно раскопок этого памятника приводит данные и пишет так: «Результаты масштабных раскопок 1964-1966 и 1971-1974 гг. показали, что Гардани Хисор представлял собой постоянное поселение с развитой социальной и архитектурной структурой, включавшее дворец дехкудо, храм огня и многочисленные разнообразные жилища земледельцев» [73, с. 363]. Центральный дворец с двухъярусным фундаментом, колонным залом, настенным декором и архитектурными элементами, сходными с древним Пенджикентом, отражает высокий уровень культуры и социальное положение местной знати. Нижние жилища поселения, в свою очередь, раскрывают особенности быта, системы хранения ресурсов и аграрной экономики рядового населения Согда [30, с. 82-85]. Расположение Гардани Хисор рядом с внутригородской ветвью Великого шёлкового пути позволяло ему служить безопасным пунктом для караванов, промежуточным торговым центром и культурным связующим звеном между горными районами и городскими центрами. По совокупности этих характеристик памятник Гардани Хисор рассматривается как уникальный источник по изучению социальной жизни, архитектуры и хозяйства согдийского населения раннего Средневековья.

Диссертант отмечает, что крепостца Тали Хамтуда является важным памятником античного периода (I-VI вв. н. э.). Его общая площадь составляет 2,113 га, а с охранной зоной – 15,396 га. Археолог А.Г. Пулотов относительно местоположения памятника приводит данные и пишет: «Памятник крепости Тали Хамтуда расположен в предгорьях Зарафшанского хребта, примерно в 32 км к юго-востоку от города Пенджикент» [90]. Укрепление включает остатки двухэтажного крестовидного дворца и обладает сложными оборонительными архитектурными элементами, включая оборонительные стены, башни и центральные проходы, что свидетельствует о высоком уровне военной и административной организации. Археолог Ш.Ф. Курбонов

относительно изучения памятника приводит данные и пишет: «Археологические исследования, начатые в середине XX века и особенно подробно проведённые в 1988-1991 гг., позволили восстановить общий план крепости и определить её роль как контрольного пункта и символического оборонительного объекта в сельской среде» [17, с. 72]. Географическое положение Тали Хамтуда на границе горных и равнинных зон и вблизи торговых маршрутов Великого шёлкового пути указывает на то, что данное укрепление имело не только оборонительное значение: оно также выполняло важную посредническую культурно – коммуникационную функцию и участвовало в процессах экономико – культурной интеграции древнего Согда.

Крепость на горе Муг (Абаргар) является уникальным историко-археологическим памятником, расположенным в 3 км от села Хайробод в Айнинском районе; её площадь составляет 3,127 га, а с охранной зоной – 19,913 га. В исторических источниках крепость упоминается под названием «Абаргар» [9, с. 64] и в VIII веке н. э. служила убежищем для согдийского правителя Деваштича. Обнаружение уникальных рукописей в 1932-1933 гг. и последующие исследования известных учёных, в том числе А.А. Фреймана [69, с. 4], И.Ю. Крачковского, В.А. Крачковской [16], В.А. Лившица [18], О.И. Смирновой и М.Н. Боголюбова [4], превратили крепость Муг в один из важнейших письменных источников по истории Согда. Эти документы дают ценные сведения о системе управления, политических, экономических и культурных отношениях согдийцев с арабами, китайцами и западными тюрками. С архитектурной точки зрения крепость представляет собой сравнительно небольшое дозорное укрепление с каменными основаниями и двухэтажным зданием, однако её основная ценность связана с уникальным письменным и материальным наследием.

Многочисленные археологические находки, включая ткани, керамику, деревянные изделия, оружие и монеты, хорошо сохранившиеся благодаря сухому горному климату, отражают высокий уровень материальной культуры согдийцев. С учётом стратегического положения на Великом шелковом пути и ключевой роли в политико-культурных процессах VIII века н. э. крепость на горе Муг (Абаргар) оценивается как один из важнейших памятников истории Центральной Азии и основной источник для изучения согдийской цивилизации.

Крепость Кум площадью 0,888 га (охранная зона – 11,113 га) расположена в 6 км к югу от крепости на горе Муг (Абаргар) на северных высотах села Кум. Крепость состояла из двух частей: верхняя для культовых сооружений, нижняя для жилищ и складов. Благодаря высокому положению и естественной площадке крепость служила стратегическим пунктом и убежищем для населения Согда. Археологические исследования в крепости Кум начались в 1940-1950-х гг., затем в 1960-1970-х гг. раскопки проводили известные учёные Ю. Якубов и Б.Я. Ставиский [72, с. 174]. Ю. Якубов

пишет: «Результаты раскопок показали, что крепость была построена в VI веке н. э., а во время арабского вторжения в 722 году служила важным убежищем для населения Согда» [30, с. 165]. Археологические находки здания, склады, предметы быта и военное снаряжение отражают социальное, экономическое положение и оборонительную стратегию региона. Крепость Кум, подобно крепости Муг, занимала ключевое место на Великом шелковом пути и является богатым памятником материального наследия Согда.

Диссертант пишет, что оросительная система Токсанкорез площадью 102,038 га (охранная зона – 147,847 га) расположена в бассейне реки Зарафшан, близ города Пенджикент. Археолог Г.Р. Каримова относительно системы орошения Токсанкореза приводит данные и пишет: «Эта инженерная система является одним из редких образцов горных коризов: она доставляет воду на сельскохозяйственные земли через природные препятствия и существенно отличается от традиционных кяризных систем. Токсанкорез функционировал с VI по XII вв. н. э. и играл ключевую роль в орошении и социально-экономическом развитии региона» [42, с. 179]. Впервые Токсанкорез был зафиксирован в 1947 году О.И. Смирновой [66, с. 74]. В дальнейшем современные исследования с использованием GPS проводились Ю. Я. Якубовым и Н.В. Туракуловой, в ходе которых были точно определены расположение колодцев и протоков кяриза.

В этой системе также функционировали и другие кяризы - оросители Сарсонкорез, Эшонкорез и Формитанкорез [28, с. 149]. Токсанкорез имел стратегическое значение не только как инженерный памятник, но и как основа социального, экономического и торгового развития: оросительная система обеспечивала устойчивое земледелие и развитие поселений, способствовала формированию торговых и культурных связей. В настоящее время Токсанкорез включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и оценивается как пример взаимодействия человека с природной средой и рационального использования водных ресурсов.

Мавзолей Ходжа Мухаммади Башоро – редкий памятник архитектуры, расположенный в селе Мазори Шариф Пенджикентского района. Площадь мавзолея составляет 0,111 га, охранная зона – 7,889 га. Он связан с захоронением известного учёного-хадисоведа Ходжа Мухаммади Башоро (782/783-866 гг. х. к.). Памятник расположен в горных ущельях Зарафшана и считается выдающимся образцом архитектуры XII-XIV вв. н. э. Здание состоит из трёх частей: центральной квадратной части с главным залом и двух боковых крыльев, большого украшенного портала и вспомогательных помещений. Портал украшен резным ганджем, цветной майоликой и куфическим письмом. Л.С. Бретаницкий относительно времени строительства мавзолея приводит данные и пишет: «Сооружение имеет два строительных этапа: 1) в IX-XII вв. были возведены центральная часть и помещения; 2) в 1342-1343 гг. был построен большой портал входа и украшен цветной майоликой» [34, с. 357].

Мавзолей является примером гармонии народных традиций с местной архитектурой и несёт признаки перехода от формы мечети к мавзолею. Портал и декоративные колонны с насхом и геометрической резьбой привлекают внимание исследователей и туристов. Мавзолей имеет не только религиозное и культурное значение, но и международную значимость для социально-экономического развития местности, развития туризма и изучения архитектуры прошлого региона. Включение памятника в Список всемирного наследия ЮНЕСКО подтверждает его национальную и мировую ценность.

Второй параграф второй главы называется **«Поселения верховьев долины Зарафшана на маршруте Великого шёлкового пути и их классификация»**, в нём рассматриваются вопросы, связанные с поселениями верховьев долины Зарафшана на маршруте Великого шёлкового пути и их типологией.

Диссертант отмечает, что наличие поселений и других типов сельских населённых пунктов на маршруте Великого шёлкового пути было закономерным. В верховьях долины Зарафшана археологи выявили и исследовали населённые пункты, в том числе поселения, сёла, крепости. Поселения были важны для развития торговли и ремесла и по структуре и истории формирования делятся на следующие типы: одночастные, двухчастные, трёхчастные, четырёхчастные и пятичастные. Население одночастных поселений в основном занималось земледелием, ремёслами и контролем дорог и караван-сараев. Например, поселения Кири Носирбой – Кургони Равот и Охтонкургон, относящиеся ко II-XII вв. н. э. [66, с. 74], включали в основном центральную часть укрепление и жилые площадки. Эти поселения имели ключевое значение для обеспечения торговых и культурных связей на местном и региональном уровне.

Следует отметить, что поселение Куйкургон – Куюк-курган (XIII-XV и XVIII вв. н. э.), находившееся на средневековой дороге Пенджикент – Самарканд, вероятно, выполняло функцию караван-сарая. О.И. Смирнова пишет: «Это поселение является единственным памятником, который, с большой вероятностью, выполнял подобную функцию. Оборонительные стены и сторожевые башни были построены для защиты поселения, обеспечивая безопасность караванов и товаров» [66, с. 76].

Двухчастные поселения состояли из укрепления (диж) и шахристана. Например, Шутуртеппа [17, с. 54] и Октеппа относятся к IV-XII вв. н. э. [38, с. 566]; часть диж использовалась как резиденция правителя, а шахристан для проживания и ремесла. Эти поселения являлись центрами местного управления и контроля водных ресурсов.

Трёхчастные поселения состояли из диж, крепости и шахристана. Например, Мугултеппа, относящееся к VII-XII вв. н. э. [10, с. 273], являлось торгово-ремесленным центром и играло важную роль в связях между районами верховьев долины.

Четырёхчастные поселения (например, Санджаршах и Мубораккшох) включали крепость, шахристан, рабад и кладбище. Они были экономически развиты и служили целям защиты и местного управления.

Пятичастные поселения, такие как древний Пенджикент, имели цитадель, шахристан, рабад, кладбище и пригородные домовладения и являлись главным центром ремёсел, торговли и культуры Согда. Древний Пенджикент находился на маршруте ветвей Великого шёлкового пути и имел международное значение.

В диссертации отмечено, что анализ археологических материалов показывает: поселения в разные периоды меняли форму и назначение. Большинство из них построено из сырцового кирпича и пахсы. Остатки башен и кяризов свидетельствуют о том, что жители поддерживали системы орошения и охраны торговых путей. Расположение поселений и наличие керамических находок и оросительных сосудов подтверждают развитие и культурное влияние данного региона в истории Согда. Поэтому поселения верховьев долины Зарафшана имеют ключевое значение для изучения социальной, экономической и культурной системы средневекового периода и определения места данного региона на маршруте Великого шёлкового пути. При этом многие памятники ещё не исследованы, и для разработки плана их охраны и дальнейшего изучения необходимы продолжение археологических раскопок на поселениях верховьев долины Зарафшан.

Третья глава диссертации называется **«Градостроительство на маршруте Великого шёлкового пути и методы демонстрации историко-культурного наследия»** и состоит из трёх параграфов.

Первый параграф третьей главы называется **«Анализ торговых связей, размещения и архитектурных особенностей археологических памятников Великого шёлкового пути»**, в нём исследуются вопросы торговых связей, архитектурных особенностей археологических памятников и другие аспекты раннесредневекового зодчества. В данном параграфе археологические памятники и их архитектурные особенности рассматриваются на основе исторической периодизации.

Диссертант отмечает, что на основе археологических материалов и совокупности научных источников в данном параграфе анализируются особенности размещения и архитектуры памятников, относящихся к различным периодам функционирования Великого шёлкового пути. Исследование опирается на результаты археологических работ, каталоги и списки историко-культурных памятников, а также топографические карты, что позволяет определить связь памятников с основными торговыми маршрутами [24; 9; 10; 92].

Следует подчеркнуть, что географическое положение, доступность торговых путей, источники воды и социально-экономические факторы играли ключевую роль в формировании поселений и градостроительства. Караван-сараи сыграли ключевую роль в развитии международной торговли.

Они играли важную роль в организации международной торговли и перевозке товаров на Великом шёлковом пути. Они служили укреплёнными стоянками для размещения купцов, слуг и вьючных животных, а также для хранения товаров [12, с. 126]. Караван-сараи обычно строились на расстоянии около 30 км друг от друга это было расстояние, которое караваны проходили за один день. Здания караван-сараев были одно- или двухэтажными: первый этаж предназначался для складов и содержания животных, второй для жилых комнат купцов. Внутри имелись чайханы, уборные и даже больницы для обслуживания [43, с. 39-41]. Изучение памятников в регионах Согда, Ферганы, Хатлона и других исторических областях показывает, что эти центры были не только местами проживания, но и важными пунктами экономического и культурного обмена. Одновременно привлечение материалов современных проектов по инвентаризации памятников и международных инициатив, включая серийные номинации ЮНЕСКО, ещё более отчётливо раскрывает значение этого исторического наследия на региональном и международном уровне [14].

Археологические памятники античного периода и раннего средневековья в верховьях долины Зарафшана являются одним из важнейших источников для изучения социальной, экономической и культурной истории Центральной Азии. Этот регион, расположенный на маршруте важных торговых путей, в разные исторические периоды формировался как пространство сосуществования и интеграции кочевых племён и оседлого населения.

Античный период (II в. до н. э. – IV в. н. э.) местной культуры в основном представлен погребальными памятниками кочевых племён, особенно некрополями кушанской эпохи. Археолог Ш.Ф. Курбонов, который считается исследователем этого исторического периода, относительно кладбищ Суджина и Зосун приводит данные и пишет: «Некрополи Суджина и Зосун относятся к наиболее важным памятникам этого периода. В некрополе Суджина были обнаружены различные предметы, включая керамику, оружие, украшения и металлические пояса, что свидетельствует о культурных контактах между кочевым и местным осёдлым населением» [17, с. 102]. Некрополь Зосун, зарегистрированный в 1948 году О.И. Смирновой, содержит многослойный материал: верхние слои относятся к X–XII вв., средний слой к VII-IX вв., нижний слой к кушанскому времени [53, с. 58], что свидетельствует о долгосрочности проживания различных слоев населения в данном регионе.

В I-IV вв. н. э. в верховьях Зарафшана наблюдается формирование местных типов керамики. Находки из Тали Хамтуда показывают, что гончарное производство велось как на бытовом, так и на профессиональном уровне, что является ярким примером взаимодействия профессионального ремесла и местной традиции [17, с. 77].

В раннем средневековье (V-VII вв. н. э.) долина Зарафшана и в целом Согд входили в сложную политико-экономическую систему региона. Расцвет городов, многочисленность населения и роль согдийцев на Великом шелковом пути подробно отражены в трудах китайского путешественника Сюань-Цзяна [12, с. 45]. В этот период активно развивалось градостроительство и строительство оборонительных сооружений. Крупные оборонительные стены городов Бухары и Самарканда («Стена Киёмат») являются наглядным примером защитной политики в условиях постоянных внешних угроз [60, с. 11-30]. В горных районах Согда сформировались различные типы укреплённых поселений и крепостей. Крепость Абаргар на горе Муг, Гардани Хисор и Кум были не только местами проживания, но и местами концентрации местной власти с признаками развития дворцовой архитектуры [30, с. 148-165].

Таким образом, памятники античного периода и раннего средневековья в верховьях долины Зарафшана отражают сложные процессы сосуществования кочевников и местного населения, развития градостроительства, торговли и синтеза культур. Археологические исследования в регионе имеют ключевое значение для восстановления реальной картины социальной и культурной истории Центральной Азии.

Диссертант отмечает, что феодальные города Центральной Азии в Средние века имели различные топографические планы и модели. В некоторых случаях шахристан служил основным центром города, а расширение происходило за его пределами. В других случаях шахристан утрачивает прежнее значение, и развитие городов происходило главным образом в пределах рабадов. Кроме того, часть феодальных городов формировалась не на основе древних городищ, а создавалась на новых местах и превращалась в самостоятельные центры [12, с. 418-419].

В средние века рабады стали важными центрами экономической, социальной и культурной жизни городов. Здесь сосредотачивались ремесленные кварталы, рынки, караван-сараи и торговые структуры. Со временем представители высших слоёв общества также переселялись в рабады, строя там дворцы, отдельные домовладения и жилые кварталы.

Трёхчастная структура города – цитадель (кухандиз), шахристан и рабад характерна для многих средневековых городов Центральной Азии. Однако анализ исторических материалов показывает, что единой универсальной модели градостроительства в средние века не существовало: не все города прошли полный этап развития и не все имели традиционную трёхчастную структуру. Вместе с тем развитие городов в пределах рабадов, где концентрировалась хозяйственная жизнь, выступает как общая тенденция городского роста.

В феодальных городах социальная структура отражалась достаточно отчётливо: дворцы правителей, дома крупных землевладельцев и купцов, административные и религиозные учреждения располагались рядом с

жилищами ремесленников и трудовых слоёв населения. Эти города считались развитыми по площади и численности населения. В X веке н. э. население таких городов, как Самарканд и Мерв, превышало 200 тысяч человек. Мощные стены, башни и рвы являлись основными элементами их обороны [12, с. 424].

Вопрос водоснабжения имел жизненно важное значение. В.В. Бартольд по этому вопросу приводит данные и пишет: «Город Самарканд является ярким примером упорядоченной системы водоснабжения, который обеспечивался водой через канал Даргом и «Джуйи Арзиз»» [2, с. 475]. Сардобы и колодцы строились для обеспечения водой караванов, особенно верблюдов. Эти сооружения располагались через каждые 12-15 км и могли обеспечивать водой караваны из 150-200 верблюдов. Единственный сохранившийся пример сардобы находится в селе Сор Пенджикентского района. По результатам археологических исследований такие колодцы пополнялись не только подземными водами, но и собираемой дождевой и талой водой [39, с. 475]. В Самарканде существовало две тысячи сардоб, служивших для обеспечения населения водой. Создание таких ирригационных сооружений свидетельствует о высоком уровне инженерного дела и градостроительства средних веков [80, с. 69; 26, с. 58].

Таким образом, формирование градостроительной системы на основе экономического развития, торговой активности и политической безопасности в средние века, особенно в период Саманидов, способствовало росту городов Центральной Азии и подъёму Великого шёлкового пути.

Во втором параграфе третьей главы **«Древний Пенджикент как образец раннесредневекового градостроительства»** исследуются вопросы архитектурной структуры города и его значение на Великом шелковом пути.

Древний Пенджикент является одним из лучших образцов раннесредневекового градостроительства Центральной Азии. Этот город, относящийся к V-VIII вв. н.э., на протяжении примерно 79 лет последовательно изучается археологами. Археологические исследования позволили восстановить реальный облик согдийского города раннего средневековья. А.М. Беленицкий пишет: «Ни один город данного периода в регионе не изучен столь всесторонне, как древний Пенджикент» [3, с. 23]. Вместе с тем следует отметить, что памятник и сегодня продолжает исследоваться, пополняя страницы истории материальной культуры Согда.

В диссертации отмечено, что город был построен по чёткому градостроительному плану и включал цитадель, шахристан, рабад и некрополь. Прямые параллельные улицы, рынки, торговые лавки и ремесленные кварталы располагались вдоль дорог, что свидетельствует о формировании упорядоченного социально-экономического пространства. Жилые кварталы, состоявшие из групп взаимосвязанных домов, имели не только родственно-семейный, но и социально-экономический характер. В.Л.

Воронина оценивает такие кварталы как крупные семейные общины, иногда занимавшие целые части города [36, с. 187].

Жилые дома по площади и назначению делились на несколько групп. Дома простых жителей были небольшими и чаще одно- или двухэтажными, тогда как жилища состоятельных горожан имели официальные залы с настенными росписями, домашние святилища и специальные помещения для обрядов [21]. По мнению О.Г. Большакова, наличие квадратного зала, домашнего святилища и приподнятого прохода (пандуса) являлось основными признаками городского жилого дома [33, с. 160]. Эти различия свидетельствуют о социальной дифференциации городского общества.

Следует отметить, что значение древнего Пенджикента не ограничивается высоким уровнем градостроительства. Географическое положение города в долине Зарафшана и его размещение на одной из важных ветвей Великого шёлкового пути превращали его в ключевой торгово-экономический центр. Город служил связующим звеном между горными районами Согда, долиной Зарафшана и межрегиональными путями. Через Пенджикент перевозились различные товары в том числе шелк, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, ювелирные изделия, керамика и ремесленная продукция на местные и внешние рынки.

Наличие ремесленных рядов и торговых лавок внутри домов и кварталов показывает, что экономика города была тесно связана с торговой деятельностью. Пенджикент являлся не только транзитным пунктом, но и центром производства и перераспределения товаров в системе Великого шёлкового пути. Это способствовало экономическому росту, укреплению культурных связей и расширению контактов между городами-государствами средневекового Согда, а также развитию торговли между Востоком и Западом.

Таким образом, древний Пенджикент стоит в одном ряду с важными торговыми городами Согда, имеющими ключевое научное значение для понимания его материальной культуры (такими как Самарканд, Афрасиаб, Бухара и Пайкент). Благодаря важнейшим образцам материальной культуры V-VIII вв. (настенные росписи, монеты китайского производства и подражания, уникальная резьба по дереву и другие импортные предметы) исследования памятника создали надёжную научную базу для понимания ключевых политических, экономических и социальных вопросов восточного Согда. Материальные памятники древнего Пенджикента также позволяют определить роль этого города в системе внутренней (согдийской), региональной (бактрийской, тохарской, истаравшанской) и мировой торговли (между Китаем и западным миром).

Следует отметить один момент: хотя археологические раскопки древнего Пенджикента продолжаются уже 79 лет, южная часть его шахристана до сих пор не изучена. Необходимо организовать раскопочные

работы в этой части памятника, чтобы пролить свет на ещё одну неизученную страницу истории таджикского народа.

Третий параграф третьей главы называется **«Методы демонстрации археологического наследия в верховьях долины Зарафшана и вопросы их сохранения»**, в нём приводятся сведения о методах экспонирования и охраны археологического наследия верховьев долины Зарафшана, особенно находок, относящихся к памятникам Великого шёлкового пути.

Экспонирование и представление археологического наследия верховьев долины Зарафшана, особенно памятников, связанных с Великим шелковым путём, должно осуществляться на основе международных норм охраны, реставрации и музеефикации. Мировая практика показывает, что эффективность демонстрации памятников обеспечивается только при сохранении их подлинности, соответствии историко-природной среде и создании современной информационной среды для посетителей.

Одним из основных способов охраны и представления археологического наследия является структурный (системный) подход, который реализуется через создание музеев-заповедников и экспозиционной инфраструктуры. Б.И. Маршак относительно этого метода приводит данные и пишет: «Этот подход позволяет сохранять памятники в их исторической среде и одновременно использовать их как объекты изучения, экспонирования и культурного туризма. Музеи-заповедники древнего Пенджикента и Саразма являются яркими примерами применения данного подхода в Республике Таджикистан» [52, с. 99-100].

Создание археологического музея-заповедника Пенджикента на основе решений Правительства Таджикской ССР (1979 и 1985 гг.) стало новым этапом государственной политики в сфере охраны и демонстрации археологического наследия [64, с. 20]. Демонстрация улиц, храмов, цитадели, жилых домов и коллекции более чем 3000 находок в подлинной среде города позволяет представить цивилизацию древнего Согда как важную часть культуры Великого шёлкового пути [13, с. 4-38].

Вторым способом, выделенным диссертантом, является, демонстрация находок в республиканских и региональных музеях. Значительная часть находок Пенджикента и Саразма сегодня хранится, сохраняется и экспонируется в Национальном музее древностей Таджикистана, Национальном музее Таджикистана, Государственном Эрмитаже и краеведческих музеях [39, с. 475]. Этот подход не только обеспечивает сохранность находок, но и усиливает международное признание археологического наследия таджиков.

Третий способ: научная консервация и реставрация с использованием традиционных и современных технологий. В древнем Пенджикенте применение метода формовки сырцового кирпича согдийского стандарта (50x25x9-10 см) в сочетании с современными нормами консервации является

примером гармоничного соединения исторического опыта и современной науки [51, с. 5-8].

Таким образом, опыт Республики Таджикистан в области сохранения и популяризации археологического наследия Великого шёлкового пути в верховьях Зарафшанской долины имеет важное значения для сохранения памятников, отражаюших политическое, экономические и культурние связей региона в V-VIII вв. н. э.

Археологические исследования показывают, что одна из важных ветвей Шёлкового пути начиналась в районе Горной Мастчи и через районы Айни и Пенджикент выходила к Самарканду и Бухаре. Именно наличие многочисленных памятников по обоим берегам реки Зарафшан подтверждает активное использование этой ветви Великого шёлкового пути как резервного торгового маршрута, который, по мнению П.Б. Лурье, имел особое значение в период арабского завоевания [92, с. 68].

Диссертант пишет, что большинство памятников региона построено из пахсы и сырцового кирпича, поэтому под воздействием природных факторов и чужеземных завоеваний, они превратились в руины. Следы пожаров и разрушений на таких памятниках, как древний Пенджикент, Санджаршах и Гардани Хисор и др., отчётливо наблюдаются в ходе раскопок.

В годы независимости вопросы охраны и сохранения памятников получили серьёзное научное и практическое внимание. Одним из эффективных способов сохранения является метод консервации раскопов путём их засыпки землёй, впервые применённый А.М. Беленицким на памятнике древнего Пенджикента и до настоящего времени показывающий положительные результаты [48, с. 21-24]. Данный метод считается весьма эффективным для предотвращения разрушения архитектурных остатков.

Особо следует отметить, что реставрация также относится к важнейшим способам охраны памятников. Наглядным примером является реставрация донжона средневекового поселения Санджаршах в 2008 году, выполненная с соблюдением научных правил реставрации [47, с. 240]. Кроме того, в 2021-2023 гг. в рамках международных проектов был отреставрирован ряд объектов древнего Пенджикента. В результате значительная часть памятника была взята под охрану, а по периметру протяжённостью более 2,8 км была сооружена ограждающая решётчатая стена.

К другим способам сохранения памятника относится устройство навесов над раскопами и ограждение памятников. Успешный опыт устройства навесов на Саразме и Санджаршахе показал, что данный подход играет важную роль в защите от непогоды и сохраняет памятник от осадочных воздействий.

Археолог А.Г. Пулотов отмечает: «При строительстве защитных покрытий (навесов) над археологическими памятниками метод музеефикации памятников является, по мнению, одним из устойчивых способов сохранения и эффективного использования историко-культурного наследия, а также

важным фактором в развитии туризма и национального самосознания». [63, с. 206; 61, с. 172-174].

Таким образом комплексное применение методов консервации, реставрации, устройства навесов и музеефикации создаёт устойчивую основу для сохранения археологического наследия верховьев долины Зарафшана и охраны цивилизационных ценностей Великого шёлкового пути.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации:

Исследование и выводы по диссертационной теме пролили свет на один из весьма важных исторических и археологических вопросов. Проведённые исследования археологического наследия Великого шёлкового пути на территории Республики Таджикистан, в частности в верховьях долины Зарафшана, доказали, что данный регион обладает памятниками общечеловеческого, культурного и архитектурного значения, а также определили место народа Согда в организации и осуществлении торговых операций, культурного обмена и, в этом контексте, в формировании уникальной культуры толерантности. Именно в период становления и развития этого пути в Центральной Азии, особенно в верховьях долины Зарафшана, развивались крупные центры расселения: города и поселения, селения, крепости и другие населённые пункты.

Научные исследования доказали, что согдийцы как купцы и искусные деловые люди внесли достойный вклад в функционирование Великого Шёлкового Пути. В I тысячелетии н. э. согдийская цивилизация достигла вершины своего развития. С расширением международных путей, прежде всего Великого шёлкового пути, материальные и духовные достижения согдийцев вышли за пределы их традиционного ареала обитания и оказали широкое влияние на культурную среду различных народов Центральной Азии, Сибири и Дальнего Востока. В частности, обряды и традиции, архитектурные стили, торговые практики, а также согдийский язык и письменность были восприняты тюркоязычными и монголоязычными сообществами и активно адаптировались, и передавались в их культуре.

Согдийцы не только способствовали распространению культурных ценностей, но и сами выступали основным субъектом процессов культурного и экономического обмена между цивилизациями Китая, Индии, Рима и Ближнего Востока. Выполняя эту роль как ремесленники, купцы, архитекторы, каллиграфы и переводчики, они не только представляли собственную культуру, но и существенно развивали культурные процессы региона, эффективно сочетая элементы различных культур. Учитывая значимую роль согдийцев в формировании экономической и культурной системы на путях Великого шёлкового пути, исследователи оценивают раннесредневековый период как «согдийский этап» в истории Центральной Азии.

В этот период международная активность на всех маршрутах Великого шёлкового пути достигает наивысшего уровня. Сложные торговые, культурные и просветительские сети переносили между регионами не только материальные товары, но и культурные ценности. Центральные и развитые города Согда, в том числе Самарканд, Пенджикент, Бухара, Кеш и Нахшаб, превращаются в основные центры такого обмена. В этом контексте, вероятно, существуют и другие города, которые в настоящее время нуждаются во всестороннем изучении.

Градостроительство и согдийская архитектура являются одной из наиболее заметных и развитых сторон согдийской цивилизации. Согдийские города рассматриваются как образцы высокого уровня развития градостроительства раннесредневекового периода. Археологические и исторические исследования показывают, что города Согда такие как Пенджикент, Бунджикат, Самарканд (Афрасиаб), Варахша, Пайкент и другие отличались характерными культурными особенностями, упорядоченной и сложной архитектурой, развитой системой производства и торговли.

Согдийская архитектура проявлялась не только в культовых и жилых сооружениях, но и в их настенной декоративной отделке, где использовались приёмы резьбы по дереву и глине; она украшалась идеологическими, литературными, мифологическими и эпическими мотивами. Можно предположить, что согдийская культура в процессе своего развития уделяла внимание различным темам и духовным идеалам, отражая это в городской архитектуре, представляла новые направления, воплощая художественные и многоцветные декоративные решения **[2-А; 8-А].**

Результаты археологических исследований на территории верховьев долины Зарафшана показали, что в период существования Великого шёлкового пути сформировалась крупная, действенная и устойчивая культурная среда. Итоги научного исследования диссертации обобщаются следующим образом:

1. Великий шёлковый путь не был отдельной дорогой, а состоял из целой сети отдельных дорог, таких как ответвления или коридоры. Также выявлено, что маршруты этого пути не были постоянными и изменялись в зависимости от геополитической обстановки. Именно эта особенность обусловливала возникновение различных маршрутов **[11-А].**

2. Изучение материалов, связанных с подготовкой номинации коридоров археологического наследия Великого шёлкового пути в верховьях долины Зарафшана и представлением их в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, показало, что данный процесс включает несколько этапов; специалисты отрасли, готовя номинацию коридора Пенджикент – Самарканд – Пайкент и Зарафшан – Каракум, проделали значительную работу и более 10 лет собирали и оформляли материалы, относящиеся к этому коридору. Существенный вклад в подготовку номинации внесли отечественные и зарубежные археологи, такие как Г.Р. Каримова, А. Раззоков, Ш.Ф.

Курбонов, П.Б. Лурье и М. Шенкарь. Результаты, представленные указанными учёными, были проанализированы и рассмотрены на заседаниях МИЦАИ и в структуре Всемирного наследия ЮНЕСКО в Республиках Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, где была дана оценка их обоснованности. 17 сентября 2023 года в городе Эр-Рияд (Саудовская Аравия) номинация коридора Зарафшан – Каракум, подготовленная совместно Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан и Туркменистаном, была включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Благодаря этому коридору 9 памятников, имеющих большое историческое значение в верховьях долины Зарафшана, были включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО **[3-А; 9-А].**

3. Анализ памятников «древний Пенджикент», «городища Санджаршах», «городища Хисарак», селение «Гардани Хисар», «крепость Муг», «крепость Кум», крепость «Тали Хамтуда», ирригационной системы «Токсанкорез» и мавзолея «Ходжа Мухаммеда Башаро» на маршруте Великого шёлкового пути показал, что они отличаются друг от друга в зависимости от назначения, географического положения и уровня жизни людей того периода. В частности, пика своего развития достигли города и поселки V-VIII вв. н. э. Эти утверждения можно увидеть на примере памятников древнего Пенджикента, Санжаршаха и Хисорака **[9-А; 10-А].**

4. Изучение городище верховьев долины Зарафшана археологами, непосредственно расположенных на маршруте Великого шёлкового пути, позволило определить их значение в регионе и за его пределами. Поселения в верховьях Зарафшанской долины не были однородными по архитектуре, отличались друг от друга географическим положением и назначением **[4-А].**

5. С появлением централизованного государства Саманидов торговые отношения по Великому Шелковому пути значительно расширились, поскольку Саманиды смогли в полной мере обеспечить безопасность торговых караванов в Центральной Азии **[11-А].**

6. Наряду с поселениями, в горной части Согда существовали крепости, такие как крепость Абаргар на горе Муг и крепость Кум, которые располагались на караванном пути и играли заметную роль в торговле товарами. Крепости Абаргар на горе Муг и Кум, после всесторонней оценки специалистами, были включены в коридор Зарафшан – Каракум и внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО **[10-А; 12-А].**

7. Города, расположенные на территории Центральной Азии, в основном состояли из трех частей: арка, шахристана и рабата. В отличие от других крупных городов Центральной Азии, древний Пенджикент по архитектурной структуре состоял из четырёх частей. Исследования археологов в этом городе вновь подтвердили, что предки таджикского народа согдийцы были успешными купцами на маршруте Великого шёлкового пути. В частности, доказательством этому служит наличие признаков различных религий и верований внутри шахристана древнего Пенджикента **[10-А].**

8. Одним из основных средств сохранения археологического наследия является представление его миру. В городе Пенджикенте созданы 3 музея для демонстрации археологического наследия Зарафшанской долины, полученного в результате более чем 70-летнего изучения археологических памятников и этнографических находок. Сохранение и представление богатого наследия памятников в верховьях Зарафшанской долины дает возможность повысить интерес отечественных и зарубежных туристов к культурному туризму. Защита и сохранение археологического наследия Великого шёлкового пути вверх по верховьям долины Зарафшана считается одним из главных вопросов. Основной целью создания коридоров археологического наследия Великого шёлкового пути является защита этого наследия. На сегодняшний день по этому вопросу проделана значительная работа **[7-А; 5-А].**

2. Рекомендации по практическому применению результатов исследования:

По результатам археологических исследований памятников верховьев Зарафшанской долины и анализа полученных материалов в целях совершенствования научных исследований и дальнейшего развития археологической науки предлагаются следующие рекомендации:

– несмотря на то, что верховья долины Зарафшана относительно хорошо изучены из всех регионов республики, есть еще памятники, которые не изучены. Изучение этих памятников дает возможность рассмотреть неясные вопросы истории региона;

– памятники Навруз-шаха, Ак-Теппы, Мубарака-шаха, петроглифы Сой-Сабах, Мосриф, Сой-Хавзак и Сой-Эматк требуют дальнейшего изучения. Их исследование и включение в Список всемирного наследия ЮНЕСКО повысят шансы на их сохранение;

– защита памятников верховьев долины Зарафшана от разрушения является важной задачей. Организация информационно-просветительских и пропагандистских мероприятий среди местного населения по охране исторических ценностей считается крайне важной;

– сегодня не только в долине Зарафшана, но и на всей территории Республики Таджикистан многие памятники превращены в кладбища. Такие действия жителей делают невозможным проведение археологических раскопок. Необходимо предотвратить эту практику, чтобы памятники были сохранены и защищены от уничтожения;

– на территории верховьев долины Зарафшана имеется множество памятников, значительная часть которых остаётся вне внимания внутренних и зарубежных туристов. Их следует включать в маршруты туристических компаний. Некоторые памятники, такие как Абаргар на горе Муг, Хисорак, Тали Хамтуда, Санжаршох, Гардани-Хисор и Кум нуждаются в создании туристических троп и дополнительной туристической инфраструктуры, а

также в установке информационных материалов и табличек; выполнение и решение этих вопросов обязательно будет напрямую способствовать развитию культурного туризма.

РӮЙХАТИ АДАБИЁТ:

I.Монография, дастурҳои методӣ ва китобҳои дарсӣ

1. Абдусаломов, М.М. Мероси таърихию фарҳангии Тоҷикистон дар феҳристи ЮНЕКСО [Матн] / М.М. Абдусаломов, С.С. Саидзода. – Душанбе: Истеъдод, 2025. – 404 с.
2. Бартольд, В.В. Сочинение [Текст] / В.В. Бартольд. – М., 1965. – Т.3. – 711 с.
3. Беленицкий, А.М. Средневековый город Средней Азии [Текст] / А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. – Л.: Наука, 1973. – 389 с.
4. Боголюбов, М.Н. Хозяйственные документы [Текст]: согдийские документы с горы Муг / М.Н. Боголюбов, О.И.Смирнова; чтение, пер. и комм. М.Н. Боголюбова, О.И. Смирновой. – М.: Восточной литературы, 1963. – Вып.III. – 132 с.
5. Бубнова, М.А. Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области: Западный Памир [Текст]: памятники каменного века – XX в. / М.А. Бубнова. – 2-ое изд. исп. и доп. – Душанбе: УЦА, 2008. – 383 с.
6. Бубнова, М.А. Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области: Восточный Памир [Текст]: памятники каменного века – XX в. / М.А. Бубнова. – Душанбе, 2015. – 280 с.
7. Ғафуров, Б.Ғ. Тоҷикон: таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав [Матн] / Б.Ғ. Ғафуров. – Душанбе: Дониш, 2020. – 976 с.
8. Довуди, Д. Монетные находки на городищах Санчаршах и Мубораквшах [Текст] / Д. Довуди, Ш.Ф. Курбанов. – Душанбе: Шахпар, 2012. – 86 с.
9. Исаков, А.И. Археологическая карта верховьев долины Зарафшана (Горно-Матчинский, Айнинский и Пенджикентский районы) [Текст] / А.И. Исаков, Ю.Я. Якубов, Г.Р. Каримова. – Душанбе: Дониш, 2020. – Кн.1. – Ч.I-III. – 360 с.
10. Исаков, А.И. Археологическая карта верховьев долины Зарафшана (Горно-Матчинский, Айнинский и Пенджикентский районы) [Текст] / А.И. Исаков, Ю.Я.Якубов, Г.Р. Каримова. – Душанбе: Дониш, 2020. – Кн.2. – Ч.IV. – 430 с.
11. Исоқов, А.И. Саразм – оғози тамаддуни халқи тоҷик. Панҷакенти Суғд [Матн] / А.И. Исоқов. – Хуҷанд: Ношир, 2005. – 401 с.
12. История таджикского народа [Текст]: эпоха формирования таджикского народа / под ред. Н.Н. Негматова. – Душанбе, 1999. – Т.II. – 790 с.
13. Каримова, Г.Р. Музеи Пенджикента [Текст] / Г.Р. Каримова. – Душанбе: Офсет-принт, 2016. – 60 с.

14. Каталог исторических памятников Таджикистана [Текст] / Т. Филимонова, А. Абдуллоев, Ш. Ходжаев и др. – Душанбе, 2011. – 244 с.

15. Кобзева, О.Н. Великий шёлковый путь и мировая цивилизация [Текст]: учебно-методическое пособие / О.Н. Кобзева. – Тошкент, 2002. – 87 с.

16. Крачковский, И.Ю. Над арабскими рукописями [Текст] / И.Ю. Крачковский. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – 119 с.

17. Курбанов, Ш.Ф. Памятники античного периода верховьев Зарафшана [Текст] / Ш.Ф. Курбанов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 207 с.

18. Лившиц, В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья [Текст] / В.А. Лившиц. – СПб.: Филологический факултет СПбГУ, 2008. – 220 с.

19. Лубо-Лесниченко, Е.И. Китай на Шелковом пути. Шелк и внешние связи древнего и средневекового Китая [Текст] / Е.И. Лубо-Лесниченко. – М.: Восточная литература, 1994. – 260 с.

20. Маршак, Б.И. Керамика Согда V – VII веков как историко-культурный памятник [Текст]: к методике изучения керамических комплексов / Б.И. Маршак. – СПб., 2012. – 384 с.

21. Распопова, В.И. Жилища Пенджикента [Текст] / В.И. Распопова. – Л., 1990. – 206 с.

22. Рахимов, Н.Т. Археологическая карта Таджикистана. Согдийская область (памятники каменного века - начало XX века) [Текст] / Н.Т. Рахимов. – Худжанд: Ношир, 2021. – 492 с.

23. Ртвеладзе, Э.В. Великий Шёлковый путь. Энциклопедический справочник [Текст]: древность и средневековье / Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент: ЎзМЭ, 1999. – 277 с.

24. Феҳрасти ёдгориҳои таърихию фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / мурат.: Т.Г. Филимонова, Ш.Ф. Курбонов, Н.Н. Сайфуллоев, Г.Р. Каримова. – Душанбе: Бебок, 2017. – 204 с.

25. Фредерик, С.С. Маърифати гумшуда. Асри тиллоии Осиёи Марказӣ аз истилои араб то Темурланг [Матн] / С.С. Фредерик. – Нашри 2. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 692 с.

26. Хоҷаев, С. Таърихи халқи тоҷик [Матн]: китоби дарсӣ барои синфи 7. – Душанбе: Матбуот, 2011. – 192 с.

27. Эмомалӣ, Р. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён [Матн] / Р. Эмомалӣ. – Нашри 2. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 704 с.

28. Эшонкулов, У. История земледельческой культуры Горного Согда [Текст]: с древнейших времен до начала XX в. / У. Эшонкулов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 849 с.

29. Якубов, Ю.Я. Паргар в VII-VIII веках нашей эры [Текст] / Ю.Я. Якубов. – Душанбе: Дониш, 1979. – 218 с.

30. Якубов, Ю.Я. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда [Текст] / Ю.Я. Якубов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 291 с.

II. Мақолаҳои илмӣ

31. Беленицкий, А.М. Итоги работ Таджикской археологической экспедиции за 1951-1953 гг. [Текст] / А.М. Беленицкий // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.; Л., 1958. – №66. – С.5-10.

32. Бобомуллоев, С.Г. Памятники Таджикистана на Великом шелковом пути [Текст] / С.Г. Бобомуллоев // Цивилизации Великого шёлкового пути из прошлого в будущее: перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук: материалы Международной научной конференции, Самарканд, 28-29 сентября 2017 г. (приложение к Вестнику МИЦАИ №26, 2017). – Самарканд, 2017. – С.368-374.

33. Большаков, О.Г. Раскопки в пригороде древнего Пенджикента [Текст] / О.Г. Большаков, Н.Н. Негматов // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.; Л., 1958. – №66. – С.155-192.

34. Бретаницкий, Л.С. Об одном малоизвестном памятнике таджикского зодчества [Текст] / Л.С. Бретаницкий // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.; Л., 1958. – №66. – С.325-357.

35. Воронина, В.Л. Архитектурные памятники древнего Пянджикента. [Текст] / В.Л. Воронина // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.; Л., 1953. – №37. – С.99-132.

36. Воронина, В.Л. Архитектура Средней Азии в VI-VIII вв. н.э. [Текст] / В.Л. Воронина // Всеобщая история архитектуры. – М., 1969. – Т.8. – С.183-197.

37. Воронина, В.Л. Мавзолей Мухаммада Бошаро [Текст] / В.Л. Воронина, К.С. Крюков // Древность и средневековье народов Средней Азии: история и культура. – М., 1978. – С.58-68.

38. Исаков, А.И. Раскопки городища Актепа, близ Пенджикента [Текст] / А.И. Исаков // Археологические открытия 1976 года. – М., 1977. – С.565-566.

39. Исаков, А.И. Раскопки на поселении Саразм. [Текст] / А.И. Исаков // Археологические открытия 1980 года. – М., 1981. – С.475.

40. Каримова, Г.Р. Согд на Великом Шелковом Пути [Текст] / Г.Р. Каримова // Маҷмуаи илмӣ бахшида ба ҷамъбасти ҳафриёти солона дар водии Зарафшон. – Панҷакент, 2017. – С.19-22.

41. Каримова, Г.Р. Мавзолей Ходжи Мухаммада Башоро в селении Мазори – Шариф Пенджикентского района [Текст] / Г.Р. Каримова // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2017. – Вып.39. – С.288-315.

42. Каримова, Г.Р. Отчёт о поездке в Пенджикентский район с целью дообследования древней ирригационной системы Токсанкорез в октябре 2021 года [Текст] / Г.Р. Каримова, Ш.Ф. Курбанов, Ш.Ф. Шодмонбоева // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2023. – Вып.44. – С.177-195.

43. Каримова, Г.Р. Памятники гребенчатой планировки верховьев Зарафшана [Текст]: к вопросу о назначении / Г.Р. Каримова // Археология, материальная культура и искусство долины реки Зарафшана и сопредельных территорий: материалы Международной научной конференции, посвященной памяти молодых исследователей Верховьев Зарафшана Ф.А. Раззокова и Н.В. Семенова (18-19 июля 2024 г., Пенджикент) / ред. Н.К. Убайдулло. – Душанбе: Ганҷи хирад, 2024. – С.39-41.

44. Курбанов, Ш.Ф. Тали Хамтуда [Текст] / Ш.Ф. Курбанов // Археологические вести. – СПб., 2004. – С.156-173.

45. Курбанов, Ш.Ф. Отчет о работах Восточно-Согдийской археологической экспедиции на городище Санджар-шах [Текст] / Ш.Ф. Курбанов // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2010. – Вып.34. – С.278-290.

46. Курбанов, Ш.Ф. Работы Пенджикентской археологической экспедиции в 2008 г. [Текст] / Ш.Ф. Курбанов, П.Б. Лурье, И.К. Малкиель, С.Н. Макеев и др. // Археологические раскопки в Таджикистане. – Душанбе, 2010. – Вып.34. – С.314-318

47. Курбанов, Ш.Ф. Отчет о реставрационных работах на цитадели городища Санджар-шах в 2010-2011 гг. [Текст] / Ш. Ф. Курбанов // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2013. – Вып.36. – С.239-248.

48. Курбанов, Ш.Ф. Раскопки объекта XXX в 2022 г. [Текст] / Ш.Ф. Курбанов, С. Саидшои, М.Ш. Юсуфов // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. – СПб., 2023. – Вып.XXVI. – С.21-24.

49. Қурбанов, Ш.Ф. Пироҳани кӯдакона аз ёдгории Санчаршоҳ [Матн] / Ш.Ф. Қурбанов, А.Ғ. Пӯлотов // Анҷумани илмӣ-амалии байналмиллалӣ дар мавзӯи «Баррасии бозсозиҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва мадании ҷомеа дар асарҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон» 28 феврали 2017 Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент. – Панҷакент, 2017. – С.158-164.

50. Лурье, П.Б. Раскопка на городище Хисорак в горной Матче [Текст] / П.Б. Лурье, Ю.Я. Якубов // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2014. – Вып.37. – С.229-240.

51. Малкиель, И.К. Реставрационные работы в 2008 г. [Текст] / И.К. Малкиель, Ш.Ф. Курбанов, П.Б. Лурье, С.Н. Макеев и др. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. – СПб., 2010. – Вып.XII. – С.5-8.

52. Мандельштам, А.М. Предварительный отчет о работе ВерхнеЗарафшанского отряда в 1953 г. [Текст] / А.М. Мандельштам // Доклады Академии наук Таджикской ССР. – 1954. – Вып.II. – С.31-37.

53. Мандельштам, А.М. Могильник в сел. Засун [Текст] / А.М. Мандельштам // Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение общественных наук. – 1956. – 2 (40). – С.56-59.

54. Маршак, Б.И. «О создании Пенджикентского археологического заповедника: (Пути и методы организации заповедника-музея сырцовой архитектуры)» [Текст] / Б.И. Маршак. // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах. – Ереван, 1980. – С.99-101.

55. Массон, М.Е. К периодизации древней истории Самарканда [Текст] / М.Е. Массон // Вестник древней истории. – 1950. – №4. – С.157-160.

56. Массон, М.Е. По поводу далекого прошлого Самарканда [Текст] / М.Е. Массон // Из истории искусств великого города. – Ташкент, 1972. – С.28.

57. Негматов, Н.Н. Из опыта изучения городской жизни Ходжентско-Уструшанского региона [Текст] / Н.Н. Негматов // Средневековые города Средней Азии и Казахстана. Тезисы к совещанию в г. Фрунзе 24-29 ноября 1970 г. – Л., 1970. – С.8-11.

58. Негматов, Н.Н. К проблеме компактных селений Уструшаны и Ходжентской области в средние века [Текст] / Н.Н. Негматов // Материальная культура Таджикистана. – Душанбе, 1978. – Вып.3. – С.146-164.

59. Негматов, Н.Н. Концепция истории и реалии «Великого Шёлкового пути» [Текст] / Н.Н. Негматов // Центрально Азиатские гуманитарные исследования. – Худжанд, 1998. – №2. – С.97-114.

60. Обельченко, О.В. К вопросу о времени возведения стены Бухарского оазиса. Кампир-дувал [Текст] / О.В. Обельченко // Труды Ташкентского Государственного Университета. Археология Средней Азии. – Ташкент, 1960. – Вып.172. – С.11-30.

61. Пулотов, А.Г. Проблемы сохранения историко-культурного наследия в Зарафшанской долине (Таджикистан) [Текст] / А.Г. Пулотов // Молодежный Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Сборник статей аспирантов, магистрантов, студентов. – 2013. – №1 (2) – С.171-174.

62. Пулотов, А.Г. Судьба наследия согдийской цивилизации: проблемы сохранения археологического памятника «Замок на горе Муг» [Текст] / А.Г. Пулотов // Актуальная археология 2. Археология в современном мире: в контакте и в конфликте. Тезисы Международной научной конференции молодых ученых Санкт-Петербург, 21-22 апреля 2014 г. – СПб., 2014. – С.56-62.

63. Пулотов, А.Г. Проблемы сохранения памятников археологии и архитектуры в верховьях долины Зарафшан [Текст] / А.Г. Пулотов // Вестник Института. Таджикский педагогический институт в городе Пенджикент. – Пенджикент, 2018. – С.197-208.

64. Рахматуллоев, И. Городище древнего Пенджикента-первый археологический музей – заповедник Таджикистана [Текст] / И. Рахматуллоев // 50-лет раскопок древнего Пенджикента. Тезисы докладов научной конференции (15-20 августа 1997 года). – Пенджикент, 1997. – С.18-21.

65. Ртвеладзе, Э.В. Великий Шёлковый путь в средневековье [Текст] / Э.В. Ртвеладзе // Вклад Узбекистана в развитиеисламской цивилизации: Сб. тез. докл. межд. конф, посв. объявлению г. Ташкентастолицей исламской культуры 2007 года ISESCO. – Ташкент-Самарканд: Изд-во РНПЦИ Имама Бухари, 2007. – С.34-37.

66. Смирнова, О.И. Археологические разведки в бассейне Зарафшана в 1947 г. [Текст] / О.И. Смирнова // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.; Л., 1950. – №15. – С.67-80.

67. Смирнова, О.И. Карта верховьев Зарафшана первой четверти VIII века [Текст] / О.И. Смирнова // Страны и народы Востока. – М., 1961. – Вып.2. – С.220-230.

68. Ставиский, Б.Я. Великий Шёлковый путь [Текст] / Б.Я. Ставиский // Культурные ценности. Международный Ежегодник. 1995. – СПб.: Европейский дом, 1997. – С.24.

69. Фрейман, А.А. Опись рукописных документов, извлеченных из развалин здания на горе Муг в Захматабадском районе Таджикской ССР около селения Хайрабад и собранных Таджикистанской базой Академии наук СССР. [Текст] / А.А. Фрейман. // Согдийский сборник. – Л., 1934. – С.3-35.

70. Щукин, И.С. Кухистан [Текст]: физико-географический очерк / И.С. Щукин, М.А. Гилярова // Материалы Таджикско-Памирской экспедиции. – Л., 1936. – Вып.23. – С.224.

71. Элмуродов, Л.Х. История создания археологического музея-заповедника древнего Пенджикента: проблемы и перспективы [Текст] / Л.Х. Элмуродов // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2022. – Вып.28. – С.475-478.

72. Якубов, Ю.Я. О раскопках в Куме в 1970. [Текст] / Ю. Якубов // Археологические работы в Таджикистане в 1970 г. – М.: Наука, 1973. – Вып.X. – С.172-186.

73. Якубов, Ю. Дворец Гардани Хисор и его разное дерево [Текст] / Ю. Якубов // Памятники культуры. Новые открытия. – М.: Наука, 1977. – С.363-372.

74. Якубов, Ю. Географические сведения о Мавераннахре в трудах средневековых ученых Востока [Текст] / Ю. Якубов // Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение физико-математических, химических, геологических наук. – 1980. – №3. – С.86-95.

75. Якубов, Ю. Работы Зарафшанского отряда в 1975 г. [Текст] / Ю. Якубов // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 1980. – Вып.15. – С.169-170.

76. Якубов, Ю.Я. О работах Российско-таджикской археологической экспедиции на Верхнем Зарафшане в 1998 г. [Текст] / Ю.Я. Якубов, Б.Я. Ставиский // Чтения памяти Л.А. Леликова. – М., 2000. – Вып.4. – С.153-158.

77. Якубовский, А.Ю. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947 гг. [Текст] / А.Ю. Якубовский //

Материалы и исследования по археологии СССР. – М.; Л.: АН СССР, 1950. – №15. – С.13-55.

78. Якубовский, А.Ю. Итоги работ таджикской археологической экспедиции за 1948-1950 гг. [Текст] / А.Ю. Якубовский // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.; Л., 1953. – №37. – С.9-21.

III. Диссертатсия ва авторефератҳо

79. Аюбов, А.Р. Исторические аспекты становления и трансформации топонимов Согда и Ферганы (VI в. до н.э. – X в. н.э.) [Текст]: дис… д-ра истор. наук / Аюбов Абдусалом Рауфович. – Душанбе, 2021. – 200 с.

80. Мухамеджанов, А.Р. История орошения низовьев Зарафшана (с древнейших времен до начала XX в.) [Текст]: автореф. дис... канд. истор. наук / Мухамеджанов, Абдулахад Рахимджанович. – Ташкент, 1973. – 82 с

81. Тиллоев, С.С. Роль Великого шёлкового пути в формировании и развитии городов на территории современного Таджикистана в II В. до н.э. – XVI в. н.э. [Текст]: дис... д-ра истор. наук / Тиллоев Сангахмад Самадович. – Душанбе, 2014. – 332 с. + 88 с. илю.

IV. Мақолаҳои оммавӣ

82. Раҳматуллоев, И. Тадқиқоти муҳими таърихи Суғд [Матн] / И. Рахматуллоев // Зарафшон. – 1977. – 27 декабр.

83. Раҳматуллоев, И. Тадқиқоти нави таърихи Суғд [Матн] / И. Рахматуллоев // Маориф ва маданият. – 1978. – 11 май.

84. Раҳматуллоев, И. Помпейи Осиёи Миёна – миллатро муаррифӣ мекунад [Матн] / И. Раҳматуллоев, Т. Солеҳзода // Ҷумҳурият. – 2010. – 30 ноябр.

85. Чейлитко, В.Р. Зороастийские кладбища под Пенджикентом [Текст] / В.Р. Чейлитко // Правда Востока. – 1936. – 12 декабря.

86. Шодмонбоева, Ш. Шаҳраки Ҳисорак ёдгории беназир [Матн] / Ш. Шодмонбоева // Паёми Донишкада «Махзани илм». – 2017. – апрел. – С.167-170.

87. Шодмонбоева, Ш. Таърихи омӯзиши ёдгориҳои таърихию фарҳангии водии Зарафшон. [Матн] / Ш. Шодмонбоева // Зарафшон. – 2023. – №43-44. – ноябр. – С.3.

88. Шодмонбоева, Ш. Мавқеи мероси таърихию фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муассисаи ҷаҳонии ЮНЕСКО [Матн] / Ш. Шодмонбоева // Симо. – 2024. – №2 (43). – С.4.

V. Манобеи электронӣ

89. Абдусаломов, М. Ворид шудани нуҳ ёдгориҳои болооби водии Зарафшон ба мероси умумиҷаҳонии ЮНЕСКО [Манобеи электронӣ] / М. Абдусаломов. – Низоми дастрас: АМИТ «Ховар» 17.09.2023.

90. Пӯлотов, А.Ғ. Тали Хамтӯда – ёдгории беназир [Манобеи электронӣ] / А.Ғ. Пӯлатов. – Низоми дастрас: АМИТ «Ховар» 23.10.2023.

VI. Адабиётҳо бо забони хориҷӣ

91. Haim, O. The earliest arabic documents written on paper: three letters from Sanjar-Shah (Tajikistan) [Text] / O. Haim, M. Shenkar, Sh. Kurbanov // JSAI. – 2016. – Vol.43. – P.181-237.

92. Karimova, G.R. Republic of Tajikistan [Text] / G.R. Karimova, P.B. Lurie, M. Shenkar // SILK ROADS: Zarafshan - Karakum Corridor. Serial Transnational World Heritage Nomination Republic of Uzbekistan, Republic of Tajikistan, Turkmenistan- 2021, Annexes l, Il, Ill, IV (484 p.), Vb (– 641 p.). Samarkand: IICAS. 2021

93. Tim Williams. Final Technical Report on the results of the UNESCO/Japanese Funds-in-Trust project: Support for Silk Roads World Heritage Sites in Central Asia (Phase II), April 2015 – November 2019 / Edited by: Tim Williams, Roland Lin Chih-Hung, Gai Jorayev. – University College London, 2020. 110 p.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ:

I. Статьи опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А] Юсуфов (Юсуфзода), М. Топонимияи номҳои ёдгориҳои археологӣ дар болооби водии Зарафшон назари нав ба масъала [Матн] / Г.Р. Каримова, М. Юсуфов // Номаи донишгоҳ. – Хуҷанд, 2022. – №4 (73). – С.38-46.

[2-А] Юсуфов (Юсуфзода), М. Муҳимтарин лаҳзаҳои таърихи омӯзиши ёдгориҳои археологии болооби Зарафшон [Матн] / Г.Р. Каримова, М. Юсуфов // Муаррих. – 2023. – №3 (35). – С.128-134.

[3-А] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Долони Зарафшон – Қароқум дар феҳристи мероси умумиҷаҳонии ЮНЕСКО таҷрибаи нигоҳдории мероси фарҳангӣ [Матн] / М. Юсуфов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон: Душанбе 2024. № 5. – С.55-61.

[4-А] Юсуфзода М.Ш. Шаҳракҳои болооби водии Зарафшон дар масири Шоҳроҳи бузурги абрешим [Матн] / М.Ш. Юсуфзода // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ. Душанбе 2025 № 1(114). – С. 246-254.

II.Статьи, опубликованные в других изданиях:

[5-А] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Осорхонаи Саразм 5500 [Матн] / М.Ш. Юсуфов // Культурное наследие Таджикистана в археологической и междисциплинарной интерпретации. Сборник статей в честь юбилея Татьяны Германовны Филимоновой. – Душанбе, 2022. – С.302-304.

[6-А] Юсуфов (Юсуфзода), М. Топонимика названий археологических памятников верховьев долины Зарафшан (новый взгляд на проблему) [Текст] / Г.Р. Каримова, М. Юсуфов // История и археология Приаралья. /Сб.

Посвященный памяти профессора, доктора исторических наук Ягодина Вадима Николаевича. Нукус, «Билим».. 2022. № 3 – С.91-99.

[7-А] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Роҳҳои нигоҳдорӣ ва ҳифзи ёдгориҳои болооби водии Зарафшон дар масири Роҳи бузурги абрешим [Матн] / М.Ш. Юсуфов // Конфренсияи илмӣ-амалии “Илм аз дидгоҳи олимони ҷавон” (Бахшида ба эълон гардидани соли 2024 – Соли маърифати ҳуқуқӣ). – Душанбе, 2024. – С.142-143.

[8-А] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Шаҳракҳои болооби водии Зарафшон (намуд ва гурӯҳбандии онҳо) [Матн] / М.Ш. Юсуфов // Дастовардҳои бостоншиносӣ, маданити модиву фарҳангии водии Зарафшон ва ҳудудҳои ҳаммарз/ конфренсияи байналмилалии илмӣ. Душанбе “Ганҷи хирад”, 2024. – С.57-58.

[9-А] Юсуфов (Юсуфзода), М.Ш. Ёдгориҳои номинатсияи Шоҳроҳи бузурги абрешим, яке аз намунаҳои инноватсионии нигоҳдории мероси фарҳангӣ дар Тоҷикистон [Матн] / М.Ш. Юсуфов // Комплексные результаты археологических исследований в Таджикистане (18-20 марта 2024 г) тезисы докладов Душанбе; Барнаул Изд – во Алт – ун – та, 2024. 75 с.

[10-А] Юсуфзода, М.Ш. Рушди меъмории ва тиҷорати Осиёи Миёна дар асрҳои V-VIII: Баррасии деҳкадаҳои Кӯҳистонии Суғд ва нақши оҳо дар Шоҳроҳи бузурги абрешим. /Илм аз дидгоҳи олимони ҷавон. (Маводи конференсияи 1-уми ҷумҳуриявии илмӣ – амалии “Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсия, иқтисоди рақамӣ ва давлатдории миллӣ”) – Душанбе: Дониш, 2025. – С.132-137.

[11-А] Юсуфзода, М.Ш. Торговые отношения в истории великих торговых путей Центральной Азии [Текст] / Г.Р. Каримова, М.Ш. Юсуфзода // Искусство вышивания сузани: проблемы сохранения традиций. Пенджикент – 2025, С.105-113.

[12-А] Юсуфзода, М.Ш. Проект ЮНЕСКО по подготовке серийных номинаций. Инновационный опыт созранения культурного наследия народов Центральной Азии (Таджикистан) [Текст] / Г.Р. Каримова, М.Ш. Юсуфзода // История и археология Турана. Самарканд, 2025. – №8. – С.61-68.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Юсуфзода Муҳаммадҷон Шафеъ дар мавзуи «Шаҳракҳо ва шаҳрҳои болооби водии Зарафшон дар Шоҳроҳи абрешим», барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020800 – Бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ (6D020801 – Бостоншиносӣ),

Калидвожаҳо: болооби водии Зарафшон, Панҷакент, Роҳи бузурги абрешим, мақбара, гурӯҳбандӣ, долони Зарафшон - Қароқум, номина, асримиёнагӣ, ҳафриёти бостоншиносӣ, корвонсаройҳо, барқарорсозӣ, роҳҳои ҳифз, Тоқсанкорез, шаҳраку шаҳрҳо.

Дар автореферати диссертатсия мубрамияти мавзуъ, дараҷаи таҳқиқи он, мақсад ва вазифаҳо, навгониҳои илмӣ, асосҳои методологӣ, заминаи манбаъвии кор, доираи хронологӣ, предмет ва объект, нуқтаҳои ба дифоъ пешниҳодшуда, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқ, тавсиб ва амалишавии натиҷаҳои таҳқиқот нишон дода шудаанд. Мақсади асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки дисертант масоили омӯзиши ҳамаҷонибаи ёдгориҳои бостоншиносӣ ва меъмории болооби водии Зарафшон дар Роҳи бузурги абрешим ва ворид гардидани онҳо ба Феҳристи Мероси ҷаҳонии ЮНЕСКО-ро мавриди баррасӣ қарор додааст. Инчунин аз адабиёти илмӣ, натиҷаи корҳои саҳроӣ ва асарҳои илмиву оммавӣ истифода намуда, ҷойгоҳи ёдгориҳоро дар илми бостоншиносӣ муайян намудааст.

Дар диссертатсия ба омӯзиши ҳамаҷонибаи ёдгориҳои бостоншиносӣ ва меъмории болооби водии Зарафшон пардохта шудааст. Мубрамияти мавзуъ аз он бармеояд, ки болооби водии Зарафшон дар тули асрҳо яке аз марказҳои муҳимми маскуният, кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва равандҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб мешуд. Бо вуҷуди мавҷудияти таҳқиқоти ҷудогона, омӯзиши фарогир ва муназзами ёдгориҳои ин минтақа то имрӯз анҷом наёфта буд.

Дар диссертатсия бори аввал ёдгориҳои болооби водии Зарафшон, ки ба давраи мавҷудияти Роҳи бузурги абрешим мансубанд мавриди таҳлил қарор гирифта, гурӯҳбандии хронологию типологии онҳо ва аз рӯйи давра пешрафти маҳалҳои аҳолинишин вобаста ба мавҷудияти Роҳи бузурги абрешим пешниҳод шудааст. Бо истифода аз таҳлили муқоисавӣ ҷойгоҳи ин ёдгориҳо дар раванди умумии омӯзиши таърихи Суғди қадим муайян гардидааст. Сохтори диссертатсия аз муқаддима, се боб, ёздаҳ зербоб, хулоса, рӯйхати адабиёт ва замимаҳо иборат буда, бо пайдарҳамии мантиқӣ таҳия шудааст.

Дар хулоса диссертант натиҷаҳои асосии таҳқиқотро ба таври муназзам ҷамъбаст намуда, аҳаммияти муҳимми ёдгориҳои бостоншиносӣ ва меъмории болооби водии Зарафшонро дар омӯзиш ва бозсозии таърихи аҳди бостон ва асримиёнагии халқи тоҷик (асрҳои II то м. XV мелодӣ) аз лиҳози илмӣ асоснок кардааст.

АННОТАЦИЯ

автореферат диссертации Юсуфзода Мухаммаджана Шафе на тему «Поселения и города в верховьях Зарафшанской долины на Шелковом пути», на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктор по специальности 6D020800 – Археология и этнография (6D020801 – Археология).

Ключевые слова: верховьев долины Зарафшанской, Пенджикент, Великий шёлковый путь, мавзолей, классификация, Зарафшан – Каракумский коридор, номинация, средневековье, археологические раскопки, караван-сараи, реставрация, пути охраны, Токсанкорез, поселения и города.

В автореферате диссертации показана актуальность темы, степень ее исследования, цели и задачи, научные новшества, методологические основы, исходная база работы, хронологический круг, предмет и объект, представленные на защиту положения, теоретическая и практическая значимость, личный вклад соискателя в исследование, характеристика и реализация результатов исследования. Основная цель диссертационного исследования состоит в том, что диссертант рассмотрел вопросы комплексного изучения археологических и архитектурных памятников верховьев Зарафшанской долины на Великом Шелковом пути и их включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, он использовал научную литературу, результаты полевых работ и научные и общественные работы, чтобы определить местонахождение памятников в археологической науке.

В диссертации дается всестороннее изучение археологических и архитектурных памятников верховьев Зарафшанской долины. Актуальность темы объясняется тем, что верховьев Зарафшанской долины на протяжении веков считался одним из важнейших центров заселения, сельского хозяйства, ремесел и культурных процессов Республики Таджикистан. Несмотря на наличие отдельных исследований, комплексное и систематическое изучение памятников этого региона не проводилось до сегодняшнего дня.

В диссертации впервые проанализированы памятники верховьев Зарафшанской долины, относящиеся к периоду существования Великого Шёлкового пути, предложена их хронологическая и типологическая классификация и по периоду развитие населенных пунктов в связи с существованием Великого Шёлкового пути. С помощью сравнительного анализа было определено место этих памятников в общем процессе изучения древней Согдийской истории. Структура диссертации состоит из введения, трех глав, одиннадцати подразделов, заключения, списка литературы и приложений, разработанных в логической последовательности.

В заключении диссертант систематически обобщает основные результаты исследований и научно обосновывает важное значение археологических памятников и архитектуры верховьев Зарафшанской долины в изучении и реконструкции древней и средневековой истории таджикского народа (II до н.э XV вв. н. э.).

ABSTRACT

abstract of the dissertation of Yusufzoda Muhammadjan Shafi on the topic «Cities and towns in the upper reaches of the Zarafshan Valley on the Silk Road», for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), doctor in the specialty 6D020800 – Archeology and ethnography (6D020801 – Archeology).

Keywords: Zeravshan Valley, Penjikent, the Great Silk Road, mausoleum, classification, Zeravshan – Karakum corridor, nomina, the Middle Ages, archaeological excavations, caravanserais, restoration, nature protection roads, Tyrsankorez, towns and cities.

The abstract of the dissertation shows the relevance of the topic, the degree of its research, goals and objectives, scientific innovations, methodological foundations, the initial base of the work, chronological circle, subject and object, the points presented for defense, theoretical and practical significance, personal contribution of the applicant to the research, characteristics and implementation of the research results. The main purpose of the dissertation research is that the dissertation examined the issues of a comprehensive study of the archaeological and architectural monuments of the upper reaches of the Zarafshan Valley on the Great Silk Road and their inclusion in the UNESCO World Heritage List. In addition, he used scientific literature, the results of fieldwork, and scientific and community service to locate monuments in archaeological science.

The dissertation provides a comprehensive study of the archaeological and architectural monuments of the upper reaches of the Zeravshan Valley. The relevance of the topic is explained by the fact that for centuries babaab of the Zeravshan Valley has been considered one of the most important centers of settlement, agriculture, crafts and cultural processes of the Republic of Tajikistan. Despite the existence of separate studies, a comprehensive and systematic study of the monuments of this region has not been conducted until today.

In the dissertation, for the first time, the monuments of the upper reaches of the Zeravshan Valley related to the period of the existence of the Great Silk Road are analyzed, their chronological and typological classification and the period of development of settlements in connection with the existence of the Great Silk Road are proposed. A comparative analysis was used to determine the place of these monuments in the general process of studying ancient Sogdian history. The structure of the dissertation consists of an introduction, three chapters, eleven subsections, a conclusion, a list of references and appendices developed in a logical sequence.

In conclusion, the dissertation systematically summarizes the main research results and scientifically substantiates the importance of archaeological sites and architecture of the upper reaches of the Zarafshan Valley in the study and reconstruction of the ancient and medieval history of the Tajik people (II-XV centuries AD).